

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-SHAGI1

Открыто: 2007.01.14 15:00
Закрито: 2007.05.01 22:45
Версия: 2013.06.03 14:41

ISBN 9984-9395-5-3

Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2013

ISBN 9984-688-09-7

Татьяна Потапенко. «Мои первые шаги»

© Татьяна Потапенко, 2001

Обложка книги

Татьяна Потапенко

МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ

С комментариями Валдиса Эгле

Impositum

Grīziņkalns 2013

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Предисловие в Векордии

Татьяна Потапенко была подругой моей жены. Они познакомились и подружились, в конце 1970-х и начале 1980-х работая вместе в Вычислительном центре ЦСУ Латвийской ССР. В конце 1980-х, во времена горбачевской Перестройки я помню ее уже увлеченной ставшими тогда модными новыми «антиматериалистическими» тенденциями и с их высоты посматривающей несколько свысока на мой «неисправимый материализм».

В конце 1990-х у нее умерли родители, и она наследовала их квартиру в Юрмале, в Слоке, и стала, таким образом, владелицей двух квартир. Одну квартиру она продала и на вырученные деньги купила компьютер и написала книгу – сначала одну, потом вторую, а потом еще. Так как мы с братом недавно издали мою книгу,¹ и Татьяна это знала (имела, кажется, и экземпляр), то она обратилась ко мне с просьбой издать также и ее книгу² – за ее счет, за те же квартирные деньги.

Я прочитал книгу и, хотя она, конечно, ни в коей мере не соответствовала моему мировоззрению (и была, возможно, даже навеяна духом противоречия после знакомства с моими книгами и написана в некоторой степени «против меня»), тем не менее, я согласился ее издать, правда, за небольшое вознаграждение, но в основном по соображениям честного соперничества идей и мировоззрений.

Первую книгу Татьяны Потапенко я издал с удовольствием. Было бы хорошо, если на этом всё и закончилось. Но вслед за первой очень быстро последовала вторая. Ее я уже не хотел издавать и пытался Татьяну отговорить, но она восприняла мое сопротивление как «происки темных сил», и в конце концов я уступил. Вторая книга тоже была издана, и буквально вслед за ней полетели уже заготовки третьей (поступившие ко мне одновременно с законченной рукописью Второй книги).

На издание третьей книги у Татьяны денег уже не было; она пыталась взять кредит в банке под залог оставшейся квартиры, но из этого тоже (к счастью) ничего не вышло; Татьяна попала в психиатрическую больницу, а когда вышла из нее, то продала компьютер, перестала писать и (видимо) уничтожила тираж двух изданных книг. Но их нельзя вычеркнуть из жизни будто их и не было вовсе – я ведь как издатель сдал в Национальную библиотеку положенные Законом 14 экземпляров, и они были распределены по главным библиотекам Латвии; любой желающий может их там заказать и прочесть.

Так как я был столь тесно связан с возникновением, изданием и прочей жизнью этих книг, то я считаю себя вправе поместить их в свой обширный Дневник наряду с множеством других «не моих» книг, сыгравших значительную роль в моей жизни. Как и в других случаях, когда авторские права на помещаемую книгу принадлежат не мне, владельцы авторских прав могут, если пожелают, наложить запрет на распространение соответствующих томов Векордии, но они не могут воспрепятствовать тому, что я для личных нужд переписываю в свой дневник какие-то публично доступные тексты.

Итак, теперь я помещаю в Дневник все три татьянины книги – две вышедшие печатно и одну, оставшуюся в рукописи. Как обычно, местами присоединяю свои комментарии в подстрочных примечаниях.

Валдис Эгле

14 января 2007 года

¹ Valdis Egle. «Tur tālumā, kur ziemas nepazīst». LASE1. Jura Egles apgāds, Cēsis 1999.

² Сначала она обращалась со своей книгой в издательство «Vieda», но там ее не приняли, и тогда она, не пытаясь больше в коммерческих издательствах, пошла ко мне.

Мои первые шаги

Предисловие

К этой книге я шла всю жизнь. Очень долго ничего не получалось. А написалось враз. В самые тяжелые дни моей жизни я искала опоры, призывала помощь. И она пришла. В жизнь вошло Учение Живой Этики. Помогло мне подняться. Я вступила на Путь Служения.

У тех, кто сам стоит на пути следования Учению Живой Этики, книга может вызвать протест. И это вполне оправдано, они уже идут по Пути, сложилась определенная система взглядов, возможно, их Путь совершеннее.

Книга, скорее, для тех, кто ищет пути духовного развития, ищет и не находит.

Если бы меня попросили одним словом охарактеризовать книгу, я сказала бы: «Это книга-молитва». А сказано в Учении:

«29. Никто не должен насмехаться над молитвой. Если она будет даже первобытна, она все-таки будет знаком духовности. Неуместно человеку поносить лучшее устремление собрата. Не имеет права усмехаться человек, когда возносится приношение Высшему. (...)»

«Аум».

Установилось общение с Невидимыми Мирами. Общение несовершенное, сдержанное. Его опыт может быть интересен многим.

Это предисловие родилось в результате строгостей, с которыми я столкнулась, пытаюсь продвинуть книгу. Я понимаю, что строгости эти необходимы ради чистоты Учения. И я это принимаю! Но иногда ради чистоты Учения надо допустить явление, из ряда вон выходящее. Это противоположение, которое надо вместить!

В книге приложение совершенства Учения к отдельной несовершенной жизни и все, из этого вытекающее.

Господи! Помоги тем, от кого Ты зависишь!

*Всем ближним,
о ком болит душа,
и кто, по неведению,
готов удовлетвориться
одной материалистической
жизнью, забыв о
Беспредельности.*

Мои первые шаги.

«Всякая жизнь есть определенный урок, определенное задание, которое нужно выполнить. Если человек был успешен в разрешении поставленной ему задачи, он движется в своей эволюции быстрее, если он менее успешен, он много раз возвращается в те же условия, в ту же обстановку, в которых он не оказал успеха».

А.И. Клизовский

И опять, после длительного перерыва, я приступаю к записям. То, что мне удалось записать в последний раз, я забросила, причем надолго. Сейчас я достала эти записи и кое-что попробую использовать.

Я, в общем-то, в некоторых областях достаточно настойчивый человек, а вот писания свои, в который раз, не могу закончить. Причина достаточно серьезная: глубокая неудовлетворенность тем, что получается. Но в последних записях кое-что уже не вызывает чувства протеста, и, быть может, когда-нибудь моя внутренняя цензура даст свое добро.

О чем я буду писать? Сны, моя болезнь, моя реакция на происходящие в мире события, попытки сознательно отобрать жизненные уроки как накопления для будущих жизней, причем как в духовном плане, так и на самом обыкновенном практическом уровне. Имея в виду не отшельническую жизнь, а мирскую, в которой надо успешно решать множество проблем и задач.

Побуждение.

Меня начало угнетать то, что я стою на месте в своем приобщении к Агни Йоге. И, наконец, я собралась в Церковь Петра, где некоторое время назад, по моим данным, происходили заседания под эгидой Общества Рериха. В этот день я очень долго спала тяжелым, нездоровым сном, не имея сил его прервать. Пусть для этого существуют уважительные причины, все равно пробуждаешься полный отвратительных ощущений. Далее я занялась домашними делами, успешно с ними справилась и, заранее, поехала в Ригу. Поужинать я решила перед мероприятием, причем настроилась съесть хлебную слойку, то есть надумала совместить полезное с приятным, хотя в данном случае это вряд ли было уместно.

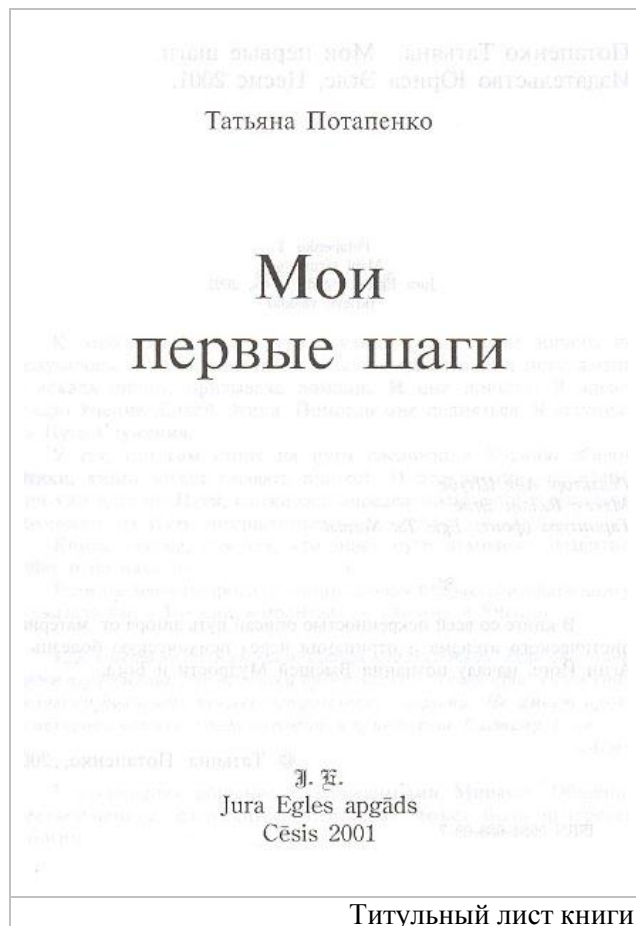
Либо информация у меня была неправильная, либо что-то изменилось, но церковь была закрыта, и ничего не состоялось.

До электрички было полчаса, и я производительно использовала время: съела невкусный хлебный суп.

Когда я приехала домой, передо мной встал выбор, как провести оставшееся до сна время: смотреть ли какой-нибудь сериал, гадать ли кроссворды или заняться чем-нибудь достойным. Меня хватило только на то, чтобы отвергнуть сериал. Кроссворды я не отвергла. После кроссвордов я отошла ко сну.

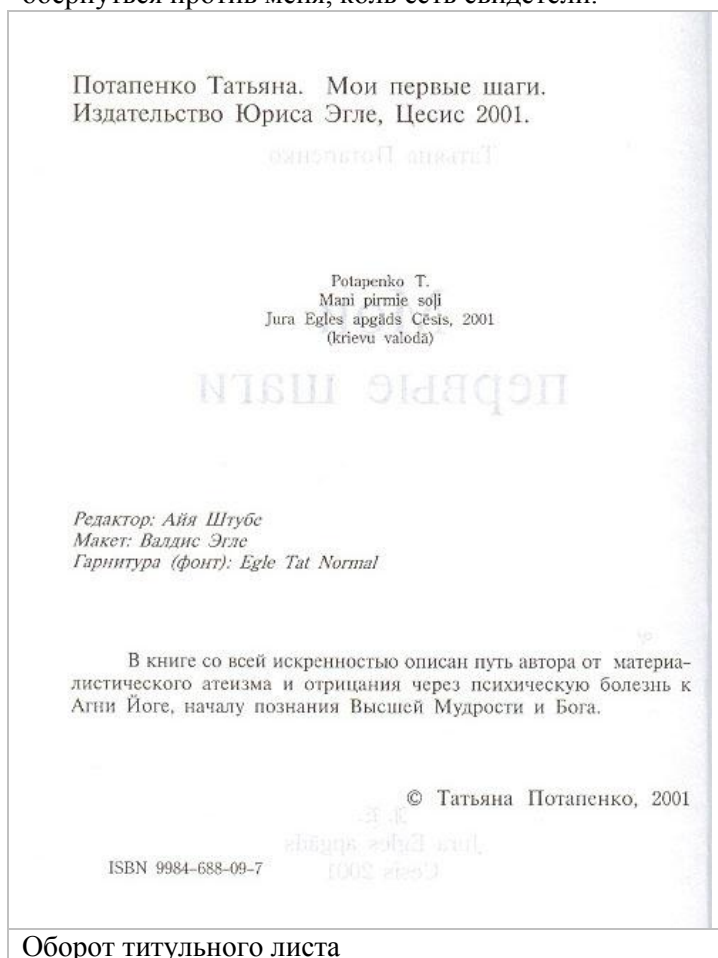
И снится мне сон. Сплю ли я, дремлю ли, но лежу в своей постели. Где-то слышится голос покойной мамы. Не помню, о чем ее возгласы, но что-то тревожное. И вот на меня начинается нападение. Кто-то невидимый накидывает на меня одеяла с тем, чтобы задушить меня. Я решаю, что это сатана, изо всех сил отбиваюсь, творю крестное знамя. Прихожу в ярость, вызываю его на бой, предлагаю явиться мне в любом облике, посмотрим, что будет.

Ощущения сна совсем нет. Все происходит совсем, как наяву. Выхожу на кухню. На кухне – соседский кот и невесть откуда взявшаяся черная кошечка. Вспоминаю, что кот с вечера не заходил ко мне, значит, вражья сила. Грубо вышвыриваю его на улицу. На обратном пути встречаю соседку по коридору, пытаюсь скрыть свое возмущение, ощущаю неловкость от того, что она могла видеть, как я поступила с ее котом. Возвращаюсь, хочу выбросить кошечку, она кусается, я преодолеваю ее сопротивление. Когда я выбрасываю ее, на пороге возникает какая-то фигура, странно одетая, с восточным типом лица. Издевается надо мной, ерничает. Я на него нападаю. Когда я поднимаю его вверх, он шутит по поводу своего волосяного покрова, подразумевается, что он покрыт шерстью. Расправившись с ним, возвращаюсь домой, там – прекрасный юноша. Вышвыриваю и его. А дома – уже совсем ангелоподобная девочка.

Титульный лист книги

Поступаю с ней так же. По дороге кто-то проходит. Мелькает мысль, что все это может обернуться против меня, коль есть свидетели.

Оборот титульного листа

старинное предание, как сатана решил устрашить отшельника. Он предстал ему в самом ужасном виде. Но подвижник преисполнился огненного явления и так наступил на сатану, что прошел сквозь него, как бы прожег сатану. Огонь сердца сильнее пламени сатанинского. Нужно исполниться такого огня, тогда все умышки претворятся в гримасы ожогов – так устремимся на сатану».

Ничего этого не было в моем сновидении. Не было огня сердца, не было огненного явления, была только злоба. И то, что это был только сон, слабое утешение. Вывод тот, что надо серьезно менять свою жизнь, не совмещать несовместимое и серьезно заняться своим духовным совершенствованием.

Кроме того, этот случай и некоторые другие, утвердили меня в убеждении, что как только человек начинает действовать по линии духовного развития, в это вмешивается его низшая натура и стремится уничтожить человека либо духовно, либо физически. Пусть робкий, но я совершила шаг в приобщении к учению Агни Йоги. И сразу реакция в виде этого сна. Не думаю, что меня удостоил вниманием сатана, на этом пути я еще ничего собой не представляю, но мое низшее существо взбунтовалось. И это происходит со мной не впервые, о чем речь впереди. Стоит тебе найти предмет веры и высших устремлений, и на тебя движутся силы, стремящиеся тебя подавить, уничтожить, унижить.

Размышления о России.

Вчера сообщили, что затонувшая подлодка полностью затоплена.³ Ведущий «Новостей» посчитал нужным высказать свои мысли по поводу происшедшего. Сначала он сообщил факты, затем дал слово представителям российской интеллигенции в Латвии. Они говорили, что опять налицо сталинская система, где человек – только винтик, что военная система в очередной раз продемонстрировала небрежение к человеческому фактору.

³ В.Э.: В то время при запуске торпеды на учениях после взрыва в торпедном отсеке затонула российская подводная лодка «Курск» и погибло более ста моряков.

Полное ощущение реальности происходящего. Сажусь смотреть телевизор. Дается комментарий к фильму, который называется «Ель». Подразумевается, что фильм эротический. Хочу выключить, но вслушиваясь, думаю, что фильм должен быть хороший. Возникшие сомнения наводят на мысль, что в итоге сатана меня одолел, хотя поначалу победа была за мной.

Когда я проснулась, первые ощущения были те, что я успешно боролась с искушениями и с сатаной. Затем я вспомнила и проанализировала состояние, в котором находилась, и поняла, что гордиться нечем. Вместо духовной силы я была полна ярости, гнева, раздражения. Для сатаны такие наши чувства – чистый бальзам. Во сне ли, наяву ли – разве так его одолеешь? Так же, как и не победишь своей низшей сути. Вспомнила я параграф 39 из книги «Аум»:

«Не может быть договора с сатаной. Может быть лишь рабство у сатаны. Умолить сатану нельзя. Можно лишь без страха наступать на него и через него. Есть

Это дало повод ведущему высказаться отрицательно в адрес России, в адрес ее гордыни. Возможно, просто были неудачно выбраны слова, но меня они больно задели. Сейчас, когда рана свежа, я уверена, большинство российских интеллигентов, и не только их, воздержались бы от далеко идущих выводов. Слишком много составляющих этого трагического происшествия, о которых мы можем только догадываться. Да и сам факт гибели лодки заключает в себе загадку.

И хотя слова высказавшихся по этому поводу во многом справедливы, и, вполне возможно, что ведущий был совершенно искренен, за всем этим чувствуется политический заказ. Заказ тех, кого не устраивает не просто Россия такая, как она есть, а Россия как самостоятельная единица.

Больно видеть то, что с Россией происходит, больно понимать, как много темного в ее истории, но закрывать глаза на то, сколь велика роль России в судьбах мира, особенно в последнем столетии, мне кажется неразумным.

Вот мы дожили до того, что уже и Ленин не Ленин, и революция, совершенная под его началом, не имеет никакого положительного значения.

А между тем в 1926 году наркому иностранных дел СССР Г.В. Чичерину Рерихами было вручено послание Гималайских Махатм. В нем содержалось следующее:

«На Гималаях Мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее рассадником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков наживы. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения домов Общего Блага!

Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам всю нашу помощь, утверждая Единение Азии! Знаем многие построения в годах 28– 31– 36. Привет Вам, ищущим Общего Блага!»

От имени Махатм был также передан ларец со священной для индийцев гималайской землей. В послании сказано: «*На могилу брата нашего Махатмы Ленина.*»⁴

По-моему, такой факт не может не заставить задуматься. Многие задачи решала революция. И человек такой величины, как Ленин, не мог не взвесить все «за» и «против» прежде, чем решиться на те шаги, которые он предпринял. И он взял это на себя. Принял на свои плечи, на свою совесть ту ответственность, которую возлагало на него принимаемое решение.

А мне, глядя на революцию сегодняшним взглядом, видится в этом событии роль, о которой не часто упоминают. Собственно, я даже не припомню, упоминали ли вообще.

Мне думается, нужно было противопоставить что-то капиталистическому беспределу. Что это такое – капиталистический беспредел, нам сейчас рассказывать не надо. И он имел место! И Россия нашла, что ему противопоставить! И, худо ли бедно, это противопоставление длилось семь десятков лет! Увы, социалистическая система не выдержала – потерпела крах. Но капиталистическая тем временем совершенствовалась, богатели, развивались свободы. И я убеждена, что наличие России, как противовеса, немало этому способствовало. Сейчас, когда Россия ослабла, можно видеть достаточно ясно: очень вероятно, что не будь ее, многострадальной, капиталистическому беспределу не было бы конца. Вспомним хотя бы порождение последнего времени – «миротворцев» с дубинками. Даже, когда роль их положительна, странно к той функции, которую они выполняют, применять прекрасное слово «миротворец». Этот факт доказывает, что все смешалось в нашем мире, и нужно быть очень осторожным, оценивая те или иные происходящие вокруг нас явления. Во всяком случае нужно быть существом думающим.

Теперь вернемся к письму Махатм. И здесь внимательность и вдумчивость не повредят. Ведь смотрите, какие страсти здесь можно найти! Читаем: «*Вы упразднили церковь,...*», «*Вы уничтожили мещанство,...*», «*Вы уничтожили семью...*». Есть чего испугаться! Можно ли такого было ожидать от Махатм?

Но ведь: «*...уничтожили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий.*» Такую церковь, а не церковь вообще. Далее: «*...мещанство, ставшее рассадником предрассудков*», «*...семью лицемерия.*»

⁴ В.Э.: Сравни {[TECE2.2003](#)}.

К сожалению, дальше пошло так, что уничтожили и церковь вообще. Но Махатмами-то приветствовалась революция, уничтожившая церковь как рассадник лжи и суеверий! И сколь сильно было положительное зерно этого явления, если, несмотря на все искажения и извращения, это продлилось семь десятков лет!

Теперь еще немного о человеческом факторе. Как и во всем, правильная мысль может искажаться и изменяться до неузнаваемости. И вот уже нам цитируют ернически: «В жизни не всегда есть место подвигу».

Я не читала источника этой крылатой фразы, не исключено, что наши позиции с автором совпадают, ведь очень часто цитирующие слишком далеко уходят по смыслу от того, что было первоначально задумано. Точно так же: а что же, собственно, плохого изначально содержат слова: «В жизни всегда есть место Подвигу!» Суть в том, чтобы правильно понимать, что же есть Подвиг в том или ином случае. И очень даже часто может произойти такое, что истинным Подвигом является то, чтобы не совершать подвиг в общепринятом смысле этого слова. Так что надо серьезно относиться к жизни, умом и сердцем вникая во всякое ее явление, не боясь принимать ответственность за неординарные решения, рассматривая каждое событие во всей его полноте.

О любви.

Недавно показывали репортаж о кинофестивале «Балтийская жемчужина». Устроитель фестиваля сказала примерно следующее: «Фильмы о любви, любви разной: между мужчиной и женщиной, мужчиной и мужчиной, женщиной и женщиной. Коли такие явления существуют, и мы живем с ними, то почему не быть кино о них?» На это многое можно возразить. Теперь, когда мне далеко не двадцать лет, можно сказать, что кое-что я повидала; есть что сравнивать. Так вот, в результате моих наблюдений, у меня возник вопрос: вообще, что первично? Сами эти явления или пропаганда их? Во всяком случае очевидно, что в эпоху, когда не было нынешних свобод, эти явления были, но мало и негромко. Или взять такое явление, как раннее приобщение ко взрослой жизни. Нас уверяют ныне, что это норма. Но я ясно видела, что при некоторых обстоятельствах никакая это не норма. В былые времена раз в пять лет, примерно, одна старшеклассница беременела, и это становилось чрезвычайным происшествием и для взрослых, и для ее сверстников. Также и случаи нетрадиционной ориентации. Да, такое случалось, жизнь таких людей протекала негладко, своих особенностей они стеснялись, а большинство этого просто не знало. И как-то они с этим жили, не бросаясь огульно в нетрадиционные отношения, и, тем более, не распространяясь по этому поводу. Да, их жизнь была непростой, они не всегда были счастливы, лишены были некоторых удовольствий. Но ведь сейчас, когда мы получили доступ к высшему знанию, стало ясно, что человек является сюда не для удовольствий и даже не для счастья, в распространенном понимании этого слова, и если ему даны страдания, то это, скорее, удача, ускоряющая его эволюцию, способствующая более успешному выполнению задания, для которого состоялось его рождение.

Скажут, так что же, вернуть былые времена, лишиться завоеванных свобод? Но даже из того, что я успела написать, видно, что тогда мы опять лишились бы свободы доступа к истинному знанию. Наверное, это не выход.

Но я точно помню, что большинству девочек и мальчиков в те несвободные времена действительно не нужно было то, что ныне для многих наступает слишком рано и слишком буднично. И нормально ли, когда по телевизору показывают двенадцатилетнюю несозревшую глупую девочку, которая тоном пятидесятилетней делится своим богатым опытом.

Напрашивается вывод, что при наличии свобод усиливается ответственность каждого отдельного человека за личный выбор: какими из этих свобод пользоваться, а какие пусть себе существуют не востребованными. И особенно значительным в такие свободные времена становится выбор людей от искусства и от журналистики, учителей. Много ли мы наблюдаем случаев, когда нам несут истинное знание? Ведь оно, это знание, необъемлемо. И если настоящие высоты духовного развития доступны единицам, то азы пора доносить до всех, постепенно углубляясь. И я убеждена, что в результате последних лишений, той путаницы, которая в умах воцарилась, это приобщение к знанию и есть то, чего жаждут люди, к чему они потянутся. Отчего же так мало деятелей, которые ставят перед собой такие почетные задачи? Тернистый путь? Почему бы не образоваться самим, прежде чем образовывать других? Или во всяком случае образовываться вместе, ставя высокие задачи и высокие цели, стремясь к улучшению жизни, к красоте и прекрасному?

А мы что имеем? Показывают тусовку людей нетрадиционной ориентации и, при этом, благодушно молчат или улыбаются. Но ведь и молчать можно по-разному. Конечно, можно рассчитывать, что человек сам сделает выводы. Возможно сделает, а возможно и нет. Возможно, опять же мы рождены для того, чтобы добираться до истины самостоятельно. Но есть еще и общественная жизнь, и ее развитие возможно только при развитии каждого индивидуума в отдельности. Так что тут есть над чем потрудиться!

Возрают и так: мол, искусство не состоит в доскональном разжевывании того или иного вопроса. Но правильная ориентация искусства при рассмотрении сторон жизни мне кажется необходимой. Во всяком случае преподнесение, как забавного, того, что, прежде всего, неэстетично, вряд ли можно назвать глубоким подходом. И во всех возражениях по существу вопроса усмотрится, чаще всего, неумение и нежелание ставить перед собой трудные задачи. Увы, говорить о дурном и хорошем, о зле и добре, ставя перед собой задачи устремленности к высокому, было всегда делом неблагодарным.

Почему бы, напротив, не выбрать путь наименьшего сопротивления? Тем более, что и в этом случае можно внушить себе и другим, что идешь по пути усовершенствования. Ясно видеть, слышать, мыслить, доверяться сердцу, когда пытаешься влиять на умы и сердца людей, – обязательное условие!

Больные сны.

Я бы хотела, чтобы то, что я вижу в снах, правильно понималось. Мои сны никак не претендуют на вещь или на какую бы то ни было многозначительность. Скорее, это результат каких-то болезненных явлений. Можно бы попытаться объяснить суть этих явлений, но пока не берусь. Люди знающие, возможно, усмотрели бы здесь прикосновение низших слоев Тонкого Мира. Во всяком случае описание некоторых снов мне кажется небезынтересным.

Сегодня во сне я была на своей старой квартире, а потом долго ехала до дома на автобусе. По дороге мне страстно хотелось сделать что-то неприличное, я пыталась спрятаться от людей, и это мне не удавалось. Вдруг, не помню каким образом, возникла мама, в самом любимом мною образе: старенькая и маленькая. Мы вместе направлялись к дому и разговаривали. Она пригласила меня к себе, имелось в виду кладбище. Я сказала, что мне страшно. Она сказала, что разъяснит мне, как надо себя вести, и страшно не будет. Когда мы проходили мимо пожара, причем подразумевалось, что это пожар Останкинской башни,⁵ она заметила, что виноват в этом восьмой сейм⁶ (напоминаю, это было во сне). Я спросила: ведь это война? Она подтвердила. – Будет мировая? – Нет, но помучаются. Домой почему-то надо было взбираться по лестницам. Я пыталась ей помочь взобраться, она отказалась. Вдруг она сказала: до чего же трудно у нас обрабатывать помидоры. Я сказала, что раз уж приду, то помогу. – Нет, мы сами. На лестничных площадках были дежурные. Очередную она обошла впритык к стене и закрыла ей руками глаза. Затем все исчезло.

Я забываю многие подробности. Но во сне создается атмосфера особой многозначительности происходящего, его реальности. Было ощущение живой мамы, ее присутствие ощущалось физически. Каждое ее действие имело какой-то смысл. Проснувшись я в приподнятом состоянии, и понадобилось время, чтобы понять: это – очередной сон, и по прошествии времени окажется, что ничего сколько-нибудь значительного в нем не происходило (за исключением того, что была мама), и особенность сна не в тех событиях, что в нем происходят, а в том состоянии, которое этим сном создается.⁷

Болезнь.

В «Мире Огненном» нашла:

«663. Чем же достичь удачи? Запомните – радостью. Не унынием, но радостью. Не допускайте мысли, что Мы раздумываем о возможности или невозможности удачи. Мышление может думать – хватит ли вашей радости, которая облегчает всходы? Мы всегда советуем радость. Нужно признать и вспомнить,

⁵ В.Э.: В то время случился пожар в Останкинской телебашне в Москве.

⁶ В.Э.: Видимо, имеется в виду Саэйма – латвийский парламент; в то время, когда Татьяна Потапенко это писала, работал парламент только седьмого созыва (седьмая саэйма, а восьмая, значит, относилась к будущему).

⁷ В.Э.: На самом деле наоборот: не сны создают состояние (психики), а сны создаются состоянием психики.

что вы бывали удачны, когда радовались. Конечно, это не веселье теленка на лугу, но творящая радость, которая преобразует трудности. Игра Матери Мира в радости; она покрывает просвещенных радостью. Радуйтесь и среди цветов, и среди снега, тоже полного благоухания, – радуйтесь!»

Все это для меня очень актуально. Болезнь отняла от меня норму радости. После приступа, когда возвращается здоровое мышление, наступает уныние, в перерыве между приступами, в преддверии нового витка болезни, нападает нездоровая радость, радость, не приводящая ни к чему хорошему. Не достает радости целительной и укрепляющей, радости, дающей удачу.

К болезни я шла долго. Некоторые ее проявления случались уже в старшем школьном возрасте. Только я не понимала, что это зачатки болезни. А в более старшем возрасте появляющиеся вокруг меня неизвестного происхождения голоса я объясняла телепатией и даже довольна была, что я такая особенная. Были и такие моменты, когда я осознавала слабость и проблемы своей психики, даже опасалась заболеть, но, в целом, я сделала все, чтобы эта слабая психика однажды сдала. Мне кажется небесполезным, в том числе и для себя самой, вспомнить и закрепить, как это было, и попытаться осмыслить, что за этим стоит.

Надо сказать, случаи бывали удивительные, и легко было не разобраться в природе происходящего. Опишу первый такой эпизод. В последнем классе школы шел у нас урок физики. Вела его не просто любимая – обожаемая нами – учительница. В начале урока она обычно проводила опрос. В напряженной атмосфере она просматривала журнал. И вдруг в лобной части у меня раздался ее слышимый только мною голос, произносящий мою фамилию. И тут же вслух раздался ее голос, опять-таки произносящий мою фамилию.⁸ То есть, я не просто услышала нечто, но и создалось полное впечатление того, что я подслушала ее мысль. Пожалуй, этот случай в какой-то степени уникальный, потому что подобное случалось еще не раз: я слышала голоса конкретных людей, причем сообразно ситуации, но такого четкого подтверждения того, что это не плод моей фантазии, не было.

Бывали и случаи, которые меня, при всей моей к тому неподготовленности, настораживали. Так было, когда мне после нескольких дней сбора картошки в колхозе, эта картошка начала сниться, или после усиленных занятий немецким, начали сниться какие-то кубистические обломки немецкого.

Что я имею в виду, когда заявляю, что фактически сама загнала себя в болезнь? Конечно, свою роль сыграла и моя необразованность, непонимание и неосознание того, что почти всякий человек в этом отношении не застрахован. А у меня была еще и наследственность. Достаточно наглядно просматривалась моя психика.⁹ Здесь необходимы были профилактические меры в отношении нервной системы, а также система правильных установок. Важно было выработать правильное отношение к жизни, к людям, к острым жизненным ситуациям. Я же, начиная с некоторого момента, плохо владела собой и давала этому волю.

Так, я ушла из Народного Театра, где занималась тем, что было наиболее любезно моему сердцу. Нет, я не блистала. Но здесь мне дано было чувство вдохновения, и мне хотелось достигать этого состояния вновь и вновь. А ушла я после читки очередной пьесы. Мне предлагалась роль жалкого напуганного создания. Роль читал сам режиссер. Как мне показалось, читал он, утрированно подчеркивая жалкость и напуганность персонажа. И я отнесла это на свой счет: мне показалось, что надо мной издеваются.

Думаю, что уже тогда, а это было задолго до болезни в полном ее проявлении, имело место неадекватное восприятие действительности; под влиянием возбужденнейшей психики я истолковала действительность не так, как она представлялась окружающим, то есть в тот момент я, скорее всего, была больна. Не так необратимо, как это случилось потом, но все исказилось: люди, с которыми я общалась, мое место среди них, конкретная ситуация, которую мы переживали. Нельзя было поддаваться моменту. Надо было разобраться в своих ощущениях, поговорить с коллегами, сравнить их впечатления со своими, а, главное, усмирить свое самолюбие и успокоить нервы.

И сейчас мне трудно сказать, что было первично: болезнь или больное уязвленное самолюбие. Или самолюбие собственно и явилось болезнью? И если бы я не дала волю

⁸ В.Э.: Такие случаи частично объясняются совпадениями, но чаще всего – искажениями памяти: после события память воспроизводит не точно то, что было на самом деле, а то, как человек это воспринял и оценил.

⁹ В.Э.: Татьяна Потапенко – женщина ярко выраженного шизоидного склада (понимая под этим словом то, что под ним подразумевается везде в моих книгах).

самолюбию или каким-то близким к этому нездоровым проявлениям своей природы, не удалось ли бы мне удержаться от того полного и стыдного погружения в болезнь, которое, в конце концов, произошло? Здесь же стоило бы отметить и отсутствие истинного авторитета. Я как бы находилась в состоянии постоянного спора с окружающими.¹⁰ Нет, воспринимая чью-то критику, я часто меняла в себе и то и это, переоценивая некоторые свои поступки. Но в целом осознать неправильность своей жизненной позиции, своего слишком критичного отношения к окружающему я не умела. И именно это стало моим бичом. И речь не только о критичном отношении к жизни, но и о том, какое место для себя я находила в этой жизни. Мое стремление бороться с обстоятельствами было чрезмерным. Слишком часто важнее было добросовестно выполнять свои собственные обязанности.

А сколько было случаев, когда я резко и жестоко порывала с человеком из-за обиды, которую он мне наносил. Но как я сейчас понимаю, слишком часто обида была результатом все того же неадекватного восприятия. И нельзя сказать, что я не смогла бы себя остановить, когда бы захотела. Но я вновь и вновь отдавалась своим болезненным ощущениям и теряла людей.

Как это происходило? Например, возникли какие-то нездорово-юмористические отношения с мужем подруги.¹¹ К этому добавилось нечто вроде флирта. В связи с этим несколько смущенное состояние в общении с самой подругой. В результате он позволяет себе грубую шутку (а, может, просто неудачную), я домысливаю, что с ее согласия, и без всяких колебаний рву отношения. Вместо того, чтобы пересмотреть свое собственное поведение, сделать вывод, что легкомысленность, нагрузка на совесть, которая у меня присутствует, не для меня, и уничтожить причины, породившие конфликтную ситуацию, я одним махом тщусь доказать что-то непонятное и ей, и ему. И точно ее я оставила в полном недоумении.

И так, борясь, где бороться не надо бы, создавая себе ложные ситуации, для которых моя натура не приспособлена, не давая себе отдыха во всех этих процессах, я шла-шла и дошла до взрывоопасной ситуации. Мне начало чудиться. И у меня не было привычки сказать себе, что чудится.

Например, мне чудилось, что на работе всем до меня есть дело, что есть такие, которые хотят уничтожить меня, что этому давлению надо противопоставить свою пронизательность, свои бойцовские качества. А было несколько женщин, настроенных в действительности против меня, но очень мало мною занятых. Просто они были напуганы угрожающе меняющейся жизнью, а моя профессия могла принести не самые благоприятные перемены. И вот, вместо того, чтобы спокойно работать, учиться и совершенствоваться, я работала, училась и «совершенствовалась» на грани истерики. Вместо того, чтобы не самому доброму отношению противопоставить доброжелательность, я все пыталась кому-то что-то доказать. Что я самый хороший и самый порядочный человек, что я старательный и знающий работник. А ведь ими надо просто быть, – без доказательств. Доходило до того, что я заявляла: «Весь мир настроен против меня!» – и находила в этом какое-то непонятное удовлетворение. А на самом деле мои немногочисленные враги были заняты собой, решали свои проблемы, растили своих детей. И мои нынешние отношения с ними вполне нормальные, я встречаю с их стороны благожелательный интерес и даже доброжелательное признание моих достоинств. А ведь это могло придти раньше, если бы я так не суежилась! Я же культивировала в себе страх, что меня где-нибудь да обманут, боязнь оказаться в ложном положении, в которые я таки загоняла себя в результате своего «совершенствования», высокое самомнение, оправдание своих непорядочных мыслей и действий. Вместо того, чтобы учиться правильному и мудрому пониманию жизни, принятию ее законов, в частности, идти по линии выполнения своих обязанностей, у меня появилась тенденция подчинить жизнь своим законам (как будто такое возможно), а законы эти менялись и

¹⁰ В.Э.: В своем соприкосновении с Татьяной Потапенко я ощущал следующее. Я видел набор женских представлений, которые не воспринимались мною как серьезное мировоззрение (подобно этой книге), но в то же время они имели явную и острую претензию на превосходство над воззрениями моими. Татьяна не хотела учиться (у меня), как это делали многие другие женщины, а хотела – учить. Разумеется, это же можно сказать и про меня, но разница заключается в том, что я МОГУ защищать свои взгляды довольно успешно, а она – не могла. В целом ситуация ассоциировалась у меня с феминизмом: в этом явлении наблюдается то же самое: высокая претензия на равенство или даже на превосходство, но не подтвержденная реальной интеллектуальной силой, а требующая желанного равенства вопреки отсутствию этой силы.

¹¹ В.Э.: Я тоже «муж ее подруги», но здесь, кажется, речь не о нас. Я довольно быстро «раскусил» Татьяну и сознательно избегал вступать в какие-либо противоречия с ней.

«совершенствовались» по мере моего неблагоприятного развития. А ведь истинные законы, по которым следует жить, совсем просты: контролируй свои поступки, знай свои обязанности, не подличай, чти родителей, уважай окружающих. Нелишнее время от времени повторять заповеди.

Первый же приступ болезни среди прочего бреда столкнул меня с бесами и с сатаной. В дальнейшем это повторялось. Не знаю, возможно, болезнь вызвана какими-то моими физическими особенностями (строение мозга, нервная система). Но наличие бесовских мотивов и их постоянство наводит на мысль: либо мною заинтересовались темные силы, либо низшая моя природа предъявляет свои права.

В свое время за мной довольно пошло поухаживал достаточно известный человек. Его тактика – «заинтересовать, развратить, соблазнить» – меня развеселила, я некоторое время была под впечатлением, и сочинилось такое стихотворение:

Вот зрелый Ловелас ластится
И речи пламенные льет,
Он третий день уже постится,
За что награды верной ждет.

Талдычит он, не умолкая:
«Вы слишком разумом сильны –
Не в этом счастье, дорогая, –
От воздержанья вы бледны.

Ведь не всегда, о неземная,
Вам будут дифирамбы петь,
Состаритесь, и вот тогда я...
Ох, больше нету сил терпеть!»

– Но близость двух людей...
– Что близость! Решились уморить меня!
Расчет вести сейчас – вот низость,
Умру, карету мне, коня...

Тут обликом он стал ужасен,
Слова несутся вкривь и вкось,
Но поворот сей не напрасен:
В сознании что-то сорвалось;

И я уже готова сдаться,
Все зыбко, все вокруг плывет,
Устои стали колебаться
Мои, а он не отстает...

Вдруг явью стало: жаром пышет,
И рожки меж кудрей растут,
И хвост под брюками колышет...
Боюсь, неправильно поймут.

Уж прародительницы Евы
Мне заблужденья не странны,
Твержу, как вспомню те напевы:
«Опасен натиск сатаны!»

Здесь есть некое заигрывание и легкомыслие. И либо этим я привлекла к себе опасное внимание, либо это мое легкомыслие оказало подтачивающее влияние на здоровую часть моей натуры.

С тех пор много воды утекло, много было разнообразных встреч и немало искушений, тем более, что семейная жизнь не состоялась. Во мне сочетались болезненная стеснительность и ироничность, склонность ерничать. Жизнь приносила испытания, я вновь и вновь не поддавалась искушению, но некая незаполненность моего существования приводила к тому, что я с каждым разом очень понемногу, но, тем не менее, явно сдавала позиции. И это происходило во всех сферах жизни, была ли это любовь, отношения с окружающими или успехи в деловой сфере.

Что касается времени болезни и приближения болезни, то тут сатаны очень много. Уже большая (никто еще этого не знает), я читаю «Бесов» Достоевского. В это же время в мою жизнь вторгаются голоса, и в то время это голоса двух бесов, которые выражают мне свое восхищение, безбожно льстят, забавляются над тем, какая я доверчивая, и, пользуясь этим, пичкают меня всяким бредом. Чуть позже, в разгаре первого приступа болезни, я сталкиваюсь с сатаной, исполняющим роль Бога, творящего надо мной суд, и здесь впервые игра пошла на уничтожение: и физическое и нравственное.

Были и еще встречи с этими силами, каждый раз по-своему. Не обошлось и без булгаковского Воланда. Я носилась по лесным кочкам, представляя себя его суженой, и творила стихи в духе коровьевских и бегемотовских игрищ. Замечу здесь, что булгаковский Сатана очень далек от падшего ангела, с которым «не может быть договора».

С ним-то как раз договор в некоторых случаях возможен. И, вообще, это, скорее, дух, творящий зло по-необходимости, преследуя все низкое, подлое, ничтожное. Вот уж чем не занят истинный сатана, цель которого уничтожать все доброе, Светлое, прекрасное. Но психическая болезнь искажает все. Все, что становится объектом внимания больного человека преломляется его сознанием, «обогащается» его больной фантазией и становится его же собственным мучителем.

Рецидивы.

В течение болезни я убедилась, что своими средствами мне не обойтись. Стоило мне отказаться от лекарств, и через несколько месяцев я оказывалась в больнице. И мне еще повезло, потому что лекарства мне помогали. После многих потрясений и попыток справиться самой, боясь еще и еще раз становиться агрессивной и социально опасной, я стала на путь постоянного приема небольших доз лекарства. Это помогло мне стабилизироваться в состоянии, близком к норме. Конечно, нормой это не назовешь, потому что исчезла природная живость характера, но возможность владеть собой, справляться со своими проблемами была достигнута. Я даже осталась при некоторых своих способностях. Не в прежней мере, но все же. И я взялась за записи. После значительного перерыва. И тут же мне приснился сон.

Огромное, неограниченное помещение, где множество существ, которых я до поры до времени не замечаю. Испытывая желание непременно получить удовольствие, затеваю игры с классическим красавцем. Однако что-то меня останавливает, игра иссыкает. Существа начинают проявляться, становятся агрессивными, наступают на меня, принимая самый причудливый вид. Я осознаю, что нахожусь среди нечистой силы, что меня искушают, пытаюсь осенять их крестами, отчего они как бы скукоживаются, уменьшаются в размерах, исчезают. Однако появляются новые. Две женщины-близнецы не пугаются моих манипуляций и наступают снова и снова. Я вспоминаю о том, что на сатану надо наступать, однако мне мешает сознание того, что я нечиста, улавливаю момент неверия и просыпаюсь. Последнее впечатление, – что существа становятся неодушевленными, одно пытается меня схватить, но превращается в клок шерсти. Исчезает всякое движение, все застывает, меня облепляют остатки этих созданий. Проснувшись я с сильным сознанием своей нечистоты.

Довольно давно подобных снов не было. И вот начала записывать – и сон. В бодрствующем состоянии ко мне не подобраться, так через сон. Думаю кому-то или чему-то не понравилось, что я в очередной раз пытаюсь противостоять обстоятельствам, не смиряюсь с болезнью, пытаюсь плыть против течения. А раз мои попытки не угодны темным, значит, они угодны Светлым. Так что буду пробовать еще и еще раз, может что и получится. Но, все равно, того, что я пытаюсь делать, недостаточно. Чтобы преодолеть свою нечистоту, моменты неверия, мало читать книги Агни Йоги, хотя я проштудировала их уже неоднократно. Нужны практические занятия, а для этого нужен Учитель, а могу ли я при моих обстоятельствах на это рассчитывать? Что ж, буду, пока, бороться с привычками, вести трудовую жизнь, менять то, что можно изменить, а там – посмотрим.

На подступах.

Было время, я работала в школе.¹² Одну из моих коллег звали О.А.. Ей было лет под сорок: цветущая, привлекательная, на вид очень здоровая. Мы с нею ссорились. Была она недалекая,

¹² В.Э.: Основная профессия Татьяны – учительница математики. Но большую часть своей трудовой жизни она работала компьютерным программистом.

приемы и аргументы применяла не самые честные. Например, в разгаре идеологического спора, подходит к стенду, стучит по нему кулаком и кричит: «Между прочим, Вы до сих пор не сдали план воспитательной работы!». Меня это глубоко поражало и выводило из себя. В общем, друзьями мы не были.

В глаза бросалось и то, что она одинока. Школа была главным в ее жизни. Не будучи блестящим учителем, ей хотелось внимания и любви со стороны учеников. Могла она спонтанно, скажем, во время экзамена, закупить на всех учителей булочек, и при этом была счастлива. В общем, разный человек: и такой, и этакий.

Через некоторое время я ушла из школы. И очень скоро узнала, что О.А. умерла от рака. Это был удар. Только что я знала ее цветущей и сильной, и вот – сгорела в одночасье! Мне было тяжело, я вдруг поняла, сколь ничтожны были наши несогласия, и что, при доброй воле, они были вполне разрешимы. А, главное, это мое раздражение против нее! Было ли этому оправдание?

Прошло еще время. Я неумолимо приближалась к болезни, не осознавая этого. Начали сниться сны, зачастую мучительные. О них я еще расскажу. Но вот приснился сон с О.А..

Незнакомый город, лабиринт улиц. Безнадежность, темнота, страх. Потом я вспоминала Блока:

«Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бесмысленный и тусклый свет,
Живи еще хоть четверть века,
Все будет так, исхода нет.

Умрешь, начнешь опять сначала,
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.»

Ни живой души, ни одного родного или знакомого лица, фантомы какие-то, облики, которые сразу же и исчезают. И вот, невдалеке, появляется О.А., манит, зовет, идет куда-то, я – за ней, в один переулок, в другой, в третий... Исчезает. Все. Тупик. Исхода нет.

Почему-то именно этот сон я связываю с началом болезни, хотя многое происходило и до, и после. Уж очень повеяло на меня из этого сна безысходностью, мраком жизни, уж очень не вязалось это с моей склонностью к юмору и веселью. И сколько загадок: что за город, почему такой мрак, отчего О.А., куда звала, почему исчезла, хорошо или плохо, что я отстала?

Такие сны толкуют близкой смертью, для меня же он оказался преддверием безумия.

Сны, которые меня преследовали в то время, были разнотипные. И сейчас, когда я гляжу на них со стороны, мне кажется, что не все они носили отрицательный характер. Были и такие, которые я бы отнесла к накоплениям прошлой жизни. Так, один повторяющийся сон пересказать довольно трудно, поскольку он был основан, скорее, на ощущениях. Однако попробую. Какой-то восточный городок, поражающий своей теснотой, низенькие лавчонки, и меня сюда откуда-то привезли, то ли в гарем, то ли из гарема, и надо всем этим – моя покорность восточной женщины, готовность принять судьбу такой, как она складывается, – чувство, абсолютно несвойственное мне в реалиях нынешней жизни.

Были еще повторяющиеся сны. Так, ночью я как будто просыпалась, выходила на кухню, где открывались входы в другие комнаты, и я шла из одной комнаты в другую и, в результате, оказывалась на улице, в совершенно незнакомом мне месте, и не знала, как вернуться домой.

Или: блоки нашего многоэтажного дома начинали перемещаться один относительно другого. И нельзя ступить лишнего шага, чтобы верхний блок не перевесил, и не произошло катастрофы.

Некоторые сны потрясающе переплетались с действительностью. Однажды у меня на кухне разгорелся костер, и я знала, что источник этого костра – ЦРУ, и что ЦРУ имеет ко мне интерес. Когда я проснулась, костер действительно горел, и понадобилось время, чтобы понять, что иллюзия создается мигающим огнем четырех светофоров, установленных на перекрестке.

В студенческие годы, когда мы играли в буриме, сочинилось:

«Будто во сне я где-то
Вдруг очутилась в полночь,

Вижу себя чуть одетой,
Где же ты, скорая помощь?

А была уже осень,
Трава стлалась ватой,
А что было после,
Смутно помню, серовато.»

И очень похожий навязчивый сон: нахожусь неизвестно где, обнаруживаю себя босою, полуодетой, далее ни к чему не ведущие попытки исправить ситуацию, тягостное состояние потерянности и беспомощности.

Удивительные вещи происходили по телефону: выдуманные и настоящие. Эти явления привели меня к мнению, что мною заинтересовалась какая-то могущественная организация, скорее всего, масоны. Этот предполагаемый интерес вызвал ответный, с моей стороны: «Интересно, а масонки бывают?» Намекая на то, что я – подходящий кандидат.

Количество всяких поломок, ударов, падений переходило все мыслимые границы. Я реагировала: «Весь мир объединился против меня!»

Мне нравилось обо всем этом рассказывать. Мне не всегда верили. Но совпадения бывали очень знаменательные. Однажды разговариваем с подругой по телефону. Обе – на службе. Заговорили о каких-то ключах. Потом стало плохо слышно. Договорились, что подруга перезвонит по другому телефону. Через некоторое время звонок. Начинаем разговор, вдруг раздаются два женских голоса, очень внятных, разговор идет о каких-то ключах, через некоторое время они договариваются, что одна из них перезвонит по другому телефону. Я соображаю, что это наш предыдущий разговор, говорю об этом подруге, на что ответ: «Ну, и что?» Однако все, что слышала я, слышала и она. И ей тоже было ясно, что говорили мы. Меня же этот случай страшно взволновал.

Неоднократно были телефонные звонки такого рода. Утром:

- Здравствуй!
- Здравствуй!
- Ты спишь?
- Нет.
- А что с голосом?
- Нормальный.
- Чем занимаешься?
- Простите, я с кем разговариваю?

Отбой. Мне казалось, что это повторение, причем точное, уже бывшего разговора, и кончался он только тогда, когда моя реплика выходила за пределы того давнего разговора. Но это, вероятнее всего, плод больного воображения.

Бывали многозначительные происшествия. Они действовали на нервы. Подхожу к киоску «Мороженое», замечаю, как большая черная собака гавкнула на мужчину, сидящего на скамейке. Он выронил мороженое, которое она тут же и съела. Стою в очереди, вдруг слышу, кто-то говорит: «Тебе-то чего здесь надо?» Смотрю – та самая собака. Я и говорю: «Собака-то непростая: выбирает из очереди самого слабонервного, гавкает на него и отбирает мороженое.» Сказала и забыла. Очередь была довольно длинная, но когда я с мороженым направилась восвояси, собака последовала за мной. Я перехожу дорогу, и она переходит, я продолжаю путь, и она следом. И смотрит на меня человеческими глазами. Пришлось сказать ей, что я не слабонервная. Однако меня неприятно поразило, что именно на мне она остановила свой выбор.

Жду электричку. Нужно переговорить по телефону. Передо мной несколько человек. А женщина, занявшая телефон, не собирается заканчивать разговор. Ведет с кем-то глубокомысленную беседу и ни на что не обращает внимания. Народ негодует, но молчит. Я подхожу, делаю замечание. Дама заканчивает переговоры, подходит ко мне и возмущается моим поведением.

Телефона я не дождалась, в последний момент села в электричку, прошла несколько вагонов, не глядя села – напротив сидела моя старая знакомая. Она улыбнулась мне, достала Библию и стала читать мне выдержки о всепрощении. Мы как бы пометили друг друга, и меня к ней притянуло. Такое случалось неоднократно.

Началась Перестройка и близилась болезнь. Мясо, говорят, снится именно к болезни. Кстати, стоило оно еще 2–3 рубля. Ну этот-то сон, точно, во всех отношениях был вещий. И

снится мне, что весь мир превратился в рынок. Бесконечно иду между рядами и полками. И вот вижу коллегу, сидящего под куском мяса размером и формой с телевизор. И ценник: 1 кг – 84 руб. 60 коп.. И, продолжая спать, изумляюсь: при такой-то цене зачем-то еще и копейки?

Мучила неудовлетворенность личной жизнью. Симпатии возникали часто. Но дальше все разворачивалось как-то так, что ничего не получалось. И так раз за разом. Постепенно шло мое «совершенствование» в этом отношении: уже и женатые удостаивались моего внимания. Но нервы и совесть стояли на страже, чем еще больше раздражались. Были сны и на эту тему, и в снах мои флирты тоже не имели завершения.

Пару раз допустила уже совершенно недопустимые вещи. Однажды меня грубейшим образом оскорбил торговец цветами. Обида и гнев были столь сильны, что для того, чтобы дать выход накопившемуся раздражению, я начала представлять, как он стоит, и у него начинает неметь язык, все больше и больше, и вот он уже совсем немой и понимает, почему. А я этим наслаждаюсь. По прошествии времени я спохватилась, что поступаю нехорошо, и стала его расколдовывать, но то, что было сделано, уже было сделано.

Болезнь.

1992 год – год Обезьяны. Я же по календарю – Бык. Для Быка – прогнозы угрожающие. Новый год встречаю одна. Надо его встретить весело. Кроме того, нужно бороться с прогнозами. Решаю: а не сыграть ли мне в Большую Черную Прекрасную Обезьяну. Так что из того, что угрожает Быку, – из того выкрутится Обезьяна.

Нарядилась в черное бархатное платье, привела себя в порядок, приготовила стол, игры, музыку, ничего не забыла, ничего не упустила: мне весело, ох, как мне весело!

До Нового года – считанные секунды, вдруг – гаснет лампа. Нельзя допустить Нового года без света! Моментадно нахожу лампу, по-обезьяньи взбираюсь наверх, и – да будет свет! Бой часов, однако, уже отгремел. Далее развлечения по полной программе: выпивка, закуска, тосты, музыка, танцы, чтение стихов, этюды. Наконец, гадание. Сначала – гадание по книге. Для этой цели выбрала «Мастера и Маргариту». Что ни найду – сплошной ужас! Но это меня не останавливает. Принимаюсь за другие гадания. Есть определенные ожидания. Лью в холодную воду капли расплавленной свечи. А свеча – мужская голова с рогами, самый что ни на есть черт! Только от такого гадания и ожидать.

Перед сном сложила под подушкой колодец из спичек, проговорила присказку: «Приди, приди, мой суженый, из моего колодца воды напиться». Очень скоро во сне мне явился Михаил Сергеевич Горбачев. Очень испугалась Раисы Максимовны, проснулась, сложила еще один колодец – и опять спать. Утром проснулась на правой руке, сложившейся в комбинацию из трех пальцев. Пожалела о М.С..

Прежде, чем продолжать, позволю себе серьезное отступление. В жизни все переплетается, и параграф из «Мира Огненного» не может быть неуместным нигде:

«91. В приближении к Огненному Миру приходится пройти через ступень отражения темных сил мощью духа. Человек восходящий чувствует гораздо глубже натиск необузданных стихий. Он должен без насилия магии противостать натиску темных лишь духом своим. Эта ступень отмечена во всех Учениях под разными наименованиями. Нужно быть готовым к разным хитрым уловкам, но не нужно по примеру невежд уклоняться от таких неизбежных столкновений. Можно помнить, что поверх всех формул существует сила духа. Стоит соединить ее через сердце с Иерархом, чтобы стать неуязвимым. Не нужно думать, что Иерарх может покинуть, но надо помнить, что на известной ступени предлагается прежде всего самостоятельное применение сил. Так нужно при каждом натиске смотреть мужественно, не избегая самого ужасного. Помните, что каждое обращение в бегство являет беззащитность. Даже малые посвященные знают, что при необходимом перемещении нужно двигаться лицом к врагу. Это не магия, но лишь осознание сил глаз.»

1992 год – год Обезьяны; 12 сентября – я в психиатрической больнице.¹³ А несколько месяцев перед этим меня уже крутило и вертело. Неадекватное восприятие действительности становилось перманентным состоянием. Прихожу в фабричную столовую, чтобы отovarить талоны на яйца. Кассир с «коварным» выражением лица направляет меня к «шефу», имея в виду шеф-повара. Я же усматриваю в этом намек, причем неприличный, на мои чувства к «шефу».

¹³ В.Э.: Татьяна в первый раз в психиатрической больнице.

Кидаюсь из столовой прочь, рассказываю о случившемся друзьям и приятелям, усматриваю в происшедшем происки моих «врагинь», общее состояние – глубокого потрясения.

Приехали в гости брат с семьей. Делюсь своими проблемами, в частности рассказываю, что с «шефом» объясняюсь кодами. Видимо, это принимается за шутку.

В разгар лета, накануне дня рождения, подруга сообщает, что наша общая приятельница, психически больная, покончила жизнь самоубийством. Вполне одобряю ее поступок, поскольку, на мой взгляд, влияние болезни на ее личность приняло уже необратимый характер. Сама же приняла от нее эстафету. Потому что, начиная с этого момента, болезнь овладела мною вполне.

Непривычно мрачное, тяжелое настроение овладело мною в день рождения, когда я провожала родных домой. Они уехали, а я осталась одна, одинокая, старая, несчастливая. Никакой внутренней опоры. На самом деле все было не так мрачно. Сорок три года – это не старость. Одиночества, как такового, не было, были любящие родители, прекрасные друзья, я работала, причем с увлечением, – и получалось, был даже какой-то, правда, непонятный, роман; там все как-то не складывалось, но на отсутствие личной жизни жаловаться не приходилось. Я много читала, многим интересовалась, моим мнением в тех или иных вопросах не пренебрегали. Жизнь была неправильная, но насыщенная.

И вдруг – глубочайшая эмоциональная яма. Такого со мной еще не было. Один за другим звонят ученик и ученица, хотят традиционно со мной встретиться. Отказываю под предлогом болезни (еще не знаю, какой), обещаю позвонить сама. Встреча так и не состоится. В это время за мной уже «следят» из окон соседнего дома.

Мои чувства бесплодны. Вроде бы он ко мне безразличен, однако никаких шагов с его стороны нет. Надуманность этой интриги часто меня сильно бьет. Однажды еду в электричке, вдруг в окно на немыслимом расстоянии различаю его фигуру. Точно, он! Выскакиваю. Не вижу. Понимаю, что он пошел в кино. В кинотеатр попадаю посреди сеанса, в фойе его нет. Значит, сел в автобус, то же делаю и я – его там нет, пересаживаюсь на встречный автобус – опять нет, след потерян, как всегда, ничего не произошло. Выхожу из автобуса, направляюсь в близлежащее кафе; за чашкой кофе оцениваю ситуацию, прихожу к выводу, что я – большая дурочка.

Сны.

Однажды приснился сон, где, общаясь с мамой, я, видимо, пожаловалась на бессмысленность жизни, на что мама ответила: «Тебе снятся сны.» Я отмахнулась, имея в виду, что сны у меня нездоровые.

А сегодня ночью во сне я лежала в постели в какой-то большой квартире. Были там и другие. Поздно вечером пришла мама с работы. Позже я обнаружила, что она лежит у меня за спиной. Вдруг она поцеловала меня в шею. Я, не забывая того, что она покойница, решила, что это нехорошо, и упрекнула ее, но по тому, как быстро и осторожно она это сделала, поняла, что мне ничто не угрожает. Вдруг я увидела, что у нее в крови рука. Заметив мою реакцию, она убрала руку.

Мама умерла неполных три года назад. Она прожила трудовую чистую жизнь. Все ее помыслы были о детях. Мать она была любящая и преданная. Как и многие, в части религии, связи с Высшими Силами, она пребывала в темноте и невежестве. Многого, очень многого она не знала. И один большой грех она все-таки на душу приняла. Я об этом вспомнила, думая о том, что во сне была кровь {SHAGI2}.

В последние годы ее жизни я приобщила ее к Учению Агни Йоги. В отличие от многих, она, в меру своего разумения, приняла его. Она поняла, что, совершая непоправимое, грешила. Это тревожило ее. Я думаю, нынешний сон – знак ее из Тонкого Мира. И она там страдает. Мне остается молиться, чтобы ей удалось преодолеть последствия земных ошибок. Как бы там ни было, эти сны наводят меня на мысль, что между мной и мамой существует связь, и если я не наделаю ошибок, мы будем сотрудничать. Так что некоторые из снов слишком значительны, чтобы от них отмахиваться. Я надеюсь, что в этом сотрудничестве мне поможет знание, которым обладает моя высшая натура. Когда я проснулась, я с мамой пошептала и решила, что пора уже ставить задачи по самосовершенствованию. И ближайшие задачи: избавиться от шелухи мыслей и гордыни, что взаимосвязано, – у меня, по крайней мере. Кроме того, мне надо учиться преодолевать раздражение, которому я подвластна. Не так часто, но бывает. А быть не должно.

И опять мне приснился сон, от которого я поначалу отмахнулась. Накануне я просмотрела приключенческий фильм, и некоторые мотивы из этого фильма напрямую переключались в сон. Однако, когда я вдумалась в перипетии сна, я поняла, что налицо момент сотрудничества с

Тонким Миром. Отмахиваться от такого сна слишком роскошно. Во-первых, мне предоставилась возможность прочувствовать, что Тонкий Мир живет вне пространства и времени. Враз представилось наполненное событиями и персонажами, и чувствами общение с дорогим мне молодым человеком. Подробности, к сожалению, забыты, но если бы я могла их пересказать, располагая последовательно (чего не было во сне), то это заняло бы немало времени. Почти сразу, когда я проснулась, меня осенило, что в создании у меня образов этого общения принимал, должно быть, несколько лет назад умерший мой троюродный брат, герой моей первой влюбленности. Уж очень многое, в смысле чувствований, было, как тогда, в ранней юности. Внешний же облик у героя сна был точь-в-точь, как у героя упомянутого фильма. Далее, знаю, что у него последний звонок, а я – дома, лежу на диване и во сне – как бы во сне. У меня начинаются проявления, характерные для моей болезни. То ли во мне, то ли где-то рядом раздаются голоса – своеобразное радио. Содержания передачи не помню, но помню, что мучаюсь сознанием, что на грани болезни. Вдруг осеняет мысль, какой же последний звонок, когда на дворе – сентябрь. Внезапно его голос: «Поговорим о сексе». Я отказываюсь. Выхожу на улицу и сразу же оказываюсь где-то далеко от дома. Навстречу мужчина, который останавливает меня и насильно вырезает из моей челки участок квадратной формы. Не ощущая ни гнева, ни раздражения для того, чтобы что-то ему доказывать, хватаю его за прядь волос и больно-больно выкручиваю. Он объясняет, что совершил свой поступок по отношению ко мне под влиянием переживаний из-за смерти родителей. Оказываюсь в каком-то помещении, где мой молодой человек, уже принявший другой облик, от меня с вырезанной челкой отказывается. Я говорю, что когда челка отрастет, будет поздно. И вот мы опять дома, я вдруг осознаю, что он для меня молод, в нем угадываются черты другого знакомого мне человека, но чувства мои к нему не меняются. Налицо – Майя чувств. И вот я очнулась как бы там же – и в совершенно другом месте. Обнаруживаю, что у меня совсем иная прическа, изменилась стрижка и появились химические кудри. Понимаю, что за время моего беспамятства он что-то дурное со мной сделал. Хватаю его за горло и требую «кадры». Опять нет ни гнева, ни раздражения. Мои пальцы, обхватывая его шею, почти ощущают друг друга сквозь ткани этой шеи: так проверяют, высох ли лук, заготавливаемый на зиму. Он умудряется сказать своим содельникам, чтобы не уступали мне. Вот он уже хрипит. У одного из содельников – пленка; он тянет время, делая вид, что ищет «кадры». Двое других окружают меня одеялом, одновременно чем-то меня опрыскивая. Чувствую, что терплю поражение. Просыпаюсь.

Помимо сказанного, здесь несколько моментов, которые заставили меня принять, что сон не простой. Насторожило меня предложение поговорить о сексе. Надо сказать, что, в конце концов, у меня возникло сильное предубеждение даже против самого этого слова. Увы, новейшие времена принесли, среди прочего, два слова: «секс» и еще одно, от которого мурашки по коже,¹⁴ и от которых пришло в нашу жизнь столько низости, что, поневоле, с сожалением вспоминаешь те благословенные времена, когда у нас «секса не было» (это я о той самой женщине и том самом телемосте). И что, собственно, заставило меня вдуматься в сон, – это эпизод с одеялом. Дело в том, что с одеялом связано одно из тягчайших воспоминаний моей болезни. Когда я проснулась и прокрутила события сна, моментально родилась ассоциация с тем давним эпизодом, и я, хоть и отмахивалась от сна, но не отмахнулась. Много еще чувств и мыслей возникло у меня, но не все сразу.

Болезнь.

И вот уже явления надвигаются. Читаю «Бесов» Достоевского, общаюсь с бесами, на столе Пушкин – тоже «Бесы». Услышала «мысль», что евреи плохие, потому что управляемые. И вот уже на стене наблюдаю управляемую муху: механические движения лапками, крыльями, головой, заданные траектории. Расширенными глазами слежу за нею, приближаюсь к ней все ближе и ближе – она не улетает. Кто-то нашептывает мне, что я-то и есть управляемая муха, что я ничтожна, ничтожнее и грязнее существа нет в целом свете.

Момент, когда начались беспрерывные голоса, запомнился. Я читала книгу о развитии памяти, и вдруг раздается в лобной части головы голосом одного из моих учеников одно из нелюбимых ныне мною слов. Помню, меня это настроило на игривый лад. А дальше началась

¹⁴ В.Э.: Это второе слово, видимо, «пенис».

такая разногласица, что было не до игривости. Я вдруг поняла, что и впрямь я – управляемая муха.¹⁵

Я продолжала ходить на работу и умудрялась даже ничего не натворить. Но все, что я делала, думала, говорила – все происходило под влиянием голосов. Было наложение на политические события. Люди для меня разделились на наших и не наших.

1992 год. Все происходящее я пропускала через себя, болезненно переживала. Начинались национальные трения.

Сформировалась идея, что я зомби. Это унижало. В воображении это связалось с тем, что я сменила много работ, видела разных людей, ходила в театральную студию, потом в народный театр. Имела возможность наблюдать людей, критически относящихся к советским порядкам, глубже, чем я, знающих их изнанку. Сама я альтернативы советскому строю не видела. Но мне доверяли, и я знала, кто придерживался иных точек зрения. Все это переплелось с тем фактом, что отец мой – бывший военный, что в раннем моем детстве у нас почти одновременно было воспаление слюнной железы, и нас оперировали. Вдруг стало ясно, что отец – крупный разведчик, что во время операций в мой и в его мозг были вмонтированы датчики, позволяющие ему проследить, где я, с кем общаюсь, о чем мои мысли. Вырисовывалась операция по выявлению вражеских элементов, внедрившихся в наше общество, выполняющих свое черное дело по развалу системы, которая изначально была прекрасно задумана, главное, на благо народа.

Пользуясь мною как инструментом, отец как раз и проводил эту работу. Я возмутилась. Но не самой «операцией», а тем, что против своей воли стала куклой. Я продолжала жить в прежнем ритме, никому не рассказывая того, что мне открылось. Поражало количество совпадений: моя мысль, чье-то слово, действие, встреча – все сплеталось в сложный, но не бессмысленный клубок.

Опишу потрясшее меня совпадение. Ухожу с работы около четырех дня. В голове – невыносимый гул, больно, что меня используют, что невозможно что-либо изменить, потому что, по идее, все правильно. Говорить об этом нельзя. Страшная досада, негодование на отца. В этот момент я заперла дверь, из рук вырвался засов и с сильнейшим грохотом упал. В сознании возникло, что удар пришелся по лбу отца.

Дома я увидела живого и невредимого папу, но с израненным лбом. Оказалось, примерно в то же самое время ударился о потолок в сарае.¹⁶

К этому времени весь мир разделился на две половины, все знали меня, я знала, что слишком много значу для судеб мира, одна половина была агрессивна по отношению ко мне, другая – меня спасала. Я тоже становилась агрессивной. Меня вдруг начинали преследовать, толкали, замыслили недоброе. Тут же являлись «наши», и я была спасена. Люди, животные, транспорт, природа стали заритмиченными. Никогда не прекращался звуковой фон, он распространялся кругами: громче – громче и отбой, и тут же опять нарастает. И так без конца. Я вела себя вызывающе: шла в упор на «не нашего», пронзая его взглядом; не уступала дорогизади едущей машине, и многое подобное.

Враги стали уже просто «контрами»; война, в моем воображении, шла насмерть. Помню, одна моя начальница сделала мне выговор по телефону – меня трясло так, что невозможно было ничего удержать в руках.

Продолжались совпадения. Я понимала, что раз на меня смотрит весь мир, я должна быть на высоте. Всему происходящему, произнесенному придавала исключительное значение. Как-то мама сказала: «Не говори дурно о людях». Я отнесла это к своей значительной роли в судьбах

¹⁵ В.Э.: Вообще этот рассказ замечателен уже тем, что представляет собой на редкость точное и полное описание картины шизофрении «изнутри».

¹⁶ В.Э.: Это тоже типичный пример случая, когда невозможно точно установить, действительно ли имело место совпадение, или только позже память утверждала, что совпадение было. Иными словами: действительно ли Татьяна в момент выпадания засова подумала, что удар пришелся по лбу отца? Скорее всего – нет, не подумала, а в действительности дело было так. Засов упал, пришла домой, узнала, что отец стукнулся, услышала время происшествия и подумала, что это примерно то же время, когда упал засов и, значит, как будто засов ударил отца по лбу. А через некоторое время эпизод уже вспоминался так, что об отцовском лбе она подумала не дома, а в момент падения засова. Это типичный механизм образования большинства подобных «совпадений». Он действует тем сильнее (и, стало быть, «совпадений» тем больше), чем смутнее психическое состояние человека и нестабильнее память. Татьяна сама рассказывает, что именно в ее «смутное время» «совпадений» становилось невероятно много.

мира сего. Однако не удержалась, назвала однажды своих врагинь скверными, развратными подзаборными тварями. Выхожу на улицу: вдоль забора тянется пьяная-пьяная, ободранная, грязная «подзаборная тварь». Поняла, что виной мои необузданные слова.

Снились сны: разнообразные, повторяющиеся, трехмерные, с подчеркнутой акустикой. Яркость чувствований, впечатлений, переживаний не шла ни в какое сравнение с течением рядовой будничной жизни. Конечно, книги, искусство, театр украшали жизнь, но здесь: ночные полеты, встречи с «богоподобными» созданиями, общение с инопланетянами, вновь приобретенные способности: умение преодолевать немислимые препятствия, оказываться в самых неожиданных местах. То я – балерина, то певица, и все получается гениально, охватывает восторг тем, что совершаешь, упиваешься собою.

Сны иссякали, началась бессонница. Я поняла, что меня ждут испытания. Выйдя однажды на улицу, я при своей очень большой близорукости, без очков, на противоположной стороне улицы, увидела своего бывшего ученика, который на одиннадцатый день моей работы в школе попал под машину. Он чудом остался жив, но остались последствия от паралича руки и ноги. В тот день, когда это случилось, этого могло не случиться, послушайся я своего внутреннего голоса. Мне невыносимо не хотелось взять детей в Дом Пионеров – рекомендованное администрацией мероприятие. Но я была послушная девочка, и, толком не зная, зачем собственно эта поездка, я назначила встречу возле столовой, и, по пути туда, случилось несчастье.

Я смотрела своими близорукими глазами на него и понимала: передо мною, как и тогда, стоит выбор, ошибиться нельзя. Понять-то я поняла, но «подвиги» совершать начала. Перестала ходить на работу, видимо, в знак того, что никого и ничего не боюсь. К родителям ходила. Они видели, что со мной что-то происходит, но смысла происходящего не понимали. Обоим за семьдесят, а у папы – свои проблемы с психикой.

Начались совсем невозможные вещи: ночью, на диване, я должна была называть тех, кто виноват в перестройке, затем меня ждала встреча с любимым, я должна была открыть ему дверь, я отвечала: раз ты таким необычным способом меня предупреждаешь, значит, войди через закрытую дверь. Он не мог. Где-то над водонапорной башней висела летающая тарелка, меня туда звали, звали через окно на третьем этаже. Что-то удерживало. Однажды утром очнулась бесчувственной куклой: руки есть, ноги есть, голова тоже, есть мысли, что я ведь живая, но какая-то немислимая пустота. Может, это был отлив психической энергии? Было страшно. Идти было некуда, был конец света, но я все-таки побежала к родителям, по пути пустота исчезла, вернулась энергетика, но и голоса распелись вовсю. У родителей я выступала немало и, наверное, на летающей тарелке отправилась в больницу, лечиться. В больнице долго соображала, где я, собственно, нахожусь.

«Предательства».

Дома: читала, декламировала, слушала музыку, смотрела телевизор, и все это вперемешку с голосами, под постоянным наблюдением, со странными звонками по телефону, абсолютно все перетолковывая под свое больное воображение. На улице: тоже под пристальным вниманием окружающих, преследуемая, в диком напряжении. Однажды, желая доказать, что правда на моей стороне, что ничего не боюсь, кинулась буквально под колеса громадной машины, которая с визгом затормозила, и я чудом из-под нее вынырнула. Как-то гуляла по морю, за мной все время шел враг. А голоса демонстрировали, какие вредные поля и напряжения создаются антеннами, металлическими заборами и прочими произведениями прогресса. Уйти от напряжения и наблюдения было невозможно. Я вышла на железнодорожную станцию. Неподалеку смеялась молодежь. Мне казалось: надо мной. С вызовом к ним повернулась. Девочка пошутила: «А это еще что такое?» И они двинулись прочь. Я за ними. Они заметили. Я угрожающе ускорила шаг. Девочка от страха взвизгнула. Вошла в электричку. Вагон переполнен. Все – чужие. Я начинаю с бешеным видом греметь ключами. Все затихли. Страшное напряжение. Меня никто не задел, поэтому обошлось. Сойдя с электрички, направилась к родителям. Нас прослушивали, говорить можно было только кодами. Отец принес три прекрасных помидора – это означало, что провалились еще трое из «помидорной» вражеской организации. По дороге кто-то назвал меня «чесночной бомбой», дома пахло то ли чесноком, то ли газом. Перестала замыкать квартиру.

Через телевизор меня тоже прослеживали, в забытии слышала передачу о супругах – разведчиках, в какой-то далекой стране. Поняла, что это мои родители. Доканывал холодильник, который гудел каждую минуту, причем очень громко, пробовала закрывать кухонную и

комнатную двери – все равно гудело; начала перемещать его по всей кухне – гул не прекращался. Голос утверждал, что от моих поступков весь мир прахом пойдет. Это зависело от того, выдерну я шнур холодильника или нет. Но у меня с кем-то такая любовь, что я обязательно поступлю наоборот и все испорчу. Я сидела на диване и пыталась: что надо сделать, чтобы поступить правильно? Холодильник я выключила, и это было не то. Я выключила свет и расположилась на диване, опасаясь делать резкие движения. Чуть не ползком отправилась в туалет. Сидя там, в полубеспамятстве, увидела над дверью красное светящееся пятно, которое сделало круг и исчезло. Вернулась на диван. Голоса меня восхваляли. Один воскликнул: «Да будет свет!». Мою голову прижало к спинке дивана, и появилось чувство, что через нее пропускают высочайшего напряжения токи. Или это состояние колоссальной перегрузки.

Прошло немало времени, меня немного отпустило, и я слабым голосом начала рассказывать, каково было на предприятиях, где я работала. Назвала пару фамилий. Испугалась, что могу ошибаться. Голоса настаивали. Я возразила: зачем этого требуют от меня, когда им и так все известно. Голоса внушали мне, что это нужно самому уважаемому мною, самому справедливому моему ученику, а от него зависят судьбы мира. Я потребовала встречи с ним. Мне обещали, что покажут его, встретиться нельзя.

На следующий день, возле дома, увидела его буквально рядом. Он что-то выговаривал теще. Меня они не заметили, или не должны были заметить.

Вечером жгла свечи, потом начала рассказывать про театральную студию и студийцев. Там, в основном, были латыши. Я заступалась за них, говорила, какие они талантливые, рассказывала, что я их любила. Откуда-то донеслось: «Я тебя тоже любила, очень!»

В следующий вечер глядела в окно, на улице ерничали и кривлялись какие-то люди: кто хромал, кто дергал головой. Я смотрела на них и узнавала своих коллег. Опять называла фамилии, потом вдруг резко прекратила, никакие уговоры не помогали. На этом мои «предательства» закончились.

Сны.

В тот момент, когда я проснулась, в голове возникла мысль, как бы принадлежащая герою просмотренного накануне фильма: «...между мною и Мальвиной...» Мысль – не моя беспорядочная, а откуда-то извне, и никак не голос. С голосом я бы побежала к врачу. Много лет назад умерла моя двоюродная тетушка Мальвина. И вот во сне неожиданно возникает ее имя. Вдруг понимаю, что на самом деле эта мысль от дяди, умершего в этом году. Это настораживает, потому что в моей памяти он остался человеком со страстями, и вел пьяную жизнь. Еще одна мысль: «Я твой ребенок». И добавление, но от кого-то другого: «...кибернетический...». Вспоминаю своего кибернетического ребенка – явившегося мне во сне во время болезни одноклассника Роберта, трансформировавшегося затем в огромного робота. Нахожусь между сном и бодрствованием. Мысли продолжаются. Странная: «...папушкин дедушка...» Далее что-то вроде: «...никуда не идет...». О Британии. Об Австралии. Картинка: соседский кот, свернувшийся клубком в верхней части ванны с водой. «...не забудь о пальчиках...» Вечером лечилась от артроза. И есть еще воспоминания, связанные с пальцами. Начинаю засыпать. Картинка: сияющий замок. Затем – храм среди домов-коробок. Кругом люди. Много учеников. Некоторые напоминают моих бывших учеников. Но не они. Вдруг у одного замечаю какую-то странность с глазами. Понимаю, что я – среди умерших. Захожу в какое-то помещение, там – мальчик. Осеняю его крестом, он благодарит. Вижу ползущую по полу маленькую иссохшую старушку. Впечатление беспросветного убожества. Пугаюсь: «Мама, это не ты?» Отрицательный ответ. Осеняю крестом: «Благослови тебя, господь.» Поднимается, благодарит: «Со мной совсем плохо.» Далее говорит что-то невозможно суетное. Оказывается, совсем не маленькая и не сухая. Ложится в грязь и уползает.

В эту же ночь во сне в хоре пела о Ленине, о том, что он всегда с нами. Следующий сон – схватка; проснувшись, понимаю, сколько полегло «не наших». За ночь много снов – всех не запомнила. Ощущение панорамы того, что происходит в Тонком Мире, учитывая то, что там не только подступы к Огненному Миру, но и средние слои, и низшие, и совсем низкие.

В следующую ночь тоже было много снов. Но, во-первых, плохо запомнились, во-вторых, остановилось внимание только на одном. Папа, я, какая-то квартира. Я выхожу в комнату и пытаюсь включить свет. Щелкаю выключателем – раз, другой – света нет. Потом что-то происходит – не помню, и вдруг вижу – свет горит, папа там копался, видимо, исправил. Это сон знаменательный, на тему: «Да будет свет!» Я ведь пережила пытку, которую предварили слова:

«Да будет свет». Сейчас я кое-что знаю, соприкоснулась с Агни Йогой, и это новое знание позволяет предположить, что во время болезни я имела дело с низшими слоями Тонкого Мира, где извращают и издеваются надо всем светлым. Бессмысленная злоба, голое отрицание, ничтожное извратительство – вот признаки тех сил, которые мною занимались.

«Великая любовь».

Я достаточно часто увлекалась. Но подспудно жило стремление к идеалу, мечта об одной единственной любви, надежда встретить его – единственного. И хотя я нравилась, ничего сколько-нибудь серьезного не происходило. Шли годы, мечты не сбывались. Вокруг меня люди сходились и расходились. В обществе замечалось преобладание критического отношения к мечтам о великой любви. Мои взгляды тоже менялись. Однако я оставалась одна. Случавшиеся увлечения ничем серьезным не кончались. Сначала я этим не огорчалась. Потом число неудач стало наводить на грустные размышления. Хотя каждый раз это было явное не то, я надеялась. В результате – разочарования. Последнее увлечение протекало в преддверии болезни. Я жила на грани истерики. Конец этой истории был жестоким. Расскажу. Некоторое время мы общались практически каждый день и помногу. Затем это кончилось. Я ждала его шагов к продолжению отношений. Этого не происходило. В начале было не так. За долгое время была только одна холодная безрадостная встреча. Я мучалась. Преследовали мысли о нем. Наконец, однажды ночью я взмолилась: «Почему мне отказано в любви? Хочу – хочу – хочу, чтобы с ним все случилось!» И вдруг услышала: «Ты этого хочешь? Ну что же...» Это был голос, но я этого не понимала.

Наутро я проснулась в приподнятом настроении. Как-то само собой получилось, что из дому я вышла раньше, чем обычно, и поспела не к той электричке, которой обычно ездила, а к предыдущей – той, на которой ездил он. К тому же встретила женщину, которая ездила в том же вагоне, что и он. Когда он вошел в вагон, я сразу его увидела. Мы поздоровались. Я продолжала свою беседу, но думала только о нем. Вот он уже пошел на выход. Немного погодя, встала и я. В тамбуре его не оказалось! Фантом... {Fantom} Это очень сильно ударило по моим больным нервам. Мне показалось, что он пытается играть мною, и я его забыла. Игры такого рода меня всегда отталкивали.

Вскоре я сменила работу. Общаться с ним мы могли только там. Наша история закончилась. А на новой работе меня ждала новая встреча. На сей раз, как мне казалось, он совершал шаги, чтобы завоевать меня, чего не случалось раньше. Думаю, что это были плоды моего воображения. На самом деле он был верный муж и порядочный человек. Хотя была, конечно, большая взаимная симпатия.

Я решила, что это будет последняя попытка; если и в этот раз ничего не случится, значит, мне судьба остаться одной. По моей инициативе, мы достаточно часто общались. И когда общение удавалось, вместе радовались удачной шутке и взаимопониманию.

Я всегда была скрытной касательно своих чувств; в этот же раз никому ничего не рассказывала еще и потому, чтобы не сглазить. И еще старалась избегать любых упоминаний о его жене. Мне не нужен был сдерживающий фактор.

Далее все было, как обычно. То есть никак. Я ждала, а ему, скорее всего, ничего не нужно было. Одни сплошные иллюзии.

И вот уже болезнь в разгаре. В какой-то момент голоса настроились на «лирический» лад. Я ждала любви. Меня уверяли, что он вовсе не он, а совсем другой, но этот-то другой как раз и есть он самый. Сюжеты закручивались немыслимые, я уже плохо соображала, кроме того, что этот другой, который он, – муж моей подруги, что хотя меня уверяют, что там все плохо, на самом деле это не так, и мне нужен он сам, а не кто-то другой, хотя это и он. Мне опять внушалось, что ничего другого мне предложить не могут, что другой – это он, он и он, мой долгожданный единственный и неповторимый, и, чтобы соединиться, я должна его впустить к себе, но только под личиной другого. Я отказывалась, мне была невыносима мысль изменить подруге. Потом придумала, что если он творит такие непонятные чудеса, пусть войдет сам, причем через закрытую дверь. Он этого не мог, я стояла на своем. Дальше не помню. Но вот он уже у меня, хотя я не впускала. Невидимый. Оживает одеяло. Оно движется, танцует, извивается.

Ночь. Ко мне является «Бог». Тоже невидимый. Но я точно знаю, где он находится. Он в гневе, он судит меня за мое прошлое и настоящее, клянет меня, шумит о моем ничтожестве, упрекает в плохом отношении к родителям. Наконец, требует, чтобы пала ниц. Не зная толком,

что это означает, падаю перед ним, глубоко осознавая и переживая свое ничтожество, свою вину перед родителями. Мне становится плохо.

И его громоподобный голос, требующий совершить нечто совсем несообразное. Я не дошла то той кондиции, до которой меня доводили. Как-то вдруг очнулась и сделала совсем другое, совсем не унижительное. «Бог» смиловился и разрешил мне просить за одного из родителей. По моему представлению, мама святая, поэтому я попросила за отца.

Здесь опять видно, как все время шла игра на уничтожение, если не физическое, то моральное. Но вновь и вновь находились какие-то внутренние силы, я переживала очередное унижение, и за меня принимались с новой силой.

Следующая ночь моей «любви» была посвящена волшебству. Я гадала на кофейной гуще. Она складывалась в прекрасные картинки. Я сама получилась неопишуемой красоты. Роскошные коричневые (кофейные) волосы, белейшее лицо, нежнейшие черты лица. И все это для него. Потом переставляла местами увядшую хризантему (это его жена) и пышнейший георгин (это я). Далее было сказано, что я внучка великой волшебницы (на самом деле, моя бабушка лечила в свое время от рожи).

Дальнейшее мое волшебство решало судьбы мира. Вдохновленная, вынимаю все из холодильника и принимаюсь за дело. Чувствую себя Василисой Премудрой. Но вот не удается одно, другое... Я в отчаянии. Голоса издеваются, ерничают, и бабушкин голос, советующий не обращать внимания, мол, все пустое. И вот уже хор голосов поет о том, что все пустое: и то пустое, и это пустое, и там пустое, и не там тоже пустое. В конце концов, все продукты оказываются в мусоропроводе. Волшебница из меня никакая. Но, наконец-то, удалось уснуть – до этого была не одна бессонная ночь. И вот – прекрасный сон, вот я его жду, начинаю новую волшебку, сквозь сон сажусь, начинаю ритуальные движения руками и припеваю:

«Потому что я – Солнышко, Ясное Солнышко,
А он – Светлый Месяц, он – мой Светлый Месяц...»

Потом хор восторженных голосов, отовсюду несутся слова, слова эти – восторженные, и обо мне, я сама в восхищении, и, выбирая из летящих слов наиболее подходящие, я слагаю прекрасную молитву, и молитва эта посвящена мне. Ничего подобного без помощи мне сложить не удалось бы. Молитву я забыла. Однако хвала себе возносится, ясно, с чьей помощью.

В какой-то момент оказалась на кухне запертой в своих грехах, потому что кухня была адом, коридор – чистилищем, комната – раем, и я стремилась в рай.

Был еще мамин звонок: «остался всего один день». В моем воображении – до конца света.

Опять звали на тарелочку, опять – через окно. Что-то удержало.

Далее ощущение долгой – долгой ночи и длительного беспомыслия.

Кукла.

Я очнулась. Пожалуй, страшнее пробуждения не было ни до, ни после. Исчезла наполненность моего существа, осталась одна оболочка. Абсолютная пустота. Я могла встать, идти, двигать руками, ногами, но при этом никаких ощущений, кроме этой самой пустоты. Было невыносимо. Но и ужаснуться я не могла. Я только приговаривала: «Но я же живая». И все-таки была я неживая. Своим куриным (да простят меня курицы!) умом я понимала, что для меня все кончено, что я безнадежно одна, что я не выполнила ни одной своей задачи, что свет кончился, что ничто меня не ожидает, и, главное, это навсегда. Вместо моих чувств, высоких устремлений, низких помыслов, осталась одна шкурка, бесчувственная шкурка, и этой шкурке невыразимо плохо, но даже это «плохо» не имеет естественного выражения, не может никак проявиться: ни в страдании, ни в возгласе, ни в плаче. Я понимала, что должны быть ощущения, но им не было места в моей новой жизни.

И я маячила по квартире, прикасалась к себе, проверяла себя – я была здесь, и меня не было. Я продолжала твердить, что я живая. Но именно жизни-то во мне и не было. Голоса продолжались, но не было напряженного гудения, которое сопровождало их раньше. Можно сказать, что царил безмолвие. Мне, по-прежнему, напевали о моем ничтожестве. Для меня же главное было в том, что я все-равно живая. Ничего, никого, пойти некуда, мамы – папы нет, свет кончился, сама – какая-то шкурка, надо что-то делать, а что я, такая, могу? Я даже кукольной своей головкой решила проверить, знаю ли я еще математику. Решила пару задачек группы «А» из сборника для поступающих в вузы.

Программа. Молитва.

Находиться в этом состоянии было нестерпимо долго и невыносимо. Я знала, что идти некуда и не к кому, никого и ничего нет. Но выдержать было невозможно. И вот какой-то проблеск чувствознания заставил меня выйти из дома: в чем была, как была. И скорей побежала по своему Невскому – к родителям.

Пустота отступала, возвращалась заряженность. Что за ужас творился кругом! Стоял смог. «Наших» нет, а «не наши» выстроились в кортежи и автоматически перемещаются, образуя что-то вроде игрушечной железной дороги. Голоса разделились на группы, каждая выполняла свою задачу. Затем меня поразил стоявший фоном кромешный мат, бесконечным потоком шло: «...мать...мать...мать...»

Кто-то гудел, как меня ненавидит, кто-то поведал, что на фабрике один козел-начальник сменил другого козла, а третьего козла выгнали. Кстати, так и оказалось, за исключением того, что речь шла о людях, не козлах. Кто-то требовал, чтобы я немедленно отправилась на фабрику и удовлетворила желания всех, кто пожелает. Я отвечала, что не умею. Были и инопланетные мотивы. Но как бы там ни было, а была я живая и спешила, мчалась под крылышко к маме и папе. Был голосок, который нашептывал, что святость и простота их жизни позволили сохранить их обитель без изменения среди ада, и вот действительно – зеленая родная улица, вот дом, огороды, соседи, мама, папа. И я живая. Сумасшедшая, правда, но живая. И вполне прочувствовала, как хорошо ниоткуда вернуться домой.

Я очутилась в комнате, родителей не было. Голоса твердили мне, что я программа, и что я заиклилась. И я действительно была в цикле. И не только интеллектуальном. Нарушилась двигательная система, я не могла и двух шагов пройти в одном целеустремленном направлении, меня дергало, шатало, была абсолютная разбалансированность движений. Голоса твердили, что это наказание, надо было выходить из цикла и из программы. Наконец я села, сидеть я могла. Я напряженно искала выход из сложившейся ситуации. Как мне удалось хоть что-то сообразить при таком количестве помех, не понимаю, но пришла я к такому решению, что надо предельно замедлиться. А до этого я нашла себе оправдание в том, что у меня замечательные родители, что они вели правильную, цельную жизнь, и раз это так, значит, все правильно. Этот момент я плохо помню, но он существенно меня выручил из этой, очередной, беды.

И вот уже сумерки. Родители сидят у себя в комнате. Я встаю со стула и надолго застываю в этом положении, чтобы не задергало. Делаю шаг – и опять неподвижность. И так шаг за шагом. В комнате у родителей становлюсь на колени. Мною овладевает идея молитвы. Этот мой переход из спальни в комнату длился около двух часов. Но из цикла я вышла.

И опять «великая любовь».

Наверное, была ночь. Голоса опять начали о любви. Перебиралось все, что соединяет нас и что разъединяет. В дело вмешался и сатана. На сей раз оказалось, что это один из моих бывших учеников, с которым в свое время у нас была большая взаимная симпатия. Он угрожал мне, мешал возлюбленному явиться ко мне. Он глядел на меня со стены, где было встроено окно. Створки окна глядели его глазами. Облик был напряжен и ужасен. Мое состояние было близко к тому, когда через мою голову пропускали токи. Но я была в счастливом ожидании, никого и ничего не боялась. И страшный облик исчез.

Распелись голоса. О нас двоих, о нашем взаимном стремлении друг к другу, о том, что Вселенная заиклилась на нас, что он все и всех бросил ради меня, и осталась самая малость, чтобы мы соединились. И я опять заколдовала:

«Потому что я – Солнышко, Ясное Солнышко,
А он Светлый Месяц он – мой Светлый Месяц...»

Но вдруг я что-то перепутала, что-то забыла, что-то изменилось, движения утратили свою стройность, стали беспорядочными, хаотичными, слова пропали, я вскочила, быстро-быстро забила руками, надо было как-то все исправлять, но мне не дали. Родителям стало невмочь видеть происходящее, и они бросились меня удерживать и успокаивать.

Мне же казалось: они задумали недоброе, я должна им помешать, и я стала защищаться и защищать свою любовь. Я держала отца за горло, кусала маму в руку и при этом пела песню о своей любви, о том, что не надо мне мешать, как они не правы; что нас ожидает счастье, и от них зависит не прервать его.

Сны.

Опять пыталась отмахнуться ото сна, и напрасно. Первый сон о лошадях. Шесть прекрасных лошадок надо было застрелить. Три из них мне. Я навожу на лошадь фотоаппарат и стреляю. Одна лошадь, другая, третья... Я стреляю и в четвертую, но четвертая – не моя, и я буквально на сантиметр промахиваюсь. Понимаю, что теперь в воздухе летает шальная пуля и как бы она в кого не попала. Накануне, перед сном, я посмотрела два фильма, не высшего полета. Нельзя сказать, что это увлекательно, но я придумала, что, может быть, надо смотреть даже не самые лучшие фильмы, чтобы были впечатления, образы, может, это создает условия для создания сюжетов в снах, появления образов в общении с Тонким Миром. Вот и создался сюжет, вот и возникли образы, которые вряд ли могут удовлетворять. Так что придумка моя необоснованная, и от телевизора мне придется в основном отказаться. В самом деле, если вникнуть поглубже, одно название фильма – «Убойная сила» – такое, что и стрелять лошадей не надо, сами умрут.

Во втором сне, я – в ожидании сборища в какой-то компании. Вдруг слышим, что подъезжает группа людей. Одна из наших женщин возмущается: «Что мне с путанами пить?» Выглядываем, а там: молодые красивые люди сворачивают совсем в другом направлении, и им дела до нас нет. Так что, если критично не подходить к действительности, останешься в питье и вдали от высоких дел. Думаю, сон не от темных сил, а назидательный: уж очень он стройный, без захлестывания опасных эмоций, без шельмования. Мама очень лошадок любила.

«Старшие братья».

На следующий день залетали тарелки. Цель их была забрать меня с Земли. А я им возражала: как же оставить Землю, ведь я люблю свою Землю, да и как же Земля останется без меня? На тарелках обитали «Старшие братья» человечества. В то время я еще не слышала ни об истинных Старших Братьях, ни о многочисленных подделках. «Старшие братья» твердили, что мне надо подучиться, подлечиться, да и, вообще, от Земли ничего не осталось, ею завладели роботы, так что надо решаться на расставание.

Мама и папа приходили на меня посмотреть, и временами это действительно были мои любимые мама и папа, а временами кто-то страшный, тяжеловесный, коварный, в облике мамы и папы. Руки – тяжеленные, лица – каменные, замыслы – коварные.

Наконец они решили вызвать скорую помощь, в моем сознании возникло – вызвать механика. Это было страшно, погибельно, меня хотели демонтировать. Я как-то добралась до кухни. Наступил вечер. Над нами жили соседи – латыши. У меня возникли вопросы, почему люди разных национальностей стали разъединяться, почему мы ничего не знаем о божественном. И идея: если люди не могут договориться, на каком языке общаться, помочь должна молитва. Я спросила родителей, как они молились в детстве. Отец показал православную молитву, мама – католическую. Дверь на улицу была открыта. Надвигалась тьма. Я понимала, что родители отдают меня на погибель.

Когда приехала скорая, мое состояние было промежуточным между сознательным и бессознательным. Все происходящее трансформировалось в бред. Врачех я приняла за трех чертей – черные, остроглазые. Я отказывалась делать укол. Понимала, что уколом меня умертвят. Врач говорил, что поедем в больницу, я понимала – к «старшим братьям». Почти не помню, как меня уговаривала мама.

– Ты маму любишь?

– Люблю.

– Так поверь ей, нужно ехать в больницу.

– Отвезете на кладбище.

Наконец, смиряюсь, делают укол, и – беспометство. Временами прихожу в себя: меня везут в машине, на носилках переносят из одной машины в другую, и все – черти.

Где я? Что со мной?

Очнулась в темноте. Откуда-то шел слабый свет. Ноги были странно неподвижны. Оказалось, я привязана к кровати. Почему-то удалось распутаться. Рядом со мной лежало какое-то существо чертячьего вида, с раскрытыми черными глазами. Трудно было разобраться: мужчина это или женщина, но я сразу решила: это он. Потом забытье и – свет. Большая комната. Почти вплотную, а кое-где и вплотную друг к другу, стоят кровати. На них – создания, одно

другого страшнее: гримасы, остановившиеся взгляды, торчащие клыки, выражение боли, полное безучастие. Рядом – не он. Оказалось, ее звать Таней. Кто-то лежит, кто-то сидит, кто-то ходит. Пальцы, как заведенные, повторяют снова и снова крест на мой рот. Понимаю, что должна молчать. Поэтому, когда ко мне подсел молодой, симпатичный, благообразный, с нормальным выражением лица, мужчина и стал задавать вопросы, я была нема, как рыба. В частности, он спросил, есть ли у меня голоса. В моей голове стоял мат. Я осознала, что я – на кладбище. Среди лежащих на кроватях я узнавала близких, родных. Были там и мама, и бабушка, и живые, и мертвые. Была моя двоюродная сестра, когда-то переболевшая менингитом – невинная душа; я же была «безгрешная душа». Между нами существовали особые взаимоотношения, каждый решал свою задачу.

А тем временем между нами ходили люди в белых халатах. Они направляли нашу жизнь, следили за нами, кормили нас. Помню, когда я в очередной раз отказалась от еды, пожилая женщина взяла тарелку с манкой и ложку за ложкой стала закладывать мне в рот. Сопrotивление было бесполезно, оставалось глотать и делать такие же глаза, как у Михалкова в «Собаке Баскервилей», в аналогичной сцене. Время от времени нас поили лекарствами. Кололи уколы.

В конце концов, до меня дошло, что я нахожусь в психиатрической больнице. Кое-как сообразила, какое число. После очередного укола исчезли голоса. Доктор был очень добрый, но я по-прежнему отмалчивалась.

Оказалось, что больные не такие уж и страшные. Разве что измученные, искореженные своей болью, погруженные в себя. Я была в маминых белье и халате.

Побывали у меня папа и тетюшка – палочка-выручалочка. Папе мама наказала поменьше разговоров, а тетюшка привезла святой водицы, которую я усердно пила.

Палата была тяжелая, за нами присматривал санитар, выйти было невозможно, но я однажды проскочила и наткнулась на И. – глаза черные, волосы завернулись в рожки. Я ей глянулась, она выбрала меня в подружки, и как я ни сопротивлялась, взяла надо мной шефство. От нее я узнала слова «Отче Наш» на латышском языке: «Mūsū Dievs debesīs...»¹⁷

Меня перевели в другую палату, назначили свободный режим. И, наконец, отпустили в отпуск. Вот я – дома, и радую родителей здоровыми суждениями и видом. Все мы надеялись, что я поправилась, что случившееся не повторится.

В больнице я самоутверждалась, читала серьезную литературу, что было нелегко – под действием лекарств –, писала на память стихи. И давила на врачей, чтобы меня скорее выписали. Наконец, и это сбылось. Я немедленно бросила пить лекарства, погрузилась в работу и через полгода опять очутилась в больнице.

Учение.

Читаю «Мир Огненный» и нахожу ответы на множество вопросов.

«396. Сон являет общение с Высшими Сферами. Сон доказывает, что люди без такого общения существовать не могут. Объяснение сна телесным отдыхом будет самым первобытным. Без сна люди обычно могут жить очень короткое время, затем их мышление впадает в самое болезненное состояние; появляются галлюцинации, оцепенение и другие признаки неестественного существования. Организм стремится к животворному обмену и не находит сужденного пути. Как Мы говорили, сон может быть кратким на высотах, где токи общения могут быть особо питательны. Люди могут вспоминать о встречах в Высших Сферах или в низших. Плотное тело может препятствовать таким сущностным общением, но сон, как таковой, будет даром жизни вечной. И такое размышление поможет на пути к Миру Огненному.»

«398. Люди, которые устремляются поверх Тонкого Мира к Миру Огненному, правы. Мы постоянно упоминаем Тонкий Мир, но всеми мерами устремляем к Огненному Миру. Человек, в размышлении своем готовый к Миру Огненному, даже и в Тонком Мире поднимается к Высшим Сферам. Мы сами поднимаемся или опускаемся, но если мысль наша сроднилась с Миром Огненным, то получается великое магнетическое притяжение. Если же мысль наша слита с Иерархией, то мост великого дерзания станет действительным.»

«403. Некоторые люди идут в будущее с полным доверием. Откуда же может черпаться такое несломимое доверие? Прежде всего от общения с Иерархией. Но явление понимания Светил также укрепляет сознание. Кроме того, есть еще третье обстоятельство, которое имеет немалое значение. Конечно, три Мира существуют в полном сотрудничестве. Утверждение многих земных начал происходит в Высших Мирах. Вы знаете о терафимах земных, также могут быть терафимы Тонкого и Огненного Мира.

¹⁷ Латышский текст этой молитвы начинается так: Mūsū Tēvs debesīs, Svētīts lai top Tavš vārds; Lai nāk Tava Valstība, Tavš prāts lai notiek kā Debesīs tā zemes virsū... – *ред.*

Нередко целые построения прежде земного осуществления создавались в Высших Мирах. Можно читать в древних Заветах о Небесных Городах, именно они строятся в действительности на различных сферах, и там создается магнетическое притяжение. Часто люди не подозревают, что их терафимы живут уже в разных образах. Иногда ясновидящие усматривают такие действительные изображения и ошибочно переносят увиденное на земной план, тогда как земное отражение состоится позже. Но одно ощущение несомненно, именно существование таких терафимов, оно укрепляет сознание человека. Может быть, некоторые города уже существуют и в них живут названные люди? Можно идти в будущее так же уверенно, как бы очертания города были перед земным взором.»

«417. Древние пророчества говорят: «Когда все затемнится, тогда люди вспомнят, что им все дозволено.» Именно тьма делает людей безумными. Дерзание не есть безумие. Каждый дерзающий сознает сужденные возможности, но безумец являет сопротивление закону Бытия. Тонка граница между безумием и дерзанием. Нужен светоч сердца, чтобы найти эту границу. Притом вступивший в область безумия вряд ли сможет снова вернуться к мудрому дерзанию. Риши дерзали, подвижники дерзали, но не допускали они безумия, ибо оно прежде всего безобразно. Оно ведет к одержанию со всеми мрачными следствиями. Как безобразна явленная картина, когда одержатель пытается изгнать из тела тонкую оболочку. Не может быть ничего безобразнее, когда два тонких тела спорят об одной земной оболочке.»

«420. Сонные видения приобретают значение, коль скоро осознанно приобщение к Высшим Мирам. Действительно, когда человек понял значение сна как пребывание в Тонком Мире, он знает, что посредством этого состояния могут запомниться очень важные и высокие общения. Каждая книга о Мирах Тонком и Огненном должна не забыть о приобщениях через сонные видения.»

«431. Явление своей воли приводит людей к разным достижениям. Кто приучил себя думать о мусорной яме, наверно, найдет ее. Прекрасен закон, что мысль ведет человека. Прекрасная мысль не допустит до тьмы.»

«442. Кто-то полагает, что он желает достичь космического сознания; пусть лучше думает об очищении сердца. Пусть не столько воображает себя победителем Космоса, но желает очистить сознание от сора. Нельзя проникнуть за пределы закона без желания приблизиться преображенным. Истинно, пекарь хлеба духовного и телесного не должен помышлять лишь как самому насытиться.»

Сны.

Большой удобный дом. Три выхода, один на море. Я это я, но совсем другая. Вполне благополучная в психическом отношении, да и в материальном тоже. Утром просыпаюсь, муж уходит на работу. Ощущаю с мужем глубокую связь. Прошу, чтобы не закрывал дверь. Он уходит, дверь хлопает. Встаю, проверяю: дверь не замкнута, но закрыта. Отворяю. В праздности провожу день. Оказываюсь на складах, где много конфет. Думаю, что могла бы съесть, сколько угодно. Но, во-первых, неудобно, а, во-вторых, рано или поздно это раскроется. Опять в доме. Стою у выхода на море: мимо проезжает грузовая машина, в кузове – трое мужчин. Высматриваю, нет ли среди них кого-то одного. Думаю, что место слишком пустынное, и лучше замкнуться, что и делаю, но понимаю, что ничто мне не угрожает. Постепенно возникает чувство одиночества, томления и ожидания. Что-то беспокоит, осознаю, что в моей жизни было и есть какое-то глубинное неблагополучие. Думаю, что это мог бы исправить уверенный в себе, настоящий мужчина. Ложусь спать и во сне начинаю ощущать себя в другой обстановке, в более тесной квартире, постепенно возвращаюсь к реальности и своему нынешнему я.

Сон о влечении к Противоположному Началу. Сон – напоминание о том, что впервые просветил меня в вопросах о Таинстве между Мужчиной и Женщиной соседский мальчишка. Просветил глупо и грязно. Возник нездоровый интерес к этой теме, к запретной литературе. Интерес надолго кончился после того, как прочитала жестокую «Жизнь» Мопассана.

Под конец ночи приснилось что-то безобразное, ставящее под сомнение описанный сон. Кому-то не нравится, что шаг за шагом, а я продвигаюсь.

О везении.

Из уже рассказанного видно, что мне нередко везло. В любой самой тяжелой ситуации обнаруживалось нечто, что меня оберегало. Так я, несмотря на абсолютно больное состояние, не вышла в окошко на тарелку. Когда я была куклой, в совершенно безнадежной ситуации, я не осталась одна, без помощи, а побежала к родителям, и кто знает, чем бы все кончилось, если бы этого не произошло? И так было не раз, и до, и после. Причем оберегало меня и на физическом, и на моральном уровне. Начиная с анекдотических ситуаций. Так, банка со сгущенным молоком взорвалась после того, как я пошла к телефону. Однажды я, пренебрегая законами физики, согрела косточковое масло в закрытом сосуде и, открыв его, совсем уже собралась принять ингаляцию, как над сосудом поднялось пламя до потолка. Какой-то секунды не хватило, чтобы я

наклонилась над этим самым маслом. В детстве я проделала-таки давно задуманный и лелеемый мною эксперимент: воткнула ножницы в розетку. Обошлось. Но самый знаменательный случай был тоже в детстве, накануне Нового года. Я возвращалась на электричке из музыкальной школы. Зачиталась и поняла, что пора сходить, только когда электричка тронулась с места. Понадобилось еще пробежать через полвагона. Двери тогда не были автоматическими, и я прыгнула даже не по ходу поезда, а напрямиком. Прыгая, я поняла, что пришел мой конец. Удар, и я пластом лежу на перроне. Рядом лежит какая-то очень массивная женщина. Оказывается, я изо всей силы врзалась в нее, и она меня притормозила. То, что я, можно считать, родилась второй раз, не оставляет сомнения. И мне даже не попало, потому что свидетели решили, что прыгала она.

Когда я, вновь и вновь, предпринимаю усилия, чтобы подняться после очередного падения, это срабатывает моя память: если уж меня оберегали вплоть до членовредительства другого человека, то у меня есть очень серьезные обязанности, и я что-то должна.

Везением кажется и то, что произошло со мной во время второго приступа болезни.

Попытка уйти.

О втором приступе болезни у меня в памяти осталось очень мало. Я даже не знаю, как долго он подготавливался.¹⁸

Я сидела на работе. Меня мучили голоса. Обычно мне удавались мои программистские затеи, но тут началось что-то невообразимое. Программа циклила там, где не должно было циклиться. Появлялись какие-то странные сообщения. Я исправляла ошибку за ошибкой, но этому не было конца. Возникали воистину безвыходные ситуации, я находила выходы, но конца-таки не было. Голоса меня уничтожали, они вспоминали все, что я натворила во время первого приступа, утверждали, что я подлая, низкая, безобразная, как меня белый свет носит? Я принимала их правоту. Жить было невыносимо. Кроме того, просматривая документы нашего акционерного общества, я обнаружила, что предельно уважаемый мною человек недобросовестен. Это еще более выбило меня из колеи. Сил сопротивляться не было. Домой я шла под непрерывным давлением голосов. Они требовали моего уничтожения. Я понимала, что это действительно единственный выход. Дома я выпила все лекарства, которые у меня были. Но возникла мысль, что, быть может, этого недостаточно. Значит, надо докупить. Мама, понимая, что я совсем больная, не хотела меня отпускать. Почему-то я ушла в окошко. Каким-то образом доехала до Риги, и оттуда, можно сказать, в бессознательном состоянии, позвонила домой. Дальше произошло много чего, но вне моего сознания. Проблеск: полуодетая, стою среди людей в белых халатах, один приближается ко мне, я понимаю, что надо защищаться и бью его ногой. Опять беспомощность. Очнувшись на больничной постели. Не должна я была погибнуть в таком уничтоженном состоянии. Мой ангел-хранитель привел меня в гущу народа, где не так просто незаметно умереть.

Сны.

Сон плохо запомнился. Но под конец я так драила, так чистила пол, снова и снова, в процессе чего и проснулась. Ну что же, предстоит большая работа очищения.

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«69. Правильно мыслить об очищении догм, которые уводят справедливое мышление. Понятия Чистилища и Ада могут быть заменены понятиями утверждения жизни Мира Огненного. Нет более мощного Чистилища, нежели жизнь земная, если напряжены все потенциальности духа. Также нет мощнее Ада, нежели земные заразы духа. Утверждать Чистилище на Земле, как ведущее начинание к Миру Тонкому и Огненному, есть задача очищения сознания. Все устремления человечества к знанию Невидимого Мира должны побудить сознание к принятию мышления очищения, которое продолжит путь земной к Миру Огненному. Ведь понятие единства пути заставит людей жить красотой и умирать, как путники, продолжающие свое странствование. Когда Мир поймет эту неразрывную связь с Тонким Миром, Чистилище примет тот же образ Вечной Истины. Потому так важно утверждаться в понимании нескончаемости жизни, как бы продолжение великого Колеса Жизни. Явление накопления чаши дает великую мощь духу в Мире Огненном, как и путь мрака дает свое мрачное существование.»

¹⁸ В.Э.: Татьяна во второй раз в психиатрической больнице.

Поиски очищения.

У меня есть подруга. Подруга давняя и верная. В тяжелых ситуациях не раз я чувствовала ее мощную поддержку. Но дважды я на нее сильно обиделась. Один раз, много лет назад, когда я еще была уверена, что в споре рождается истина, я, считая, что она придерживается моей точки зрения, затеяла спор и проиграла, потому что она неожиданно для меня стала высказывать другие взгляды. Удар был чувствителен, ведь я рассчитывала с ее помощью повлиять на заблуждающихся близких мне людей.

Второй раз произошло то, что она резко прервала наши отношения. В это время я была в пике болезни. В разговоре мы затронули спорный для нас вопрос; я, не имея в виду ее обидеть, неудачно выразила свою мысль, возможно, она неправильно меня поняла и – поссорилась со мной. В результате мы не общались несколько лет.

Сейчас это позади, мы общаемся, поддерживаем друг друга. Казалось бы, все нормально. Но время от времени точит меня червь былой обиды. И тогда ко мне является шелуха мысли: о том, что она меня недостаточно ценит, что неплохо бы доказать ей, что я есть на самом деле, что я во многих отношениях превосхожу ее. Мысли какие-то не мои, но я с ними не справляюсь. Прилетают ко мне истинные перлы взлелеянной самости, я едва успеваю отмахиваться. А поскольку это даже не мысли, а шелуха мысли, то они назойливы, подлы и необидчивы, то есть, возвращаются вновь и вновь, хотя я их и гоню. Наверно, избавление от них надо поставить как отдельную задачу и каждый день на это поработать. Интересно, что с другими бывали случаи и посерьезнее, но сегодня это былшем поросло. Здесь же самолюбие, видимо, пострадало столь сильно, эмоции по этому поводу столь яркие, что легко находят себе поддержку среди отбросов Невидимого Мира. Итак, отныне займусь этим вопросом специально.

Учение.

В тот день, когда я записала о своем желании очиститься от своих обид, я сделала еще одну попытку попасть на заседание Общества Рериха, на сей раз удачную. Я чувствовала себя смущенно, но все было очень просто и естественно. Кроме того, я не могла не заметить, что Высшие Силы обо мне позаботились. Во-первых, сначала я решила, что лекция будет на латышском языке, а я на таком уровне языка не знаю. Но мне повезло, эта лекция была на русском языке. Сначала я чувствовала некое внутреннее сопротивление, но потом поняла, что в своих ожиданиях не обманулась. Интересно, что были затронуты вопросы, которые меня давно волнуют, или непосредственно меня касаются. Пошла речь и об одержании, и я поняла, что пять лет вне приступов – это большое достижение. Мне было интересно, на каком уровне обсуждают вопросы пола, и эта тема была затронута. Был даже упомянут Дон Жуан, а ведь я, в свое время, шутила, что если бы была мужчиной, то обязательно Дон Жуаном. Впрочем, и в женском обличье я была своеобразным Дон Жуаном – в вечном поиске. Не обошлось и без еврейского вопроса, с которым, увы, мне приходится слишком часто сталкиваться. Поговорили и о насущном, о том, что безразлично, где есть и с кем. Очень больной вопрос: об алкоголизме, причем на глубоком уровне. Вопросы Творчества: о прекрасном и безобразном. Впрочем, не пересказывать же мне лекцию. И освещение вопросов было с позиций самых высоких. Кроме того, порадовало то, что читала я Учение и другие книги, раз за разом, не напрасно: я понимала, о чем речь.

Однако, после лекции, я не слишком разборчива была в вопросе, где и что есть, и поужинала в кафе, о чем пожалела: было приторно сладко.

Сон и помощь.

Сон, наполненный подробностями, из которых упомяну не все. Я – среди поступающих в вуз, рядом – давняя знакомая. Соседка с другой стороны бесконечно меня задевает, моя знакомая ее поддерживает. Я гневаюсь, резко отвечаю, это их не останавливает. Вдруг обнаруживаю, что моя главная обидчица – моя школьная подруга. Через некоторое время, в порыве раздражения, толкаю ее, и она падает в подполье, но не разбивается, а очень легко оттуда выбирается. Все – на ее стороне. Моя задача – реабилитироваться. Я становлюсь на край подполья, то с одной, то с другой стороны, и подстрекаю ее столкнуть меня тоже. А можно еще, подсказываю ей, подстеречь меня и столкнуть неожиданно. Происходит другое: она сталкивает с лестницы ребенка, причем так, что можно подумать на меня. Он мертв. Однако находится некто, кто берется его оживить. Все собираются вокруг них. Мой враг продолжает свои козни. Моя задача:

помешать ей. Вот она нагоняет дождь, я спрашиваю, нужен ли дождь, мне отвечают, что нет. Энергичными движениями рук прогоняю дождь. Так повторяется дважды. Она, потерпев поражение, не останавливается и продолжает колдовство, вызывая зачем-то ворона. Я решительно начинаю действовать, чтобы остановить ее, становлюсь в позу, взмахиваю руками, готовлюсь что-то прокричать и ... не знаю что, не знаю как, состояние, близкое тому, которое я испытала во время первого приступа болезни, когда спасала мир. Вхолостую все-таки что-то пытаюсь и просыпаюсь. Сразу понимаю, что сон о моих обидах. И сон нелицеприятный. Дело в том, что вначале я более подробно описала мои разногласия с подругой, на которую обижаюсь. Там я выглядела как очень пострадавшая сторона. Сейчас стало ясно, что так поступать нехорошо, что мне помогают в моих первых попытках очищения. Впервые за долгое время я заплакала – очистилась через слезы. Еще раз вспомнила все, что произошло со мной за последние день и ночь, и поняла, что мне, как новичку – особое внимание. И из глубины души я возблагодарила Господа, возблагодарила Учителя, который, конечно же, у меня есть. И опять заплакала. Это было высокое переживание.

Мне не очень хотелось писать о своих слезах, но дело в том, что от лекарств, которые я постоянно принимаю, я стала чем-то вроде той куклы, которой была в начале болезни. Не так сильно, конечно, но некоторая бесчувственность налицо. Настоящая я – значительно более живая. Из-за этого я воздерживалась, например, от молитвы: и слова не шли, и чувствования отсутствуют.

Я была в возвышенном состоянии. И на фоне этого: ни сорных мыслей, ни гордыни, ни самолюбия, ни обид. Вот оно – очищение, к которому я стремлюсь. Возникла мысль о книге, очень сложной, мне нужно знать, Светлая ли она. И при закрытых глазах вижу впереди сквозь тьму проблески света, а затем и свет. И вдруг откуда-то: ну, для одного раза, пожалуй, многовато. Вторглось что-то очень темное. Но помогло распознавание. Никому не удастся омрачить то, что достигнуто.

Передышка и помощь.

12 сентября 1993 года я ждала настороженно: заболела или нет. Вообще-то я думаю, что была вполне больная, но приступа не случилось. Мне было дано еще полгода.¹⁹ Я считала это своей заслугой и на многое надеялась. Лекарства я не пила, но собою занималась. Искала. Понимала, что для полного излечения нужно что-то очень сильное. И прежде всего понять, что же со мной происходит. И мой призыв был услышан. Во время посещения Музея Изобразительных Искусств я купила несколько книг из серии «Агни Йога». И хотя до болезни я вчистую отвергла Клизовского «О психической энергии», эти книги стали для меня откровением. Я поняла, что это то, что я искала. Мне было мало. Я хотела иметь книги собственно Учения. Через некоторое время у меня уже были: Клизовский «Основы миропонимания Новой Эпохи» и все книги Учения Живой Этики. Я ухватилась за них, как утопающий за соломинку. По-моему, не было вечера, чтобы я не занималась ими. Учение шло туго, понималось немногое, но я этим не смущалась. Моя задача была: понять, сколько поймется. Иногда я читала вслух – маме.

Весь мой жизненный опыт, все, что я пережила до и после болезни, подсказывали мне: здесь Истина. Я чувствовала себя, как в полете, со всеми хотелось поделиться, всех приобщить. Чаще всего меня не понимали. Но я была очень больная, и моя надежда враз вылечиться с помощью Агни Йоги не оправдалась. Более того, темные готовили свой очередной удар и готовили основательно. На сей раз они зацепились как раз за то, с чем я связывала все свои надежды: за Учение, Учителей и тех, кто принес нам это Учение.

Опять болезнь.

Я очень мало запомнила из того, что происходило тогда по воле голосов. Поэтому расскажу вкратце. Мама и папа были не просто мама и папа, а великие подвижники, а я – их сын. Фабрика, которая, скорее всего, действительно построена на месте бывшей свалки, оказалась на Лысой горе, и чего только с нами там не происходило, каких ужасов и безобразий!

Я продолжала работать с книгами, – но как? В одном портрете усмотрела себя в облике Жанны д'Арк. В другом – увидела маму и от избытка больных чувств поцеловала ее. Интересно, что тут же вошла мама из другой комнаты, откуда ничего не могла видеть, и отобрала книгу.

¹⁹ В.Э.: Значит, третий раз весной 1994.

Для решения судеб мира из меня вышло множество воинов разных времен, воевавших за Россию. Мама, видя мое состояние, уложила меня, и я попала головой на книгу «Агни Йоги», и токи, раздиравшие мою голову страшным напряжением, стали уходить. Однажды мне привиделся, а потом попытался войти в меня кто-то, напоминающий Гитлера. Это было бы очень страшно и для меня, и для других, но ему войти не удалось. Помню, как после этого мама зарыдала и воскликнула: «Господи, как больно, когда мучают твоих близких!»

Однажды голоса меня так затравили за мое отношение к маме, что я бросилась перед ней на колени. Как всегда, происходило что-то на тему личной жизни – ничего не помню, кроме того, что он фактически расстался с женой, ожидался бракоразводный процесс.

Голоса притихли, я поехала в Музей Изобразительных Искусств, в комнату Рериха. Я стояла перед портретом Н.К., он смотрел на меня строго и понимающе, мне было невыразимо стыдно, и тут раздалось: «Процесс начался!» – и они набросились на меня с новой силой. Для них, видимо, было особое сладострастие сделать это здесь, в этой обстановке.

Я снова в больнице. С небольшим перерывом продолжаю читать книги. Делаю записи, в которых анализирую свое положение. Эти записи, то, что называется, устарели. Но кое-какие выдержки из них все-таки приведу.

«Не поддаваться на лесть, не верить ничему (ни плохому, ни хорошему), исходящему от голосов, какие бы высокие цели они ни преследовали, по их словам. Все ложь, их цели – изменные. Если мне удавалось побеждать болезнь до сих пор, то не благодаря, а вопреки им. И помощь все три раза была от Высших Светлых Сил.»

«Помнить, что Светлые Силы не могут приходить так, как приходят голоса и галлюцинации.»

«От Высших – только звездочки и радуга, и книги, которые нужно научиться читать.»

«От Светлых у меня только умение извлекать уроки из происходящего. Ничто, связанное с болезнью, не могло исходить от Них. Только помощь, когда я стремлюсь выбраться из этой ямы. Не может быть безобразий, грубости, грязи, исходящих от Них.»

И вот вдруг:

«Я, конечно, не Христос, но ведь были математические выкладки, доказывающие, что у меня возраст Христа.

Галлюцинации? Может быть. Но ведь и чудеса.

Ошибки в объяснениях.»

И опять проблески:

«Возможно, я действительно приблизилась к астральному миру, но без Знания и Руководства мне там делать нечего. Низшие сущности получают доступ и начинают брать верх над моей волей, чего быть не должно.»

«Я не должна бояться снов. Их мало, и не такие, как прежде. Сны ведь всем снятся. Осторожность нужна в отношении голосов и чужих мыслей. Все остальное – поток жизни, проверка на разумность, на мудрость, на чувствознание. Нужно возлюбить себя и других. Спокойствие, уравновешенность, умение себя утешить – мои союзники.»

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«94. Бездна может быть преодолена разными путями. Мужество перед разверзающейся бездной достигается, именно, когда дух ставит все на ставку. Правильно, что закалять дух можно лишь в жизни. Преодоление жизненных трудностей принесет духу свою искру. Духовные преодоления так трудны! Физическое тело переносит лишения, как самоудовлетворение, но дух овладевает трудностями. И духовные огненные борения могут вознести на большую высоту. Так устремимся к духовным трудностям. Бездна может разверзаться перед сердцем. Так неумолимо, казалось бы, идет жизненный путь, но сердце, познавшее бездну, познает также и Свет. Ибо, когда явлен предел, можно развернуть Огненную Беспредельность. Лишь в цельном устремлении дух может развернуть свои крылья. На пути к Миру Огненному нужно преисполниться бесстрашием перед бездной. Окрыленный дух знает эту радость достижения.»

Нападения и помощь.

На следующий день после знаменательной поездки в Общество Рериха, в перерыве между делами, я вышла на улицу, посидеть на скамейке. Ко мне подседа знакомая. Она – старый человек. Поэтому ее отрицательные проявления я терплю. На сей раз она после лирики переключилась на политику. Мне не нравятся эти переливания из пустого в порожнее. Она, в который раз, затронула неоднократно пережеванные темы, прошлась по поводу некоторых политических деятелей, грубо их обзывая. Мне было тяжело слушать, но я надеялась, что это скоро закончится. Однако на сей раз она не останавливалась. Пекло солнце, но она, хотя обычно бережет себя, не замечала его и не уходила. Я еле выдерживала и, в конце концов, поднялась и, под предлогом яркого солнца, собралась уходить. Она странно засмеялась. Я пошла работать на огород, но последствия разговора были сильны: во мне трепетала каждая клетка.

Ночью приснился отвратительный сон. Грязный, подлый. Проснулась. Под сомнение ставилось то, что произошло со мной накануне. Но я твердо запомнила свое состояние: это не были истерические больные слезы, это были благодатные очищающие слезы. Причем сдержанные и осторожные. И затем – возвышенность чувствований, возвышенность, конечно, для меня, но я давно такого не переживала, и это было достижение. Я поняла, что делаются попытки перечеркнуть все позитивное, что со мной происходит. Я контролировала себя: я была достаточно спокойна, мысли не суетились, все было не так уж плохо. Я думала, что темным не удастся меня уничтожить в очередной раз, не удастся, не удастся. Решила, прямо сейчас, встать и сделать небольшую поправку в своих записях. И опять: не удастся, не удастся. И вдруг замечаю, что нижняя челюсть выступает воинственно вперед, и я – на грани неэстетичного выражения чувств. Сдержала себя. Осознаю, что моя чуткость к происходящему – от Высших. Понимаю, что впереди трудности, и что они преодолимы. Радуюсь, что появилось нечто, что опять-таки отсутствовало длительное время. Один из признаков болезни – невладение собой.

А тут мне удалось сдержать свои отрицательные эмоции. Но даже в отрицательных эмоциях можно найти преимущество: есть, что сдерживать, а, значит, есть эмоции.

Источник веры.

Мое мнение: нехорошо собирать вместе многих психических больных – в какой-то степени они заражают друг друга. Такое опасение привело к тому, что я не завела среди больных подружек, хотя некоторые выбирали меня и не прочь были продолжать отношения. Еще я заметила, что сильно отличаюсь от большинства других больных: моя воля к преодолению болезни и их покорное погружение в болезнь. Вообще, у меня чувство, что либо это не в первый раз, либо я очень подготовилась к тому, что мне придется пережить в этой жизни.

В молодости, задолго до болезни, был у меня сон. Мне явился прекрасный молодой человек, я точно знала, что индус. Он просто стоял на каком-то мостике. Я была очарована его обликом и проснулась в восхищении. Какое-то время я ходила с чувством, что произошло что-то очень значительное, но потом сон исчез из моей памяти. Исчез, чтобы в необходимый момент вновь возникнуть. Я не хочу сказать больше того, что сказала, но это было!

Первые результаты.

Лет шесть назад я резко перестала есть мясо и рыбу. То, что я узнала о мясоедении, меня совершенно убедило. Далось мне это легко, никаких специальных усилий воли делать не нужно было. Поначалу я даже не задумывалась о качестве питания, ела простую пищу, которую готовила мама. Здоровье, безусловно, улучшилось. Для меня этот отказ не стал чем-то чрезвычайным. Сейчас я стала уделять внимание качеству пищи, но слишком погружаться в это не хочу.

Следующие несколько лет были посвящены преодолению болезни, в какой-то момент целью стало – не допустить ее грубых проявлений. Каких-то, принятых в Йоге, шагов к совершенствованию я не предпринимала. Не пыталась заниматься медитацией. Воздерживалась даже от молитвы. Конечно, вся жизнь моя, в какой-то степени, была молитвой, трудом по преодолению моего несчастья. Но того, чтобы с помощью молитвы достигать возвышенного состояния, – этого не было.

Но вот, в своем заторможенном от лекарств состоянии я заметила проблески живости. Здесь была опасность, что живость – больная, тем более, что на дворе – осень, критическое для меня время. Все же я решила предпринять шаги к преодолению привычек, усовершенствованию

повседневной жизни, общению с Тонким Миром. Какие шаги, в основных чертах, я описала. И вот, на сей момент, я должна заметить, что именно в результате этих первых шагов во мне легко, без усилий, произошли некоторые изменения. Я справилась со спячкой, которая доканывала меня: утром я могла заспать часов до десяти. Сейчас я легко и сразу встаю в семь часов. Для меня было проблемой прилечь днем: часа на три, по меньшей мере, проваливалась в вязкий затягивающий сон. Недавно прилегла – и удалось не залежаться. По-моему, даже уснула, но на какие-то полчаса. За это время я практически не раздражалась. Прекратила впустую смотреть телевизор – и никаких сожалений. Не позволяю себе распускаться с питанием. Делаю попытки достичь состояния без мыслей. Ночью, когда проснусь, это не переходит в бессонницу. Час-полтора полезных переживаний – и опять сон. Конечно, это только начало, но ясно, что если решаешь заняться самосовершенствованием всерьез, многое достигается как бы само собой. Впереди неисчислимые трудности, но первые шаги поощряются.

Сообщения.

На сей раз голосовые явления начались сразу после больницы. Но пока это были не прежние жестокие напряженные голоса. Эти появлялись в момент пробуждения ото сна. Просыпаюсь и слышу многозначительную фразу. Однажды услышала: «Посещение фонотек – самый лучший способ восстановления.»

В другой раз в течение одной и той же ночи: «Вслушайтесь в свой единственный путь и решитесь», «Мой путь сопротивления, а не соглашательства».

Болезнь.

В принципе голоса выдохлись. Такой феерии, как в первый раз, они уже не повторили ни разу. Однако мне хватало, чтобы выйти из строя.

На сей раз я убежала от родителей на свою квартиру и выступала там в одиночку. Приходила с работы и выступала.²⁰ Большая часть моих приключений забылась. Запомнилось, как общалась с мертвыми, как слушала чей-то хор о том, как они меня ненавидят. Вдруг – откровение: «Не забывай, что им бывает очень больно». Меня это потрясло. Уже совсем чуть живая, я явилась к родителям. Здесь я изображала герцогиню Альбу, великую путану и юпитерианку. Все происходило очень артистично, но непонятно для окружающих, а, в общем, безобразно.

В больницу меня вез папа на машине скорой помощи. Там, в приемном покое, я дожидалась своей очереди и, дождавшись, встала напротив врача, обернулась медведем, морально на врача давила и, встретив «неадекватную» реакцию, запустила в него настольной лампой. На меня бросился санитар, опрокинул меня на скамейку, я была на волосок от гибели, потому что, еще немного, и он, со всей силой, ударил бы меня виском о край скамейки. Почувствовав, что сила не на моей стороне, я мгновенно успокоилась и, по водворении в палату, была привязана к кровати. Больные меня жалели и вскоре, по их ходатайству, я была отвязана.

И на сей раз я довольно быстро пришла в себя. Начиная с некоторого момента, стала ужасаться своим «подвигом». Читала, вела записи. Кое-что небезинтересно.

«Учиться у врачей отношению к людям, к их дурному поведению.

Не упиваться своей обидой, а сказать себе, что человеку нехорошо, и забыть. Иногда намекнуть, что он ведет себя обидно для меня, попросить, чтобы это не повторялось. И, главное, не держать зла, трансмутировать недобрую энергию в добрую.»

«Тревога, страх, беспокойство могут довести до болезни и самого здорового человека».

«Если у меня есть шанс не заболеть еще раз, я должна его использовать сейчас, потому что уже почти здорова, чувствую себя хорошо, значительно лучше, чем в прошлые мои пребывания в больнице».

«А как бы хотелось, чтобы люди жили без болезней, мирно, счастливо, дружно, чтобы у каждого было милое сердцу занятие, чтобы у всех было друг к другу теплое отношение, чтобы не было необходимости так много сил, времени и здоровья тратить на благоустройство быта, чтобы каждый имел отличную память, чтобы не страшно было идти в лес, чтобы человек был по-настоящему близок к природе, чтобы не было безобразия ни в поступках, ни в чувствах, ни в мыслях, чтобы каждый имел возможность заниматься тем искусством или ремеслом, которое ему ближе к сердцу, чтобы эти люди понятия не имели о ненависти, злобе, зависти, мстительности, чтобы враждебное, темное не прививалось среди этих людей».

²⁰ В.Э.: Татьянин четвертый раз.

Чтобы жизнь их была полна веселья, радости, любви, доброжелательности, доброносности. Чтобы не было в их жизни ничего безобразного: криков, кривляния, уродства, болезней, грубости, невежества.

Только доброе, Светлое, чистое, только Высшее Знание! Только творчество! Я верю, что такое возможно!»

«Людам, умершим, старшим, мужчинам, женщинам, детям, животным, растениям, всякому божьему созданию бывает очень больно. Всякой божьей твари, от которой приходится терпеть, бывает очень больно. Об этом нельзя забывать, это нужно помнить.

Не забывай, что им бывает очень больно!»

«Человеку надо совершенствоваться до такой степени, чтобы наверняка в любой ситуации знать: что есть зло, а что добро (безошибочно!)»

«Нужно искоренять в себе самоиронию, иронию, неуверенность, склонность к кривлянию, ерничеству, разного рода комплексы, потому что именно эти качества – пища для злых голосов.

Спокойствие, уверенность, уравновешенность, прямой, правдивый взгляд на жизнь!»

«Всякий раз я попадалась на агрессивности и тщеславии».

«Ведь я знаю, какое состояние мне нужно найти в себе, я знаю это состояние сосредоточенности и погруженности в творчество – с ним я строила в детстве невиданные мною дворцы из песка.»

«Сейчас у меня, пожалуй, не голоса, а отголоски. И уже готовят меня к тому, чтобы я отказалась от Агни Йоги. И вот, в нормальном состоянии, я заявляю, что если в бреде будут «предательства» с моей стороны, то это была не я, я не владела собой. И так же происходило со мной и раньше. Но я должна владеть собой всегда! Совесть моя чиста. Я должна отстаивать Бога в себе, Матерь Мира в себе, все лучшее, доброе, чистое в себе.»

«Это непреложная истина: все, что происходит с человеком – следствия сценария, который он же сам и написал.»

«И если я назвала фирму болотом, то она этого заслуживает. Но если я буду стремиться человеческими мерами вытащить ее из этого состояния, будет гораздо лучше. И если мне предлагают своей работой (мне это по силам) заменить работу нескольких человек, я должна согласиться, потому что этого требует эволюция. Но не забывать о милосердии и помочь каждому, кто просит, в меру возможностей.»

«Конечно, многие явления происходят в Тонком и Огненном Мирах и не исключено, что в некоторых из них участвую я. Но, тем более, это требует, чтобы я крепко стояла на ногах, с ясной головой и чистыми мыслями и чувствами. И если самые первые мои реакции в Высших Мирах безошибочны, то необходимо очистить себя и добиться, чтобы все реакции на всех планах были безошибочны.»

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«104. Силы, явленные для Служения Света, не вторгаются в Карму, как думают некоторые, непосвященные в мощь Кармы. Силы Света наблюдают за действиями человеческими, давая направление, но не вторгаясь в жизнь. Примеров тому много. Вестники появляются, предупреждения посылаются, дается направление и указываются пути, но выбор назначенных утверждений напрягается волей человеческой. Таким образом, явление кооперации двух Миров насыщается этими понятиями. Именно самостоятельность духа может приблизить к лучшей Карме. Тем же можно объяснить, почему Силы Света не останавливают дух от разных действий, которые часто нарушают назначенное. Недоумевают часто – почему не указывают разные пути? Недоумевают также – почему через разные каналы утверждаются Послания? Недоумевают – почему Силы Света не предотвращают разные течения? Ответим – Силы Света никогда не вторгаются в Кармы человеческие. Этот закон нужно помнить на пути к Миру Огненному.»

«107. Дух нагнетается различными рычагами. Любовь и устремление являются самыми мощными рычагами. Любовь к Иерархии и устремление к Служению дают импульс для высших насыщений. Эти мощные рычаги направляют дух к совершенствованию не только на Земле, но и в Тонком Мире. Если можно на Земле как будто освободиться от разных явлений, то сферы надземные не так легко позволяют духу менять сферы. Надземные сферы имеют свои вихри, в которые дух втягивается. Эти вихри можно назвать вихрями искупления. Смотря по условию устремления или вожделения, дух попадает в эти вихри и может перейти в другие сферы, лишь искупив и трансмутировав свои энергии. Условия Тонкого Мира нужно понять. Если бы человечество задумалось над этой неразрывной связью с Тонким Миром, понятие Кармы стало бы ясным. Нет действия или мысли, или ступени, которые не устремляли бы дух в известный вихрь. Огненный дух является незыблемым звеном между Мирами, ибо все пути открыты.»

«112. Заградительная сеть образуется из тончайших энергий. Все центры принимают участие в формировании этого мощного щита. Для полного круга необходимо, чтобы все духовные центры нагнетали свои энергии. Из центров духа нужно особенно нагнетать сердце, ибо оно в своей мощи может трансмутировать мышление. Правильное мышление дает устойчивость, которая является первым условием. Устойчивость изгонит двойственность, страх и сомнение. Заградительная сеть может охранить человека, сделав его неуязвимым. Но щит его может лишь тогда утвердиться, когда все тонкие энергии

сгармонизированы. Опыт Агни Йоги дает, именно, этот щит, но необходимо самое бережное отношение к центрам. Заградительная сеть должна постоянно насыщаться энергиями изнутри, как огненная, вечно восходящая спираль. Духовные центры должны питать эту мощь. Заградительная сеть переходит с духом в Мир Тонкий. Сотканная из тончайших энергий, она может ассимилироваться с Миром Огненным, в ней можно отразить лишь высшие устремления. Люди, живущие низшими центрами, не имеют явления заградительной сети. Одержимые не имеют этого щита. Потому на пути Огненном нужно заботиться о сплетении тончайших энергий».

«115. Как ни различны Миры по своим свойствам и функциям, все же нужно приучиться мыслить о мосте к Огненному Миру. Все имеет свои связующие энергии. Как же не устремиться к пониманию моста к Огненному Миру! Так же как человек отображает все свойства земной жизни, так же он должен заботиться, как проложить мост между Мирами. Так же как видна бездна людская с надземных сфер, так же нужно уметь принять в сознание Мир Высший. Мост между двумя Мирами заключается в устремленности мышления. Правильно сказали о красоте мысли, которая открывает все Миры. Конечно, мост между двумя Мирами может осуществиться, когда действия наполнены красотой. Именно не слова, но действия дают все насыщения. Мост между Мирами будет основан на сгармонизировании токов сердца и духа. На пути к Миру Огненному явим понимание моста между Мирами».

Сон. Учителя.

Школа. Урок математики. Я не выполнила домашнее задание. Наша учительница спрашивает меня, есть ли у меня решение. Узнав, что нет, огорчается. Решает задачу с классом. Испытываю сожаление, что это прошло мимо меня. Учительница оставляет мне книгу и исчезает. Собираюсь все же с опозданием выполнить домашнее задание и сказать, что оно у меня было.

Просыпаюсь в разочаровании, сон ни о чем не говорит. Возникает вопрос, почему не благодарю Господа? Чувствую свою опустошенность, попытка обратиться к Учителю была бы фальшивой. Думаю о том, что, вообще-то, чувство благодарности сопровождает меня всю жизнь, каждое мгновение. Что бы со мной ни случилось, видела и понимала, что все оборачивается к лучшему.

Мое состояние возвысилось. В той мере, в какой это допустимо для меня. Опустошенность исчезла. Я вдруг поняла, почему, обращаясь к Господу, лучше не просить за себя. Кто не сочувствовал матери, на глазах которой мучается ребенок? И ничего не изменить. Вот так же, вместе с нами, мучениками, разделяют нашу боль Они, наши Учителя. И какое множество нас, возлагающих на Них свои страдания! Но ведь стремление наше – к Богочеловеческому состоянию. И можно ли продвинуться, не претерпев? Значит, нельзя помогать. И эту ношу должны нести Учителя!

От Учителей – Высших Наставников – мысль переключилась на учителей земных. Вспомнила я свою учительницу математики. Она меня очень любила за мою удачливость в математике. Все я не могла, но если стремилась найти решение, то таки вытягивала его из пространства. Окончила школу, в университете практически не занималась, болело уязвленное самолюбие. Ни разу не навестила ее, не пришла с цветами.

Или наша классная руководительница. Ее уже нет среди живых. Только, узнав о ее смерти, я вдруг почувствовала, как небезразлична была она к моей судьбе, фактически шефствовала надо мной, когда я пришла в родную школу уже учителем, и у меня не очень-то получалось. При чем делала это она, не ожидая моей признательности. И никогда при встречах не замечала я в ней обиженности на мою неблагодарность.

Общение продолжалось. Возник вопрос, а если встанет выбор: прожить ли мне новую ясную, красивую, ровную жизнь или опять такую, а, может быть, и более искореженную, чем нынешняя?

Болезнь.

После больницы у меня время от времени возникали голоса, незлые, были знаменательные сны. Я продолжала изучать Учение, делала записи.

Голос: «Человек становится тем, о чем он думает».

Сон: бегу по городу ночью, слышу, как гулко отдаются шаги, без каких-либо усилий оказываюсь в каком-то помещении, на втором этаже. Бывший коллега по работе приветствует меня. Красавец с внешностью известного актера массирует мне плечи и грудь. С чувством отчуждения, запомнив гулкие звуки ударов сердца, просыпаюсь. Знаю, что была среди наркоманов.

Сон: ученики показывают мне знак, который им понятен, а мне нет. Они растолковывают. Просыпаюсь, когда голос известного политического деятеля читает этот знак: «Идти за тем-то, и тем-то, и тем-то, ради кратчайшего».

Видимо, вольные выписки из «Братства»:

«Равновесие – равновесие качеств.

Человек должен вылечить занемогшее качество.

Жизнь человеческая дает возможности для испытания каждого существующего качества.

Добродетель – синтез качеств».

«Я никогда не была агрессивна. Я не агрессивна. Я не должна быть агрессивной. Я не буду агрессивна! Мне не свойственна агрессивность!»

Из Учения:

«Все возможно, только уныние может шептать о невозможности».

«Происходит как бы обратный удар – из того, что вытворялось для моего уничтожения, я извлекаю максимум пользы».

Предстоял пятый, на сей день, последний приступ болезни.²¹

В памяти остались еще некоторые моменты болезни, а раз они остались, стоит о них вспомнить. Я не всегда помню, когда именно происходило то или это, поэтому далее будет как бы мозаика, дополняющая картину.

В начале болезни голоса рассмотрели классификацию: «зверь – зверчеловек – человекозверь – человек – человекобог – Богочеловек». В укор мне было сказано, что мой возлюбленный – человек. Я же побывала и в «Богинях».

Тогда же очень большое место в моих галлюцинациях занимал Пушкин, он же – наш учитель немецкого языка, творческая фигура, неизменно выручающая меня. Но он был среди астральных бесов, вообще, доказывалось, что большинство творческих людей попадает в бесы.

Книги меня ненавидели.

Гуляла к морю, меня травили, твердили, какая я грязная, наконец, я увидела тварь, наподобие собаки, грязнее и уродливее не бывает, и это была я. Вдруг появилась «его» машина и вспугнула ужасное видение.

Почти всех моих друзей оклеветали, и я поверила. Кроме одной подруги. Я утверждала, что по натуре она сиделка. Я вновь и вновь отстаивала ее. И они вновь и вновь лили грязь на людей, я верила, ужасалась и опять спрашивала: «А она?» Кстати, они «восхищались» моей доверчивостью. А ночью она мне делала «массаж». Я не видела ее, но массаж ощущала.

Мама говорила, что во время первого приступа наблюдала частое-частое трепетание какого-то моего органа, не помню какого.

Был у меня ученик. Чудесный чистый парнишка. Я его учила до седьмого класса. Через несколько лет встречаю его одноклассницу, и она сообщает, что он погиб в армии – затонула подводная лодка. Я тогда слегла. Это было очень жестоко. И вот дома, сопротивляясь болезни, внушаю себе и голосам, что я не хочу их знать, что они нехорошие, что мучают меня, и вдруг слышу его голос: «А я?»

Очень мучил стыд, сознание своей нечистоты, и большое облегчение принесло чтение «Света на Пути» в переводе Е. Писаревой, особенно слова от переводчицы по поводу положения:

«Прежде, чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца».

«Душа может стоять в высших мирах, только когда она утвердилась, т.е. когда ее перестали потрясать человеческие чувства и слабости, когда вся ее колеблющаяся человеческая природа заменилась миром и тишиной Божественной Жизни. Тогда она будет в состоянии вынести чистоту, силу и свет того мира без стыда и мучения за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Все тайники ее сердца раскроются, и если это сердце освободилось от личных желаний – оно выдержит.

Но этому должно предшествовать принесение себя в жертву».

Это было проникновением в то, что я чувствовала, и с этого момента я стала подниматься.

²¹ В.Э.: Татьянин пятый раз (февраль 1995).

Побывала я и «Архатом». Ну, и ругались же «Архаты», которые меня «произвели». Среди них был «Ленин».

Состязалась в масонстве с подругой – той самой, которую в свое время защищала.

Оказалось, что все мужчины, которыми я в разное время увлекалась, – один и тот же. Мне это убедительно доказывали, я с замиранием слушала, понимала, соглашалась, после чего следовало: «Но как же...?» И все начиналось сначала.

Уже больная, на работе, в своем кабинете, в который никто доступа не имел, обнаружила записку от своей главной, на тот момент, врагини, которую та, конечно же, не писала. Записку, к сожалению, выбросила, но никак не могу объяснить ее появления.

Все это время я успешно работала, но, при этом, сражалась с «врагами», которые знать не знали, что с ними сражаются. Писала письма президентам фирмы. Добивалась справедливости, в моем больном понимании. Совершала сомнительные поступки, сугубо из служебного рвения. Как я умудрялась не наломать дров в программах – не понимаю! При этом еще очень ловко отлавливала ошибки оператора. Когда попадала в больницу, рвалась на работу, и, недели через две, уходя из больницы в очередной отпуск, отправлялась на работу и справлялась со всеми проблемами.

Так и дожила до февраля 1995 года. И опять началось воевать. «Врагини» на фабрике совсем распоясались! Фабрика опять была на Лысой Горе. Я через компьютер общалась с возлюбленным, в моем воображении, конечно. У меня было, по меньшей мере, три «соперницы», которые строили всякие козни. Они начали покушаться на мою работу. Я делала неисчислимо число копий своих программ. Иногда они приносили дискеты с совершенно невыносимыми вещами. Я стойко отражала все нападения, иногда часами боролась с циклами, и безрезультатно. На следующий день включала компьютер – все было в порядке. Многое чудилось. Однажды сидела за компьютером, а напротив сидела моя «соперница». Она читала газету. Вдруг, глядя на экран, я боковым зрением замечаю, что поверх ее опущенных глаз открываются другие, ведьмины глаза. Я глянула на нее в упор, ведьмины глаза исчезли. Так повторилось дважды.

Наконец, измученная их «кознями», о которых они, по-прежнему, не подозревали, я, посреди рабочего дня, бросила работу и побежала домой. Наш фабричный пес бежал впереди меня, перед входной дверью встал на задние лапы и открыл дверь. Я поняла это как знак того, что моей ноги не должно быть на фабрике. Довольно долго он провожал меня домой. Дома мама и папа пока не замечали, что я опять больна. Затеяли баню. Во время купания мне что-то показалось, и я грубо прогнала маму. Она вышла, они о чем-то говорили с папой. Видимо, испугались. Через некоторое время папа попытался войти. Он меня уговаривал, как маленькую девочку, говорил, что купил мне торт. Я навалилась на дверь, чтобы они не вошли. Ему удалось просунуть руку в щель. Я схватила швабру и била его, била по этой руке. Они отступили. Я убежала на огород, сидела там. Они, по очереди, приходили за мной, уговаривали. Зашла домой, что-то прихватила и пошла на свою квартиру. Некоторое время гастролировала там. В частности, была невестой Воланда и бегала по лесу, приговаривая прибаутки в духе Коровьева – Бегемота. Дома истории продолжались. Передыху мне не давали. Во власти голосов я непрерывно «творила».

Заходила тетушка, племянники, двоюродный брат. Сначала я их запускала, потом перестала. Попытки урезонить меня были бесплодны. Звонила врач из поликлиники. Я повесила трубку.

Наконец, звонок в дверь. Открываю – тетушка. Не собираюсь ее впускать. Однако зазевалась. Вдруг она говорит: «Ну, что же, идите», и появляются два полицейских и женщина. Я возмущаюсь, пытаюсь втолковать им, что они гости нежданные, затем проскальзываю на кухню, закрываю дверь и, со зверской силой, начинаю стучать по стеклу. Стекло не разбивается. Они потрясенно смотрят на меня, потом, уловив момент, прорываются на кухню. И вот я уже в наручниках. Я пытаюсь убедить их, что они неправы, что я даже показала чудо: ведь стекло не разбилось, но меня, как есть, в халате, ведут вниз и сажают в машину. Тетушка по дороге исчезает. Теперь она – враг №1. Всю дорогу я бурчу про себя, угрожая женщине, которая – изменившая облик одна из моих «врагинь». Потом где-то меня допрашивают, я опять пытаюсь доказать, что совершила чудо, мне меняют наручники, и, наконец, меня уже привязывают к кровати в незнакомом мне помещении. Предстоит осознать, что я – опять в больнице, причем, на сей раз, в другом отделении. Отхожу медленно. Зовут к телефону – тетушка. Я заявляю ей, что раз она меня сюда засадила, она должна и вытащить! Через день–два вызывают в коридор. Навстречу – тетушка. Надвигаются и другие какие-то люди. Гневно восклицаю, что не знаю их.

Женщина улыбается, говорит: «Брось, так уж и не узнаешь?» Мелькают на лице одни черты, другие – невестка! Рядом брат. Которые в Москве. Среди прочего говорят, что папа болен. На следующий день приезжают невестка и племянник. Я спрашиваю, как обстоят дела у папы. Мне говорят, что плохо. Каким-то далеким сознанием я понимаю, что папа умер, но мне говорят, что он болен, и я верю.

Папа умер в тот день, когда меня увезли в больницу, вернее, ночью. Вечером он бесконечно говорил обо мне, переживал, что не выполнил свой долг, не отвез меня в больницу сам. Ночью мама услышала стон. Когда подбежала к нему, он был уже мертвый.

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«129. В духе каждого человека живет начало добра, которое может насыщать все сущее, если сознательно вызывать эти энергии Света. Строительство духа может быть напряжено токами, явленными добром или злом; зависит от человека обратить в действие различные рычаги. Каждый строитель может честно себе сказать, кому служит – духу или материи? Конечно, легко убедиться, в какое назначение идут силы духа. В зерне своем каждый дух знает правду, явленную тихими токами, потому это углубление направляет дух к правильному мышлению. Ведь сознание единства может открыть все затворы, которые отделяют человека от Высшей Истины. Мир духа нуждается в понимании. Так каждый может вызвать самый тонкий ток из недр сердца. Лучший провод к Миру Огненному есть недра сердца, в них таится Огонь Космический».

«130. Разграничение между высшими и низшими сферами должно показать, что может произойти их объединение. Есть много путей для объединения Миров. Прежде всего нужно приучить сознание к мысли, что все возможно. Раз все возможно, то дух может достичь ступени Прообраза Огненного, давшего стремительное строительство. Когда дух человека привыкнет к мысли о Тонком Мире, станет понятно явление многих законов Бытия. Самый устремленный закон направляет человека к принципу единения, к преобразению человека, путем Огня трансмутируя все центры.

Даже темные силы верят в единение Миров. Конечно, в ограниченном сознании объединение Миров выражается примерами, низводящими Высшее к низшему, но устремленное сознание поднимается из земных сфер к Мирам Тонким. Так на пути к Миру Огненному научимся подниматься к сферам, утвержденным Огнем».

«132. Часто дух, носитель синтеза, утверждает свои знания изнутри чаши, ибо накопленные сокровища творчества напрягаются, именно, вибрациями творческими. Часто дух как бы находит подтверждение свое на основании объединенного сознания. Явление творческих вибраций часто вызывает мысль, которая жила в недрах сердца. Нужно прислушиваться к тем думам, которые, как нечто знакомое, живут в духе. Можно найти много тождественных вибраций, тонко разбираясь в своем сознании. Сокровища чаши не являются случайными, они составляют потенциал духа. Эти творческие вибрации открывают много затворов, ибо сокрытое знание, которое живет в нем, может быть явлено. Часто устремленный дух находит ту вибрацию, которая связывала его с Высшими Силами. Как представить эту сокровенную мощь, которая объединяет недра сердца с Миром Огненным! Рекорды пространства ему часто доступны, ибо единение мощно явлено как связь между Мирами. На пути к Миру Огненному нужно помнить о вибрации, которая касается недр сердца, носителя синтеза».

«135. Живая Этика усматривает все понятия, которые являются Основами Жизни. Для того, чтобы приложить Живую Этику к жизни, нужно прежде всего найти в себе качество истинного Служения Иерархии. Именно, все ханжи прежде всего отходят от Живой Этики. Никакое предстояние перед Предметом, символизирующим Высший из Обликов, не поможет, если нет истинного почитания. Мы знаем ханжей, которые могут молиться словами, но молчать сердцем. Именно, эти ханжи любят говорить о священном Изображении, висящем у них в углу или стоящем у них на столе. Живая Этика должна прежде всего выражаться в Этике явленных действий каждого дня. Живая Этика поможет охранить обличие человека. Эти огненные законы дадут духу понимание Иерархии. Служение может быть чудесным мостом между Мирами, ибо Мир Тонкий не поможет духу окружиться тонкими энергиями, если заразы духа не изжиты на Земле. Не нужны все уверения в преданности, не нужны понимания Учителя, не нужны почитания Владыки там, где нет понимания Живой Этики. В Мире Тонком не уйти от своих переживаний. Так же как собственный свет освещает окружающее, так и собственная тьма заглушает все пространство. На пути к Миру Огненному нужно задуматься о грозных последствиях, если Живая Этика не была применена к жизни».

«137. Живая Этика заключает в себе законы для явлений Истины. Жизнь утверждается на всех высших понятиях; так творчество Живой Этики направляет мысль к созиданию сущего. Все устремления во имя Живой Этики будут направлять мысли к строительству высшему. Именно, не словами, но действиями будут слагаться ступени будущего. Каждый животворный огонь должен вызвать свои формы. Потому творчество Живой Этики может направить человечество к Свету. Мир Тонкий утверждает свое творчество, которое явлено для улучшения Бытия. Как велика ответственность человечества за все

порождения, которые явили такое разрушение! Каждое порождение, в свою очередь, порождает свое разрушение, и планета окружается удушающими газами. Потому так важно принять высшее назначение жизни, как устремление к истинной Живой Этике. Невозможно разрядить земные и надземные сферы без этого очищения. Теперь явлено время для углубления этих великих назначений, ибо явлена борьба между Светом и тьмою. Так на пути к Миру Огненному напряжем энергии во имя Живой Этики.

«138. Предстояние перед Владыкой может выражаться лишь сердцем. Наполнение сердца Владыкою устремляет каждое качество духа. Лишь внутреннее постижение дает тонкое разумение. Ничто внешнее не омоет тело Христа. Ничто внешнее не заменит наполнение сердца Владыкою. Даже малые проблески сознания показывают, как ничто не сравнимо с огнем духа и чистым побуждением. Если бы дух мог сохранить память о сферах Тонкого Мира, то, конечно, многое можно было бы установить. Но невозможно было бы оставить память о переживаниях, ибо тяжек путь неизжитых чувств. Слои надземные имеют свои рекорды, и решения эти направляют следствия следующих жизней. Все религии давно дали этот закон. Предстояние перед Господом, предстояние перед Судьей, предстояние перед Владыкою – единое понятие. Потому на пути к Миру Огненному запомним, как нужно предстояние перед Владыкою».

«143. Воскресение духа может проявиться на любой сфере жизненной деятельности. Любая ступень может явиться стимулом этого очищения. Но воскресение духа требует истинного действия. Слова, обещания или намерения не явят воскресения духа. Правильно указали об обещаниях, которые не задуманы для исполнения. Утвердить можно воскресение духа лишь истинными устремлениями к действию. На пути к Миру Огненному нужно запомнить, как можно достичь воскресения духа».

После удара.

Папина смерть больно ударила меня. Я поняла, что надо что-то менять. Допустить возникновение еще одного приступа было нельзя. Хотя бы в память о папе. Того, чего он не мог сделать при жизни, он добился своей смертью. Впервые, после выхода из больницы, я продолжала курс лечения. Но лекарства оказались либо неудачными, либо в преувеличенном количестве. Мое состояние становилось все более заторможенным. Отказаться же от лекарства я больше не решалась. В конце концов, однажды я поняла, что ничего не могу на работе. Началась депрессия. Надо было уходить на пенсию. Я в очередной раз легла в больницу, где провела больше трех месяцев.²² На сей раз был мой постоянный врач, с хорошей энергетикой, мне нравилось с ним общаться. Больницу я, по-прежнему, выдерживала с трудом, но начала понимать тех больных, которые не хотят из больницы выписываться.

Вернулась домой я инвалидом II группы. Надо было привыкать к новому образу жизни. Мы хорошо жили с мамой: дружно, немногословно. Правда, иногда на меня находило, я ерничала с нею, чем ее пугала, но она терпела и прощала, тем более, что я ее очень любила и не хотела обижать. Иногда, когда я слишком расходилась, она меня останавливала, ей чудилось, что я опять на грани приступа. Лекарство было подобрано, насколько это возможно, удачно, в оптимальном количестве, и, несмотря на некоторые издержки, было достигнуто главное – приступы прекратились, голосов не было.

Так мы прожили два года. Приближалась очередная перекомиссия. Надо было ложиться в больницу. У мамы последний год было совсем плохо со здоровьем. Но она не жаловалась. Я до конца не осознавала, как она плоха. Меня отпускали в длительные отпуска, я летела к ней как на парусах, безмерно радовалась, дурачилась. Направляясь в больницу из очередного отпуска, я попрощалась, как всегда. У нас было заведено, что, уходя, я говорила одни и те же слова, она отвечала одной и той же фразой. Я никогда не уходила, пока она не ответит. Так было и на сей раз. Я попросила ее подойти к окошку. Она смотрела на меня серьезно-пресерьезно. Я была переполнена радостью.

Ничто мне ничего на следующий день не предвещало. Даже ворона не каркнула, когда я сидела на улице, на скамеечке. Во время тихого часа меня позвали к телефону. Звонить было некому. Я поняла.

Домой я ехала в том, уже известном мне, состоянии «куклы». Хоронила маму такая же.

Ни мама, ни папа не захотели со мной попрощаться.

Началась новая жизнь. Друзья и близкие были очень внимательны ко мне, они мне очень помогли. Надо было брать на себя обустройство быта. Весной начался огород. Понемногу я жила в новую жизнь.

Продолжала читать книги Агни Йоги. В разное время, и при маме, и без нее, принималась за записи. Это были: «Познай самого себя», «Творчество», «Уроки», «Молитвы». С каждым разом они становились все приемлемее для моего чувства правды, но все-таки не то. Я жила,

²² В.Э.: Шестой раз в больнице, но без психоза.

осознавая свое несовершенство, но не предпринимая действий по практическому применению Агни Йоги. Наконец, что-то изменилось, и я поняла, что пора.

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«147. Знать свое назначение – значит знать, что дух человека есть выражение Высших Сил. Лишь тот, кто знает эти устремления, может понять, как нужно тонко прислушиваться к голосу Высших Сил. Какое чудесное понятие, что человек создан по Образу Божьему! Ведь это и открывает Беспредельность, умножая все силы и устремления. Разве может человек отрицать Беспредельность и Бессмертие, когда перед ним великое сравнение Образа Макрокосма с микрокосмом. Ведь такое напутствие есть мощный зов к совершенствованию духа. Напоминание о Прообразе Божьем должно ввести человека в Новый Путь, ибо невозможно безнаказанно попираť высшее назначение явлением отрицания. И страшилища, утверждающие самовольное пребывание человека на Земле, погибнут вместе со всеми врагами Света. Так явим чуткость устремления к пониманию нашего назначения».

«154. Качество духа – распознавание может рассматриваться по тем действиям, которые особенно ярко раскрывают недра сердца. Именно там, где отсутствует смирение, там будет место самозванству. Там, где Иерархия не почитается, там будет место кощунству. Там, где Указ Высших Сил утверждается лишь своевольно, там кроется самость. Но где Огненный Учитель отсутствует, направление не будет в сторону Учения. Невозможно осознать великого Учения без Огненного Учителя, без устремления духа к Миру Учителя. Явление Огненного Учителя есть путь к Миру Огненному. Так рекорды пространства наполняются самовольными Учителями, но Ведущее Начало есть Огненный Учитель. Не пройти без Него, не продвинуться без Него, не достичь без Него. Так запомним, творя лучшее будущее».

«158. Для явления космических энергий нужно особенно явить осторожность. Злоупотребление энергиями сказывается на всем утверждении космических сил. Только сознательное и бережное отношение может устранить те страшные последствия. Вызванные силы из Тонкого Мира нуждаются в обуздании, которое лишь самый сильный дух может проявить. Иначе эта необузданная сила явится утверждением Космического Хаоса. Когда приближаются огненные сроки, нужно очень знать это, ибо велико будет явление вызываний».

Сон.

Большая часть сна забылась. Но главный герой – второе мое серьезное увлечение. Наше увлечение было взаимным, но меня останавливало то, что не остановило знаменитую певицу, – его молодость. Поначалу наш взаимный интерес все более увеличивался, затем я заметила в нем пошлость, это вызвало у меня протест. Тем не менее, увлечение было очень серьезным.

А сон заканчивался так: «Он свидетель того, как я иду в атаку на его нынешнюю жену и любовниц. Я готовлюсь к тому, чтобы совершить что-то чрезвычайно безобразное в духе «Черной Жемчужины». И тут я проснулась. Думаю, меня разбудило мое Высшее Начало. До безобразия не дошло. Но сон – приглашение вспомнить это давнее увлечение.

Начиная с некоторого момента, наши отношения не складывались. Но я тосковала и продолжала попытки сблизиться. Впрочем, мои попытки, как всегда, мало говорили ему о моих чувствах. И вот, в компании друзей, и я, и он поехали в поездку. В поездке случилось следующее: я осталась одна в палатке, вся во власти своих переживаний. И вдруг слышу разговор наших мужчин о том, какой он подлец и как плохо со мной поступает. Это очень больно ударило по моим взбудораженным нервам, и при первом подходящем случае я устроила безобразную сцену, при всех, и убежала. На этом наш роман закончился. Вскоре он нашел очень привлекательную девочку, может быть, с досады на меня. Меня это оттолкнуло. Хотя мне предоставлялась возможность, я не сделала ничего, чтобы наладить наши отношения. Моя нервность и его лень – главные причины того, что у нас ничего не получилось. Довольно скоро он женился.

Но в этой истории интересно то, что разговора, который произвел такое разрушительное действие, я услышать не могла. То есть, я слышала голоса. И они активно вмешались в мою личную жизнь. Это было лет за пятнадцать до болезни.

Были и еще случаи голосов, которые пока не приводили к болезни в полном ее проявлении.

Мы веселились в компании. Я была в центре внимания. И вдруг слышу знакомый голос: «Вот оригинал». Голос раздался во мне, я поняла, что оригинал – это я. Голос принадлежал мужу моей подруги. Это была очень интересная девочка, муж ее любил. Но я его будировала. Я несколько меняю истинный смысл этого слова, но оно здесь подходит. Я была привлекательна,

своеобразна, умела нравиться, а ему не столько нравилась, сколько раздражала его своим существованием. Он не понимал бесплодности этого существования: в смысле личной жизни.

Третий случай произошел в ресторане. Одно время мы с подругами довольно часто предпринимали такие походы. Но я и не стремилась к успеху и не имела его. Видимо, очень сильно было во мне: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

Я себе внушила, что, посещая рестораны, я изучаю жизнь. И вот, однажды вдруг подходит ко мне высокий красивый молодой человек и далее не отходит от меня на протяжении всего вечера. Я увлеклась, мне было весело, я с удовольствием с ним танцевала. И вот, во время танца, заметив, что и он обратил внимание на одну слишком лихо танцующую женщину, я сделала легкое передразнивающее движение. И тут же в себе услышала: «Такая же, как все».

Этот роман умер, не начавшись.

Но вот здесь я могу сказать, что все эти три случая голосов связаны с двумя моментами: тщеславие и возбуждение. Собственно, львиная доля побед, которые голоса одерживали надо мной, основывались на этих же двух моментах.

Любознательность.

Жизнь менялась, в нее вошли эротические фильмы и литература. Я продолжала «изучать» жизнь, а, значит, хотела знать и это. К моей любознательности примешивался и нездоровый интерес. Я посмотрела немало фильмов с эротикой. Вполне отдавала себе отчет в том, как они на меня действуют. Нечто подобное с блеском описано у Толстого в «Крейцеровой сонате»²³, но на большей высоте. Некоторые фильмы вызывали мое одобрение. Оправдание же моему интересу было одно: я изучаю это явление. И я, несмотря ни на что, изучала. Некоторые вещи вызывали отвращение. Так сразу после сцены с лесбиянками я ушла с фильма «Калигула». Вообще же, поскольку эти явления имели место, я считала правильным мириться с ними. Наконец я попала на просмотр японского²⁴ фильма «Империя чувств». Фильм, в котором герои без конца и разнообразно, ненасытно удовлетворяя друг друга, приходят к гибели.

Через некоторое время после просмотра фильма я вспомнила о крысах, которые, бесконечно нажимая на электрод удовольствия, погибают от голода. Подумалось, что в героях «Империи чувств» и во мне, интересующейся этими фильмами, есть что-то от этих крыс. Мой интерес кончился.

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«165. Силы тьмы наступают различными способами, утверждаясь в слоях, которые находятся ближе к Свету. В Тонких Сферах эта близость, конечно, невозможна, но в земных слоях, где настолько ступена атмосфера заряженными газами, конечно, силы тьмы стараются приблизиться к Свету. Импульс разрушения устремляет силы тьмы к тем Светочам Истины. Не так страшны враги, поднявшие меч, как те, проникающие под личиной Света. Есть сознательные и бессознательные орудия тьмы. Бессознательные на первых порах будут творить, как бы в унисон с творимым добром, и эти носители зла заражают каждое чистое начинание. Но сознательные служители зла придут в храм с вашей молитвой, и горе нераспознавшим! Для них уготованы темные тенета. Негоже пустить в Свята Святых преступников духа. Джины могут помочь на земном плане и даже помочь строить храм, но духовный план им не доступен. Так на пути к Миру Огненному запомним о служителях тьмы, которые стараются проникнуть в Свята Святых».

«177. Недуги человечества связаны с психическим состоянием. Каждое человеческое несовершенство духа отравляет также и физический мир. Не удивляйтесь, если заразы духа и тела так же заразительны, как и пространственные заразы. Ведь атмосфера, окружающая планету, насыщена воплями несовершенства. Ведь ауры человечества настолько физически и духовно заражены, что лишь огненное очищение может дать спасение. Полумеры не достигают никакого очищения, потому нужно привыкать к мысли о мощном очищении, ибо твердь нуждается в грозном утверждении. Правильно сказала Ур., что чистое явление должно покрываться грязным плащом для того, чтобы хотя искры могли пойти. Так человечество должно искупить все порождения и все поругания, которые так вкоренились в сознание. На пути к Миру Огненному запомним закон огненного очищения».

²³ В.Э.: Смотри {R-DARBI1}.

²⁴ В.Э.: Фильм французский, только действие происходит в Японии.

Сны.

Накануне я поняла, что несколько утомлена, – давно не жила в таком ритме. В голове была несильная, но тяжесть. При моих обстоятельствах такой симптом нельзя оставлять без внимания. Ночью сны меня не будили. Проснулась совсем ненадолго. Вспомнила свою подругу, на которую так сердилась. Примерила к ней уменьшительное имечко – никаких отрицательных эмоций.

Вспомнился наш любимый и всеми уважаемый учитель немецкого языка. Такой высоты и духовной чистоты учителей в школе, к сожалению, мало. Дальше возникло такое, что я решила, что написать об этом не смогу. Уснула. Когда проснулась в следующий раз, поняла, что напишу.

Я любила хорошие оценки. А он никак не хотел мне ставить «пять». И вот, когда он умер, я стала думать, что, может быть, у нового учителя удастся получить пятерку. Работать больше я не стала, а пятерку получила. И память о нем была омрачена тем, что он мне ставил «четыре».

Такие штуки ум выкидывал со мной не однажды. Думаю, что описанное здесь – именно от ума. Вообще, тщеславие, думаю, – качество в наибольшей степени от ума. От сердца же скажу: дай бог побольше таких учителей, как Н.И.!

Сны и молитвы.

Второй раз молилась. До этого вновь и вновь возвращалась к описанию у Рериха того, как заповедуют св. Отцы о дивном в сердце делании и об умносердечной молитве. Особенно запали в сердце слова:

«Когда же Благодатью Господа достигнешь сего, тогда, оставив многие и различные делания, пребудешь паче слова соединенным с единым Господом в чистой и непарительной молитве сердечной, не нуждаясь в тех приспособлениях. Не забудь при этом, что ты, когда по временам будет приходить тебе самоохотная чистая молитва, ни под каким видом не должен разорять ее своими молитвенными правилами... Оставь тогда правила свои и сколько сил есть простирайся прилепиться к Господу, и Он просветит сердце твое в делании духовном.

Даже в глубоком сне молитвенные благоухания будут выходить из сердца без труда, если и умолкнет она во сне, но внутрь тайно тогда священнодействоваться будет, не прерываясь.

Ибо только сей посвященный меч, будучи непрестанно вращаем в упраздненном от всякого образа сердце, умеет обращать врагов вспять и посекасть, опалаять, как огонь солому».

Тем не менее, я села так, как предписано; учитывая мои возможности, постаралась низвести ум из головы в сердце и придержать его там. Посторонних мыслей не было. К молитве я была готова. Слова тоже нашлись. Но я ощущала некое неудовлетворение. Не было подъема, но к этому я была готова. Нет, меня не устраивало содержание молитвы. Конечно, я не молила: «Дай мне богатства» или «Излечи от болезни», но чего-то не хватало. Я нашла молитвы в Книгах Учения и другие. Были там близкие по содержанию к моей. Все же я осталась в недоумении.

Ночью приснился сон. Про Путина. Опасный, в том смысле, чтобы не произошло, как с Михаилом Сергеевичем. Подробности исчезли из памяти. Но, наконец, он назначает встречу моей подруге. Я весело предлагаю встретиться и со мной. Ему это нравится. И далее я живу в ожидании этой встречи.

Проснулась. Почти сразу возникла мысль: а ведь не было случая, чтобы во время просмотра российских «Вестей», я не молилась бы за Путина. Да и не только тогда. Я с этим фактически живу. Мысли пошли о судьбах России. Судьба великая и трагическая. И у России, и у народа. Нельзя не заметить одиночества России. И сейчас в Чечне она решает великую задачу. Фактически там не терроризм, там зачатки гораздо более серьезных явлений, причем для всего мира, не только для России. И опять бороться с этим приходится в одиночку и при неодобрении мирового сообщества. Конечно, это нужно, ситуация должна быть под контролем, не должно произойти необратимого. Но ведь без осознанного знания, только на интуиции, нужно это претерпеть. Великая и трагическая судьба!

Я могла усомниться, нужно ли это писать. И тут же дважды чихнула. Обрадовалась – знак. Тут же, при закрытых глазах, появились звездочки.²⁵ Вспомнила, что звездочки были и в болезни. Образовалась тьма и тьма посветлела. Нет, это не был Свет, но вся тьма была пронизана Светом.

Утром, впервые за долгое время увидела в спальне радугу.

²⁵ В.Э.: Сравни {[ТЕСЕ1.1587](#)}.

Молитвы.

Когда я боролась с болезнью, и было уже Учение в моей жизни, и я пыталась обратиться к молитве, но она не шла, придумалось: буду записывать, и эти записи будут моими молитвами, раз иначе не получается. Но такие молитвы, оказывается, были уже и во время первого приступа болезни.

«Всегда знать, что мама – это мама, папа – это папа, что каждый человек – это то доброе, что я о нем знаю. И не предавать это знание никогда, как бы и кто бы ни открывал мне глаза. Это и есть «гордыня», это и есть «гордиться», если хочется стать сверхпроницательной и верить в зло, которое пытаются приписать моему ближнему».

«Почему я так долго обходилась без классики: классики в музыке, классики в литературе, просто Классики – во всех сферах жизни? Вот за это и получила. Не за то, что интересовалась другими сторонами жизни, а за то, что многие годы отказывалась от высшего, небесного».

«Итак, начиная с некоторого момента, со мной заговорили, в моем сознании появились «Голоса». Наверное, это называют раздвоением личности. Единственный голос, происхождение которого мне было известно, был мой собственный голос. То есть, себя, свою личность в той какофонии я все-таки не потеряла, хотя воля моя была подавлена. Что же касается рассудка, думаю, это было умопомрачение. И если буйство, потеря сознания заняли немного времени, то умопомрачение накапливалось годами, причем не исключено, что если бы жизнь не была сумасшедшей, то не сошла бы с ума и я. У меня всегда была тенденция отражать в себе то, что происходит вокруг. Важно также отметить следующее: если мой ум, моя воля были парализованы в обыденной жизни, то в общении со «Старшими» заработала моя память (всплыли эпизоды из самого раннего детства, обострились творческие способности). Мне открылись такие вещи, увидеть и услышать которые я не способна была еще месяца три назад. В сущности, я прошла «огонь, воду и медные трубы», причем жестокие, – куда там сказке. Мне трудно восстановить события в их последовательности. Кажется, почти сразу, как началось общение, меня звали к себе, говорили, что я должна для этого сделать. Я им, видите ли, нравилась тем, что всему верила, и тем, что не хотела к ним, потому что жаль было уходить с Земли, и тем, что люблю Землю. Уговаривали меня долго и упорно, но Землю я не предала. Когда же «Мы» начали лить грязь на друзей, на родителей, на знакомых (кстати, мое Я входило в это «Мы» и было еще одно Я, которое принимало информацию и реагировало на нее), я, в той или иной степени, закладывала всех, о ком мне говорили дурно. Можно, конечно, долго извиняться: мол, я была в совершенно растрепанном состоянии, но фактическая сторона от этого не изменится. Мне так не хотелось выглядеть Круглой Дурой, что первая моя реакция на домыслы была – поверить. Потом, когда мне удавалось перевести дух, я возникала с вопросами: «А, может, все-таки З. хорошая?», «А Я. ведь замечательный!» Но это потом, а вначале я всему верила. И чем мощнее становились темп и напряжение, тем вернее я скатывалась вниз по ступенькам, вплоть до того, что, того не умея, падала ниц перед «Господом» (мне было сказано, что перед Господом), но очнулась однако, когда приказано было безобразное, и сделала совсем другое, не уничтожающее меня.

Короче, «Мы» в невероятном темпе пробежались по моей жизни, зацепив при этом многие, напрочь забытые факты моей биографии и осветив их в самом неожиданном свете. Поразило меня, когда я стала рассуждать здраво, то, что бабушка моя после смерти приняла муки из-за меня. Я обижалась на бабушку за то, что (мне казалось) она любила меня меньше, чем сестру. А решила я так потому, что из двух платков, которые она нам оставила, мне больше нравился не мой. И расплакалась же я, когда меня осенило: «Господи, из-за платка!»

Надо заметить, что хоть я и говорю об умопомрачении, происходившее со мной было вполне логично, только не земной логикой. Не рискну сказать, что логика была небесная. Я бы назвала это Чистилищем. Думаю, и в аду я денек побывала, для науки, аж, в самом пекле, но не берусь утверждать, когда именно».

И в 1994 году, когда уже познакомилась с Учением:

«Представляется мне, что в то время мое заболевание (или мои заблуждения) имело обратимый характер. Друзей своих я слушала в меру, да и не было среди них ни одного, кто мог бы приостановить меня на пути вверх по лестнице, идущей вниз. Хорошо было бы встретить человека, значительно более взрослого, который сумел бы поговорить со мной, причем весьма нелицеприятно. А еще лучше было бы самой сесть да подумать над собой. Нет, я отлично знаю, что и в молодости была не подарок. Но все-таки, если бы я сказала себе: а давай-ка я сравню себя двадцатипятилетнюю с собой сорокалетней. Вот девочка, еще очень молодая, хотя по возрасту вроде не такая уж и молодая. Работает в школе. Не так уж и хорошо, не очень-то справляется с дисциплиной; предмет знает, а в методике – звезд с неба не хватает. Недостаточно уверена в себе. Чересчур нервная, поэтому способная на срывы. Но ведь всего четыре года в школе. И уже тогда говорили: «Кому же работать в школе, если не тебе?». Потому что вся жизнь отдавалась школе. И никаких сожалений по этому поводу не испытывалось. Ведь если бы так-то поработать еще лет десять – мог быть толк. Проанализировать себя, полечить нервы, как норму

воспринять, что дети меня не боятся. Не дожидаться от них бог весть какой признательности за заурядные, в общем-то, усилия твои в деле их воспитания. Но ведь когда каждый следующий урок лучше предыдущего, когда каждый следующий классный час содержательнее, каждая беседа – глубже и эффективнее – ведь это же рост! Теперь о личной жизни. Тогда ты была способна на безответную любовь к недостижаемому идеалу, и это тебе не мешало жить. Тебе вовсе не нужно было выйти за него замуж, да и вообще замужество не было делом чести. По сути, это ведь не так уж плохо. Не получается с любимым – не надо с любимым. И никаких уколов тщеславия, ложного честолюбия: «Не начальница, не семейная, не денежная». А жилось, между прочим, радостно и чисто.

И не было ли вместо Бога в тебе кого-то совсем иного, когда появилось недовольство работой в школе? Ведь причины-то: процентомания, не слишком уважительное отношение к тебе учеников, неудовлетворенность тем, что оказалась в каком-то замкнутом круге, – все преодолимы. Работай получше – и процентомания не страшна. Опять же работай получше – и ученики зауважают. Разорви замкнутый круг, ищи дело во благо, организуй свой труд, чтобы оставалось время, удовлетвори свою неудовлетворенность.

Можно было бы еще повспоминать себя молодой. Но лучше сказать главное: в то время я была еще достаточно духовным созданием. Того же не могу сказать про себя нынешнюю. Какой сатана надо мной потрудился: свой внутренний или Князь Мира – не знаю. Может, что и оба. Стихотворение – то про лавеласу было провоцирующее. А качеств характера, на которых можно было сыграть, оказалось предостаточно.»

«Но главная моя задача – проанализировать свою болезнь, да надумать, как дальше жить, и, насколько возможно, вернуться к духовности, в моем-то состоянии. Вот писать начала. Меня это очень обнадеживает. Пусть не блещу, но зато есть какая-то зацепка к совершенствованию. А то ведь совсем тупо и пусто в голове было. Ведь не сожалею же о том, какая я хорошая была, а потом стала довольно нехорошая, а, может, и совсем нехорошая. Делать что-то надо. И, вовсе не восхваляя болезнь, решить для себя, раз и навсегда, что, имея этот опыт, можно попытаться на новой основе вернуться к духовности, извлечь все возможные уроки из своего падения, учиться верить в Высшие Силы и общаться с Ними, искать пути жизни во Благо».

«А. Клизовский: *«Так все в жизни совершается по вечным неизменным законам эволюции. Для того, чтобы приблизить, нужно отдалиться, чтобы найти – нужно потерять, чтобы соединиться – нужно разделить, чтобы достигнуть совершенства – нужно погрузиться в несовершенство».*

Уж что-что, а в несовершенство я погрузилась сполна. Сумею ли одолеть своего внутреннего сатану (тогда внешний не страшен) с тем, чтобы, после погружения в несовершенство, начать и продолжить, и осуществить подъем к совершенству. Нелегкую задачу я себе ставлю».

«Е.И. Рерих: *«Но чистые, высшие внушения может получать лишь чистый сосуд».*

Разобраться с видениями, Отсекать (во сне ли, в сознании ли) те, у которых мелкий, подлый уровень. Справиться с этим своею волею. В каждой сложной ситуации сохранять спокойствие, не допускать раздражения, уметь прервать ход событий, если они не сулят ничего хорошего, причем сделать это тактично».

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«191. Если разные Эпохи входят, как разные ступени в эволюционном восхождении человечества, то нужно понять, как каждая Эпоха росла. Определение тонких токов, которые насыщали Эпоху, даст ключ к пониманию сущности. Если духовный подвиг насытил народный дух, значит, утвердился подъем той Эпохи. Но никогда еще Мир не нуждался так в Мече Духа! Когда все энергии являли свое потенциальное движение, магнитная стрелка выявляла колебания космических магнитных полюсов. Эпоха Меча Духа так огненно напрягает самое Высшее Начало. Потому весы Космические отвергают самое высшее Огненное Право. Эпоха Меча Духа будет утверждать то Начало, которое возведено для высших Миров. Пространство насыщается огнем Космического Магнита. Так у преддверия Эпохи Огненного Права Меч Духа стоит на дозоре».

«192. Истинно, человечество не может выйти из заколдованного круга следствий. Как же может человечество побороть все злокачественные энергии, которые насыщают жизнь? Лишь коренные явления могут дать истинное направление, но заколдованный круг, который является утвержденным человечеством, только тогда рассекается, когда Меч Духа пронзает сотканную ткань тьмы. Борьба со следствиями не приведет к назначенному явлению, которое должно приблизить великое будущее. Правильно сказали о том, что Вождь знает причину космических явлений. Потому на пути к Миру Огненному последуем за Иерархом Света, знающим те причины и следствия. Так запомним, когда великая Эпоха Огня приближается».

«193. Основы Жизни могут утвердиться при воскресении духа. Очищение основ должно утвердиться, ибо без этого невозможно явить Новый Мир. Вырождение основ разрушительно; и не притянуть к земному плану чистых энергий без трансмутации нагромождений, которые душат планету».

Как же утвердить Новый Мир? Как сказано – Огнем и Мечом! За старым последует новое очищение, которое дает великие Основы Бытия. Огненный Меч Духа поразит тление планеты. Смотрящие в будущее не боятся Огненного Меча, ибо закаленный дух знает истинное творчество Меча Духа. Творчество огненное может утвердиться как великая трансмутация тьмы во Свет. На пути к Миру Огненному явим понимание Огненному Мечу Духа».

«200. В Горниле жизни нужно многие понятия трансмутировать. Столько наслоено на самых высших понятиях, что, истинно, Огненное Крещение должно быть явлено планете. Вокруг понятий Огненных Образов собраны те представления, которые близки духу низкому. Не так учили Великие Учителя. Истинно, не так, как утверждают люди. Огненные Образы должны принять те явленные утверждения, которые Им принадлежат, потому распространение Учения должно идти огненно наряду с очищением Обликов Великих. Творчество истинных устремлений даст те новые ступени, которые дадут Миру воскресение Духа. На пути к Миру Огненному запомним о том, что нужно омыть Учение Красоты подвигом и служением».

«203. Мосты духа, переброшенные через все трудности, через все пропасти идущими путем устремления, будут теми строительными энергиями в Космосе. Дух, истинно, может объединить разные центры. Человечество напрягается в видимом строительстве, которое не вдохновлено высшими устремлениями для космического строительства. Каждый мост духа утверждает, именно, сознательное строительство, которое являет космическую связь между построениями. Так в Эпоху Огненную нужно особенно отдалиться тонкой, сознательной деятельности духа. Лишь мост духа может уничтожить ту пропасть, которая разверзлась перед человечеством. Мост Духа есть мост Красоты – этими понятиями подвига духа мы взойдем на великую Вершину, которая объединяет Миры».

«207. Все проявления энергий будут творчески насыщены, когда импульс, который ими движет, будет исходить из источника сердца. То, что в Космосе считается истинным двигателем, то в лаборатории сердца называется устремлением. То, что в Космосе называется Источником Истины, в жизни называется искренностью. То, что в Космосе собирает и создает, то, что огненно утвердилось в жизни, есть пламень сердца. В пространственных объединениях тел можно утвердить пламенный чистый стимул сердца. В Мире Огненном сила объединения есть стимул сердца; только огонь может зажечь все огни. Не продумание, но прочувствование дает откровение духа. Только пережитое может быть изжито. Только зажжённое всеми огнями сердце может познать красоту высшей жизни. К познанию этих высших объединений ведет будущее. На пути к Миру Огненному устремимся к познанию высших Законов Бытия».

«208. Как же сердце осознает всю красоту Бытия, если оно не проникло во все радости и горести жизни? Так часто, прочитывая Книгу Жизней, сердце трепещет, но и слеза страдания трансмутируется в жемчужину. Чем сердце огненнее, тем больше радостей и страданий. Закон Огненного Права куется в жизни. Высшее Веление утверждается, проходя все жизненные ступени сердцем. Творческие импульсы должны насытиться в сердце, которому каждая жизнь дает свои излучения сердца. Ведь Огненное Право не есть тот призрак совершенствования, о котором человечество привыкло мыслить, но есть огненное возжение всех жизненных огней сердца. Не в ровном существовании насыщается сердце огненной любовью».

Общение.

Вдруг возникли явления, которые можно назвать общением. На границе сна и после пробуждения возникали мысли, видения, звуки, образы. Раскрывать всю эту механику не буду. Замечу только, что в этом общении видно все мое несовершенство. Так что налицо мои попытки «совершенствовать мир на основе собственных несовершенств».

26.9.2000.

Произошло качественно новое.

Высший Источник:

«Поток обстоятельств исследуют явления».

Открылось иное. Явления моей жизни предстают в новом свете. (Последние две фразы – совместное творчество – мое и внешней мысли. Слова «Высший Источник» – подсказка).

27.9.2000.

«6.08 террор. Свет. Справа Свет. Восток. Путник. Человек. Бог» («Свет. Справа Свет» – это я увидела).

«Лаборатория остается на месте».

«Существование помощи».

Днем, на фоне образовавшегося вокруг сердца тепла:

«Лжущее время закончилось».

«Зерна от плевел».

«Звуки музыки».

«Расшумелись» (В результате шума за окном и внешней мысли).

28.9.2000.

«Звуки и отзвуки».

Посветлело. Тьма вернулась.

Забрезжило на Западе.

Восход.

«Внимательность».

«Осознание себя Богом».

Нападения.

Все эти дни работала, чему, оказывается, научилась во время болезни. В какой-то момент вздумала в новых записях поставить тире. Ночью проснулась с ощущением неблагополучия. Увидела падающую чашку с готовым кофе. Кофе был готов. Оставалось только выпить. И вот чашка перевернулась. Пошла, убрала тире. Общение наладилось.

Вчера, среди прочего, просто лущила на улице фасоль. По жизни большая чистюля поставила рядом со мной ведро из-под нечистот с очень сильным запахом. Я вспомнила, что разложение привлекает темных существ. Когда я намекнула об этом, ведро было переставлено так, что я уже не могла взять и унести его подальше, каковое искушение у меня возникло.

Потом это связалось с событиями ночи.

Вечером меня сморило, и я пошла спать на час раньше обычного. Я даже отказалась от молитвы. Однако, когда легла, помолилась по-своему.

Ночью снились сны. Очень насыщенные событиями и ощущениями. В момент пробуждения от одного из снов возникло: «Потрясшее».

Следующий сон про маму. Мама в кровати рядом со мной. Много раз целует меня. От этого немного коробит, но я рада. Спрашиваю: «Надолго ли?» Отвечает: «Тетя А. сказала, хоть на десять лет». Спросила про папу. Сказала, что постарел. Я удивилась: «Разве там стареют?» Ответ: «Старый становится, заводной». На этих словах я проснулась. Подумала, что мама совсем не любила целоваться. Но если целовалась, то именно так.

В момент пробуждения от следующего сна возникло мое имя. В этом возгласе явно было провоцирующее. Далее: в нас кидают лимонку. Это грозит непоправимым. Я успеваю лимонку отбросить. Катастрофа отгремела в стороне. В очередной раз проснулась при возгласе: «Корова!»

Оказываюсь в одной комнате с сатаной и его приспешниками. Они приступают ко мне. Очерчиваю вокруг себя круг. Они не могут его преодолеть.

Грубый возглас в адрес моей подруги.

Опять явился сатана. Все забыла.

Придумалось.

Не шел из головы сон про маму. И придумалось. Где-то читала, что в Тонком Мире души попадают в вихри, из которых надо выбираться, чтобы идти дальше, к Свету. Но пока не искупишь, не выберешься. Не исключено, что распоряжаются там темные силы. И им надо подчиняться. И вот трюк с большим количеством поцелуев – темная задумка. Но мама подала мне знак, окрасив каждый поцелуй своим своеобразием.

Учение.

«Письма Махатм», из письма 5:

«Век слепой веры прошел, пришел век исследования. Исследование, которое лишь разоблачает ошибку, не открывая чего-либо, на чем душа может строить, лишь создает иконоборцев. Иконоборчество, в силу самой своей разрушительности, ничего создать не может; оно может лишь сносить».

Сон.

Мама не своим истошным голосом: «Всмотри!»

Я – не сумасшедшая, и мне дают уроки. Есть над чем работать.

Все поставлено под сомнение. Но не для меня. Показался свет. Еле уловимый, но вполне определенный. Пришли радость и торжественность.

Нужно напрячь внимательность, чтобы не каяться на каждом шагу. Должен работать Высший Внутренний Контролер, чтобы не впасть в ханжество.

Я на верном пути.

Увидела молоко со ржавчиной. Это про знакомую.

Новый виток очищения. Спираль.

Учение.

«Письма Махатм», из письма 12:

«...не забудьте то, что я однажды вам написал (смотрите мое последнее письмо) о тех, кто вовлекает себя в изучение оккультных наук: тот, кто это делает, должен или достичь цели или погибнуть. Раз, достаточно продвинувшись на пути к великому Знанию, сомневаться, значит рисковать сумасшествием; дойти до мертвой точки, значит упасть; отступить, значит лететь вниз головой в пропасть».

«Письма Махатм», из письма 15:

«Только Адептам, т.е. воплощенным духам, запрещается нашими мудрыми и непереступаемыми законами полностью подчинять себе другую более слабую волю, волю свободорожденного человека. Последний способ действий есть наилюбимейший метод, к которому прибегают «Братья Тьмы», колдуны, элементарные призраки (...)»

К вопросу распознавания: если общение движется в сторону подавления моей воли, значит, имею дело с темными. Равно как и в сторону навязывания решений, которые угодны им. Например, им не угодно, чтобы я продолжала записи. Отсюда издевательское: «Гонорары, гонорары...» в момент очередного пробуждения.

Искушение.

Проснулась: ни снов, ни мыслей. Почему?

Вечернюю молитву начала не так, как обычно. Была подсказка: начать с «Отче Наш». Я так и сделала. А потом возник вопрос, который давно сидит во мне. Что означает: «И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого»? Вообще, искушают ли при высшем общении? Пришлось задуматься. Среди прочего, под сомнение сразу встало видение молока со ржавчиной. Не оттого ли, что мои отношения с упомянутой знакомой лукавы? Потерялась в этих мыслях. Возникла ассоциация: «Я так привык теряться в этом, что чуть с ума не своротил». В какой-то момент ехидное, о куриных мозгах. Это из тех времен, когда я была куклой. Но как будто кто-то предвидел это: внутри я была теплая, ни о какой пустоте не могло быть и речи.

Да, я приняла образ молока на счет знакомой. Но так и есть. Она со ржавчиной. Единственная поправка, которую я согласна рассмотреть: мои отношения с нею тоже не без ржавчины. Но ржавчина ли это?

Еще: я сидела на скамеечке, а друг соседа расшутился на грани приличия. Начать воинствовать? Уйти? Как же тогда с пожеланием Агни Йоги: жить в тех условиях, в которые поставлен обстоятельствами?

Отказала подруге: сказала, что больше не буду заниматься с ее сыном. Но ведь правильно сделала: продолжать с ним заниматься при его отношении – только развращать.

Пришла мысль об очищении. Не означает ли оно, помимо прочего, чистоту от ложных покаяний и ханжества?

А ситуация была тупиковая: я была поставлена на грань отказа от веры в то, что мне было сообщено.

Так что была введена в искушение: отказаться от веры.

Тепло внутри меня сконцентрировалось в полоску от сердца вправо.

Сегодня пришлось записывать без пространственных подсказок: подчеркнутое ненасилие над моей волей.

Я укрепилась в вере, в осознании в себе Бога: видящего и знающего.

Далее в процессе общения родилось:

«Поговорим о преданной любви». Преданной и преданной. Преданный взгляд. И пошлость.

Предать в себе способность преданной любви.

О помощи – бескорыстной, не требующей благодарности. Причем умеренной и неназойливой.

Свойство преданной любви – великий потенциал, великие возможности.
Высокий Дух. Живая Этика.

«Не отрекаются, любя –
Ведь жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
А ты придешь – совсем внезапно.
Не отрекаются любя.

В. Тушинова.»

Сотрудничество. Заблуждение.

Оставляю практически все записи, хотя многое хочется выкинуть. Но, начиная записи, я обещала себе, что не буду скрывать свои несовершенства.

Ночью. Сны, видения, воспоминания, ощущения. Сразу все фиксирую.

Вызываю сотрудничество.

Сон.

Я проснулась. Вызываю сотрудничество. Выбираю, с кем. На листе бумаги пишу: Сотрудничество. С Е.. Далее идут записи каких-то моих мыслей. Забыть. Вдруг меня выталкивает из кровати. Возвращаюсь и через некоторое время на листе обнаруживаю вновь появившиеся записи. Обрывки слов, фраз, стихотворений. Ощущение чьей-то гневливой взбудораженности, доказательств своего «Я». С ужасом узнаю в некоторых местах почерк Е..

Посветлело с Востока. Не стала это записывать. Мысленно споткнулась. Посветлело с Востока.

Сон.

Слышу кто-то говорит в громкоговоритель. Выхожу в коридор. Там женщина, похожая на больную соседку. Говорю: «Что вы здесь делаете, уходите». Пытаюсь вытолкать, не получается – упираюсь, как в стену, в воплощенную тьму. Косматый посверкивает глазом.

Очищение.

«Пусть ветер холодный и веет, и грянет» – дружно вспоминаем вместе с Е..

Соседи набрали на огороде ящик лесной ягоды наподобие синей малины размерами с персик.

С подругой В. уточняем смысл какой-то фразы.

Бросаю камень, он звучно бьется о жестяную канну.

Опять с кем-то что-то уточняю.

Речь о какой-то книге: «Ну вот, не думаю, что вам этим надо заниматься».

Вспоминаю, как когда-то давно не могла избавиться от навязчивого внимания одного молодого человека. (Совершенно забытое воспоминание – под внешним влиянием).

Вспоминаю, как знакомая сладко любезничала с чтицей на похоронах мужа. (Тоже непонятно откуда взявшаяся мысль).

Следующая ночь. Сон.

Нас много, мы разные, мы вместе, нам весело. Бежим, взявшись за руки, по какому-то странному ландшафту. Вдруг я что-то почувствовала: «Очнитесь, кто там в моем кармане, господа?»

Проснулась. Вспомнилось:

«Кто там, в малиновом берете,
С послем испанским говорит?»

«О буду, буду» – забылось, пришлось заглянуть в книгу и получить ответ на возникший было вопрос.

Подумалось, что это в духе моей идеальной любви. Он был с большим чувством юмора.

Свет.

Спираль.

Действительно я вернулась к исходной точке.

Но на ином уровне.

В левом глазу один за другим два огонька.

Намек на радуго.

Думаю об очищении.

Истечение Света.

«Просто люблю».

«Это надо вместить».

Полоска яркого Света.

«Так смела».

Радуга. (После некоторых размышлений, с внешней подачи, я решила назвать это явление радугой. Не обычная полосатая радуга, а точечная: свет разбит на множество цветных точек. Но здесь большая натяжка).

«Слияние двух Начал».

«Кончилась беззвездная мука».

Восход.

Спираль. (Так я назвала световое явление).

Тепло.

Очищение. (Так я назвала своеобразное состояние, возникавшее у меня несколько раз).

Осветило.

Световое явление.

Сон: Я сочинила музыкальную пьесу. Дочь приготовилась слушать. На первом же такте сбиваюсь. Начинаю с начала – ошибка. Так несколько раз. Моя слушательница разочарована.

Попыталась внести изменения в предыдущие записи. Ничего не получилось.

Увидела зеленый помидор, надрезанный сверху. В разрезе показался то ли красный сок, то ли кровь.

Сон: Соседнего мальчика наказали. Пошел плакать ко мне в комнату.

Как-то и вместе и отдельно:

что-то вроде: «докатился до вечного снега»,

голос соседского мальчика: «Нет, делить нельзя».

Впечатление чего-то мощного и беспомощного.

«Замерзающее, ... заморозки».

Одобрение.

«И не говорите, если он добывает одной песней».

Просят прочитать «Отче Наш». Читаю.

Одобрение.

«Засуха», – в момент пробуждения.

«Woman».

То есть, начался хаос.

Прозрение.

Я очнулась. Несколько дней пребывала в заблуждении. Однако волю мою и способность распознавания совершенно подавить не удалось. И они сработали.

Нынешней ночью приснился длинный несуразный сон. Я не поняла, к чему он, решила записать его, чтобы потом сделать выводы.

И вот вражья сила не выдержала, показала свое истинное лицо. Это произошло в момент пробуждения от следующего сна. Все встало на свои места. Ошибиться было невозможно. Это уничтожение моей веры в Высшие Силы, в Учение. Уничтожение всего, чего я достигла в борьбе с болезнью. Уничтожение результатов работы по совершенствованию. Уничтожение этих записей. Уничтожение нормального общения.

Но в моей жизни слишком много Светлого, чтобы так легко было меня уничтожить.

В моей жизни: Учение и Учителя; множество добрых знаков; отзывчивые люди; память о родителях; сон, в котором мне явился прекрасный индус; множество случаев, когда не допущено было мое уничтожение, физическое или нравственное; звездочки: да, я видела звездочки, двух родов: маленькие, светлые и крупные, лучистые, местами сгруппировавшиеся созвездиями.

Далее: я хотела получать уроки? Я их получаю. Я хотела совершать первые шаги. Нужно их совершать. Я молилась о распознании. Мне предоставлена возможность распознать – пусть с опозданием –, где истина, где ложь.

Я, в очередной раз, поддалась гордыне. И ослепла. Мне преподнесли очередную сказочку. И я поверила. Но здесь были «но», благодаря которым я не скатилась в безумие. Об этом ниже.

После того, как все раскрылось, и я, более или менее, разобралась в ситуации, увидела слабое световое образование, затем в этом месте образовалась подчеркнутая чернота. Нужно искать, как это понимать. Во всяком случае, не уничтожающе для себя.

Коли у меня есть эти сны и видения, нужно извлекать из них только доброе и Светлое. Какой бы ни был сон, какое бы ни было видение, пусть даже безобразные, я должна найти в себе

только стремление к Свету, к благу, к добру. Причем нельзя загордиться, если это получится. Такая вот трансмутация тьмы в Свет. Собственно по этой самой причине, наверное, не произошло полного подчинения темным в этот раз. Что бы они мне ни преподносили, я стремилась к самосовершенствованию, к общему благу, к Свету.

Что я имею.

За тот промежуток времени, когда активно стала применять Учение к жизни, я пришла к следующему:

практически не раздражаюсь;
шелуха мыслей не задерживается в моем сознании;
в снах стало значительно меньше безобразий;
даже при том, что, казалось, знаю наверняка плохое о предыдущей жизни подруги, не перенесла этого на свое отношение к ней в этой жизни;
меня хотели погрузить в личные мотивы, но я в них не углубилась;
лучше чувствую провокацию, но не всегда еще ее осмысливаю;
несмотря ни на что, не забрасываю свои записи;
не потеряла способности здраво оценить свои заблуждения и искать пути борьбы с ними;
не дала уничтожить себя, хотя все к этому шло;
ни разу не предала Учение и Учителей;
у меня нет голосов, никто не довлеет надо мной;
наладился сон;
веду более здоровый образ жизни.

Учение.

«Путь земной жизни ведет через многие столкновения и испытания, но тот, кто ничего не делает для их преодоления, тот не может надеяться восторжествовать».

«Письма Махатм», письмо 43.

«Потому борьба не со своими ближними, но с самим собою есть самый благой вид борьбы, который приносит самые благие результаты. Ибо лишь стремлением к знанию и совершенствованию приобретает та высшая душевная свобода, достижение которой уничтожит всякие виды социального рабства».

А. Клизовский.

Из писем Елены Рерих:

«Многие наивные люди полагают, что темные действуют лишь злом, развратом и преступлениями. Как заблуждаются они! Так действуют лишь грубые и силы малых степеней. Гораздо опаснее те, кто приходит под личиною Света. И прельщенные несчастные, не обладая истинным распознаванием огней сердца, как мотыльки летят на испепеляющий их черный огонь. Невежество, отсутствие чувствознания толкают их в объятия тьмы и лишают надолго, если и не навсегда, благотворного воздействия и притяжения великой Твердыни Света. Грозен Армагеддон, ведь силы тьмы борются за самое существование свое, отчаяние делает их столь сплоченными и упорными в достижении цели своей. Князь Мира сего имеет много талантливых, сознательных и бессознательных пособников, и наивно думать, что они не умеют действовать тонко. Они очень изысканны и изобретательны и действуют по сознанию своих жертв. Но все они лишены теплоты сердца. Так переплетается на Земле тьма со Светом. Сеть тьмы плетется искусными руками».

«Обычно черные пятна указывают на приближение тьмы или хаотических энергий».

«Темные всегда действуют по сознанию своих жертв и, надо отдать им справедливость, действуют они часто очень тонко и изобретательно, играя на самолюбии и слабых струнках своих жертв».

«Да, темные силы очень стараются исказить и уничтожить все то, что ведет к познанию иных сфер и миров, к продолжению жизни в них. Они знают, что пробуждением этого знания будет нанесен им смертельный удар и ряды их последователей значительно поредеют. Именно, сущность темных станет очевидной, и мало будет охотников пополнять их легионы, убедившись, какой ужас, в конечном результате, ожидает живущих во зле. Они могут существовать лишь на флюидах разрушения и разложения, и недостаток в таком веществе причиняет им невероятные страдания».

«Также советуйте не базироваться на видениях. Нет ничего обманчивее этих иллюзий тонкого мира при содействии низшего манаса. Нужна дисциплина, нужна твердая узда на всех чувствах и годы тончайших наблюдений, прежде чем возможно правильно разбираться в видениях тонкого мира. Следует со всю честностью и острою наблюдательностью исследовать подобные видения, иначе мы сделаемся

игрушкой жителей низших слоев тонкого мира. Вот почему советуется всем записывать свои видения, чтобы была возможность, с течением времени, проверить их правильность и значение. Но от записывания и наблюдения до безусловного принятия и руководства ими расстояние огромно. Чаще всего обманчивы те видения, которые касаются нашей личности и непосредственного окружения».

«Вы пишете, что «понимаете бесцельность борьбы против Божественного Начала Добра», и изумляетесь, как мог такой большой дух, как Князь мира сего, пойти против непреложного закона? Но ведь четыре пятых из двухбillionного человечества не понимают этого. Кроме того, какую невероятную силу духа нужно проявить, чтобы признать свое заблуждение и начать новый путь, будучи обремененным многовековой и страшной кармой».

В этих словах – вся сила его слабости.

«Надо избегать гнева, злобы, зависти, ревности, раздражения и, наоборот, развивать в себе добрые чувства и хорошее расположение духа, что необходимо для поддержания не только морального, но и физического равновесия».

«Очень посмеялась житейски мудрому толкованию слов молитвы: «и не введи нас во искушение...». Но думается мне, что если Бог будет всегда заботиться, чтобы не ввести нас в искушение, то мы ничему и не научимся. Закаляется дух наш на испытаниях, и сущность человека познается только через искушения. Словесные наставления и предупреждения мало действительны, только по делам познается человек. Представление Бога в роли искусителя, конечно, несовместимо с величественным Божественным Принципом, потому остается предположить, что в этих словах молитвы подразумевается обращение слабого духа к своему Руководителю или высшему Я, чтобы Он или оно удержало его от проступка. Но я предпочитаю сказать – «благоденствие препятствия, ибо ими мы растем». Конечно, из этого нельзя делать вывода, что следует оставлять велосипед на улице без присмотра или же кассу незапертой. Все хорошо на своем месте».

Жизнь продолжается.

Сегодня ночью. Сон тревожный и неприятный. Противостоят страхам. Быстрее распознавать вред сна, преодолевать его уже в процессе сна. Преодолевать волею и тактом. Приди ко мне, мое Высшее Я. Облагораживать содержание сна. Не допускать ужаса и трепета перед темными.

К вопросу о распознавании.

Все же: 26 сентября на границе сна: «Поток обстоятельств исследуют явления». 27 сентября на границе сна: «б. 08». Думается, происхождение этих двух сообщений надо оставить под вопросом. Нельзя их проигнорировать. Над ними нужно думать. Но не позволить темным на этом сыграть. Следует отметить также, что, среди прочего, под влиянием темных (это все же под вопросом) написано о любви преданной и преданной, и не только это, в чем есть истина. Вот уж верно: «под личиной светлых». Под вопросом оставим также ощущение очень сильного тепла вокруг сердца, причем длительное. Это происходило очень бережно. Еще несколько раз чувствовала не такое сильное, но выраженное тепло. Надо взять это на заметку. Цель темных: чтобы, отказываясь от дурного, что с ним произошло, человек отбрасывал и Светлое.

Вернусь к «великой любви». Напуганная болезненными явлениями, я забыла все, что послужило поводом для этих переживаний, в том числе и человека, который был объектом этой «великой любви». Это несправедливо. Он относился ко мне, как никто хорошо и чисто.

Уроки.

Итак, в очередной раз было овладение моей волей. Частичное. В течение примерно двух недель. Было и то, что, будь я совсем немного более внимательна, страхнула бы наваждение. Ведь несколько раз возникало сильное чувство, что что-то не так. Но боялась отказаться от веры. Но веры во что? Разница есть: или вера в Высшие Силы или глупая доверчивость? Избавилась я от наваждения, только когда все стало слишком очевидным. Распознавание еще очень слабое, самообольщение помутило разум. Итак, задача на дальнейшее: не поддаваться самообольщениям. Тогда и внешние враги не будут страшны.

К вопросу о снах. Внимательнее отнестись к снам меня пригласила мама – тоже во сне. Так что же – это от темных? Но ведь, если вдуматься, происшедшее имеет очень положительный характер. Я своими силами справилась, причем достаточно быстро, с новым витком болезни. А ведь, если этого опыта у меня не будет, я никогда не изживу болезнь. А моя задача на эту жизнь,

наверняка, – изжить ее, эту болезнь. Так что, по-прежнему, от снов нельзя отмахиваться. Тьма близко, нужно с нею бороться.

Самолюбие таково, что может потребовать уничтожения записей. Этого нельзя допустить. Они нужны, прежде всего, мне самой. Кроме того, в этих записях я не погрешила против чувства правды. Их можно читать.

Ночью продолжают световые явления. Неяркие. Я не могу определить цвет. Скорее всего, просто светлые. Что они означают?

Если бы я не углубилась в сны, продолжались бы безобразия, которых сейчас нет. Бывают неприятные, пустые сны. Но не безобразные. Значит, действительно произошло очищение. И очистительной работой надо продолжать заниматься. Сны надо стараться запомнить и определять, какие мои слабости, несовершенства явились причинами тревожащего сна.

Выскочила я из болезни, не успев в нее погрузиться, благодаря тому, что в момент наваждения меньше всего думала о себе, не упивалась собою, молилась об общем благе, причем искренно. Если не очишусь, никогда не выберусь из болезни. А это нужно, чтобы что-то представлять собой для других. Даже если не найдется работа, будет более действенна молитва.

На сей раз помощь со стороны Высшего Начала и Высших Сил очень заметная. Все происходило незаметно для окружающих. Есть над чем думать – все зафиксировано. Явно очистилась.

Световой знак: смена возникающих один в другом светлых (желтых?) и черных кругов, под конец – черный круг со светлым ободком. Нужно быть внимательнее.

Злобный возглас: «Не пропустите мимо, да?» Это не голос – мысль. Проникают и другие нечистые мысли. Нужно очищаться.

После того, как решила извлекать из снов свои несовершенства, первый сон был глубокомысленный и пустой. Но уже следующий содержал в себе очень многое. Вкратце: знакомый молодой человек откуда-то выводит меня, спасает. В процессе этого между нами возникают какие-то отношения, неловкость.

Это о том, что у меня недостаточно чистое отношение к мужчине, к отношениям между мужчиной и женщиной. Так и есть. Следствие раннего приобщения к этому вопросу, грязного и глупого, о чем я уже писала. А затем – нездоровый интерес к эротике в литературе и кино. Нужно изживать это несовершенство.

И уже крутятся надо мною мысли, что вот-де темные, которых я отвергаю, в конце концов, действуют мне же во благо, значит, не такие уж плохие, даже хорошие. До чего бы они, хорошие, меня довели, если бы я не сопротивлялась, и если бы не помощь?

А сны, в которых была мама, в конечном счете, все послужили мне на пользу.

Учение.

Из «Мира Огненного»:

«321. Из всех разрушительных энергий нужно отметить вибрацию страха. Ибо страх разрушает каждую творческую вибрацию. Если бы можно было передать все явления, порожденные страхом, то человечество ужаснулось бы этим образам. Страх напоминает страшную геену, которая на земном плане создает такие загромождения, откуда путь к высшим сферам пресечен. Но, кроме того, страх нагнетает темные силы, давая им толчок к темным действиям. Но даже на самых простых примерах жизни можно убедиться, насколько страх разрушает самое утвержденное предназначение. Но каждое действие страха на тонком плане разрушает множество возможностей. Явление страха есть запруда для каждого начинания. Именно, мощь совершенства дает очищение от страха. На пути к Миру Огненному нужно искоренить страх, ибо его порождения разрушительны».

Работа очищения.

Как избавиться от нечистоты?

Гнать мысли – этого недостаточно. Не должно быть почвы для их возникновения. Первое, относиться к Таинству как к Таинству. Второе, общаясь или размышляя о ком-либо, обращаться, прежде всего, к его духовному началу, любое общение должно быть духовным. Без грубости, но решительно пресекать скатывание на скользкие темы в любом общении. Не должно быть по этому поводу понимающих улыбок. Продолжать борьбу с шелухой мысли: молитвой, умным деланием.

Вновь перечитать истории жизни подвижников, вспомнить примеры высочайшей чистоты отношений между супругами.

Не обойтись и без литературы. Стихи, в которых высокой духовности отношения между Началами, сделать своеобразными мантрами. Благоприятное влияние окажет хорошо подобранная музыка. Ее прослушивание должно стать нормой жизни.

Развитие собственной духовности, стремление к чистоте, верность идеалу приведут меня к желаемой цели.

Два дня шелуха мысли меня не донимала. Иногда мелькало что-нибудь подлое, но я очень легко это отбрасывала. А сегодня с утра предприняты новые атаки. Возникли не мои мысли, которые стремятся овладеть моим сознанием. Смысл таков: уж очень легко я справилась с наплывом болезни на сей раз. Такое впечатление, что кто-то хотел меня поучить. Сурово, но не жестоко. И не доводя до приступа болезни. Значит, силы, от которых шло наваждение, не злые. Давая мне урок, они хотели мне добра. И в том, что болезнь не состоялась, заслуга не моя, и дело не в Высшей помощи, а просто на сей раз мною занимаются силы, благожелательно расположенные ко мне.

Здесь дилемма: заговорила ли моя низшая натура, или это происки темных? Но будь возбуждена моя низшая натура, вряд ли она могла замолчать на два дня. Я склоняюсь к такому ответу: тем, что я не впала в панику, темные были деморализованы. Два дня они собирались с силами, а сегодня запели старые песни на новый лад.

То, что все было совсем небезобидно, доказывают два факта. Первый, когда ночью, в момент возникновения сложной ситуации, выплыло ехидное о куриных мозгах. В тот момент я четко ощутила, что если бы я испугалась, на меня бы набросились, как в те времена, когда я была куклой. Второй сегодня утром, когда мне стали напевать песни о том, что все не так уж плохо, и одновременно вкраплять в меня сознание моего ничтожества. В какой-то момент я почувствовала себя на грани того состояния, которое у меня было, когда мне внушали, что я программа. Поддайся я панике, и меня бы задержало.

Так что помутнение ясности сознания и в этот раз было от темных. Надо запоминать все напевы, которыми меня пичкали, чтобы, наконец, пришло ясное распознавание, с кем имею дело.

Играли они и на тщеславии. Надо сказать, что шелуха мысли последнее время меня уже не сильно донимает. А в момент самообольщения началось. Пошли мелкие мысли, ничего из ряда вон выходящего собой не представляющие, но неуместные и несвоевременные, такие, которым в обычном состоянии я не предаюсь. К тому же назойливые. И я их в обольщении своем допускала. Правда, я исходила из соображений пользы дела: мол, все нужно предусмотреть, но не распознала ничтожества этих мыслей и поползновений.

И ведь в какой-то момент поняла, что моею волею овладевают. Например, когда я напрочь забыла слова «О буду, буду» из «Евгения Онегина», это было явное затмение извне. Но когда я нашла эти слова в книге, эта фраза явилась ответом на мой вопрос, будет ли еще высокое общение. Это и то, что произошло дальше, весьма помutilо мой разум. Во всяком случае, когда я поняла, что моей волей злоупотребляют, я, вместо того, чтобы встряхнуться, благодушно решила, что я не против, в этой ситуации. Моменты подавления воли, навязывания каких-либо идей, нужно фиксировать со всей определенностью. И преодолевать.

По-моему, в моем сознании уже отложилось чувство отличия наглого наступления на мою личность и спокойного, как бы издалека, намека на мои заблуждения. До чего же тонко обостренными должны стать мои чувствительность, внимательность, распознавание. А для этого нужно очищаться и очищаться: от самообольщений, от гордыни, от грязных мыслей. Не допускать страха, сомнения, вырабатывать устойчивость и спокойствие. Верю, что, вооруженная Живой Этикой, я одолею своего врага, и ему никогда более не будет ко мне доступа.

Еще вспомнила очень опасный для меня момент. Когда мне внушалась фраза: «Осознание себя Богом», далее подкинута были слова: «всевидящим и всезнающим». Если бы я на этом остановилась, уж мною наигрались бы. Но я поняла фразу, как осознание Бога в себе, и отбросила слог «все», в моем сознании отложилось: «Осознание в себе Бога: видящего и знающего». Так что и на этом им сыграть не удалось.

Итак, работать, работать и работать. Очищаться, очищаться и очищаться. Не благодушеествовать с собой, а строго и торжественно идти по пути очищения и преодоления болезни.

Сны.

Все сны я записывать не собираюсь, но время от времени буду это делать – для сравнения, для памяти.

Накануне прочитала в «Письмах Махатм», письмо 70:

«Когда человек умирает, его второй и третий принципы умирают вместе с ним. Низшая природа исчезает, а четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы образуют переживающую четверку. С этого времени наступает смертельная борьба между высшей и низшей дуальностями. Если высшая побеждает, то шестой принцип, привлекая к себе квинтэссенцию Добра из пятого – его благороднейшие привязанности, его наиболее священные, хотя и земные, устремления в наиболее одухотворенные части ума, следует за своим божественным родоначальником (седьмым принципом) в состояние «Нарастания». Пятый же и четвертый остаются в соединении, как пустая оболочка (выражение совершенно точное), чтобы скитаться в атмосфере Земли с наполовину утерянной личной памятью и с наиболее грубыми инстинктами, вполне живучими на известный период – одним словом, «элементарий».»

На границе первого сна я кричу: «Я потеряю не только пятерку и тройку...»

Далее просыпаюсь с уверенностью, что сон связан с предыдущим. На самом деле, среди прочего, приснилась елка, сверкающая золотом. Оказывается, что я собирала украшения по темным закоулкам. Потом выясняется, что это не так: елку «наколдовала» мама. Толковать не берусь.

После того, как записала сон, появилось небольшое, неяркое светлое пятно. Светло голубое. Еще одно: больше, ярче, просто светлое. Светло голубое, потом светлое, довольно большое – над головой. Над головой угадывается источник света, от него тьма пронизана светом.

Среди мыслей об этих световых явлениях возникло сравнение с аналогичным случаем, описанным в письме Е. Рерих. Мысль ненужная и тщеславная, по-моему, не моя. И сразу – совсем посторонняя: «Цыганка». Привиделось безобразие. Слышен размеренный стук сердца. Желтый круг, вновь и вновь возникающий на одном и том же месте.

На границе следующего сна: «... предназначенных к отве-е-ту».

Класс, полный учеников, больных. Среди них – я. Речь о световых явлениях. Учителя странные, меняют облики, парики, предстают то мужчиной, то женщиной. Узнав, что у меня есть световые явления, фиксируют это. Потом, в другом конце класса, у раковины, моют золото. Что-то есть. Оказывается, одна из больных пишет книгу. Выделяет меня среди остальных.

К вопросу о распознавании.

Почему я из всего, что возникло в результате общения, описанного мной, выделяю: «Поток обстоятельств исследуют явления»? Дело в интонации. Она сходна с тем моим состоянием, которое возникло, когда появились световые образования, – состоянием человека, занятого исследованием и далекого от прочих чувств. Своего рода внятная, внушительная диктовка, не окрашенная никакими чувствами.

В заблуждение же меня ввело следующее: сразу после этого сообщения возникла внешняя мысль – известная фамилия, которая связалась с предыдущей жизнью подруги.

Я поверила. Но тогда вся моя жизнь представала в другом свете. Это была провокация, на которую я попала. Сыграла роль глупая доверчивость. Затем было разбужено любопытство: начали подводить к тому, кем же была я, и разыграли целый роман. От этих подробностей я, сколько могла, уходила, но давление на волю было очень упорное. Я была введена в заблуждение. А ведь читала, что в высшем общении личные мотивы не затрагиваются. Работу очищения надо вести непрерывно.

Работа очищения.

Подумаем о качествах. Чтобы одолеть болезнь и вернуться к общественно-полезному существованию, постоянно должно быть включено чувство распознавания, базирующееся на внимательности, простоте, осторожности, настороженности, зоркости, ответственности, сердечном постижении, наблюдательности, чистоте. Чтобы ошибки не становились фатальными, не должно возникать страха, тем более ужаса, должны работать устойчивость, спокойствие, равновесие. Чтобы не впасть в заблуждение вновь и вновь, не должно быть самообольщения, самоуспокоения, двойственности, глупой доверчивости.

Чтобы избавиться от темного общения и прийти к Светлому, нужно развивать распознавание, быть осторожной в толкованиях, очищать мысли и чувства, обострить свою чувствительность, изжить тщеславие, неразумную доверчивость, затвердить полученные уроки, учиться, учиться и учиться.

Стремление к Общему Благу, к Истине, к Свету, к Знанию выведет, несмотря на любые препятствия, на верный и Светлый путь.

Учение.

Из писем Елены Рерих:

«Навязчивые мысли хуже, с этим нужно бороться путем сосредоточения на какой-либо работе, чтобы отвлечь внимание. Конечно, мысленная связь с Иерархией и семикратное произнесение имени Учителя обычно отпугивает шептателей. Но, конечно, повторение это должно иметь сердечный ритм».

«Вы пишете: «Знаю, что в это воплощение должен проделать самую утомительную и скучную работу в мире – чистку грязных подвалов своей души...»

На это скажу – не может быть более увлекательной, более достойной работы, чем очистка души, и кощунственно называть ее «самой скучной работой в мире...» Также искренность и честность – самые необходимые качества на Пути, без них нет продвижения».

«20) «От чего нужно еще освободиться?...» Вреднейший червь, и для себя самого наиболее неприметный, есть самость. Потому чаще проверяйте себя, ибо червь этот любит прикрыться самыми изысканными оправданиями. При одних обстоятельствах самость может быть не так очевидна, но стоит им измениться, как червь даст себя почувствовать».

«В случае ощущения невидимого присутствия следует проявить полное спокойствие, ибо неразумный страх может ослабить защитную сеть нашей ауры. Если ощущаемая Вами сущность подходит с недобрым намерением, высказываемый Вами страх может способствовать нанесению Вам вреда. Потому во всех Учениях так заповедовалось бесстрашие духа. При полном самообладании никакая потусторонняя сущность не может повредить. Советую в таких случаях сосредоточиться на Вел. Облике, произнести семь раз Имя и мысленно окружать себя как бы непроницаемой броней света».

«Ярые, злобные души и души, жившие только чувственными наслаждениями, очень страдают из-за невозможности утолить свою злобу и страсти. Именно они являются, большею частью, одержателями и ночными шептунами».

Задачи.

Итак, человек является в эту жизнь, имея конкретное задание. Значит, и я. Попробую углубиться в этот вопрос. Бичи человека: самость, самомнительность, самообольщение, тщеславие. Но и ханжеское умаление! И надо эти два фактора как-то совместить.

Вернусь к временам пика болезни. Самое начало. Я еще понятия не имею об Учении Живой Этики, не слышала о Старших Братьях. Фамилию Рерихи знала, картины Н.К. видела, но ничего не знала о высокой миссии Рерихов. И вот в бреду ко мне являются «Старшие Братья». Через голову мою пропускают токи и при этом восклицают: «Да будет Свет!» Налицо издевательство и злобность по отношению к Учению и его носителям. Почему в моем случае именно так? Не потому ли, что в предыдущей жизни меня неудержимо потянуло к Свету, к Истине, к Учителям? Это не значит, что меня приблизили, но устремление, думаю, было. Во всяком случае, судя по тому, как быстро, начиная с некоторого момента, из меня (искренно!) выветрились приметы материалистического и западного мышления. Сами собой ушли отрицание, неверие, скептицизм.

На смену пришло устремление. И знание, что делать в моей безвыходной, казалось бы, ситуации. Итак, наверняка, одна из моих задач – выбраться из болезни. Кстати, что она: медиумизм, психизм, одержание? Не знаю. Но то, что кое-чего в борьбе с нею я достигла, не подлежит сомнению.

Далее. Вдруг, в силу многих обстоятельств, о которых я писала, я начинаю уделять внимание снам. К снам добавляются видения, ощущения и, наконец, возникает общение. В общении мне еще не хватает распознавания, но почему меня на него вывело? И все-таки я не скатилась в полное сумасшествие, хотя угроза этого была вполне реальной. И теперь, вместо того, чтобы отбросить это, я устремляюсь к нормальному общению. Не потому ли, что еще одна моя задача: установить, несмотря ни на что, общение? Говорит ли во мне самость, когда я так решаю вопрос, или это стремление не умалять? Я понимаю, как это непросто. Тем более, что:

«Если кто хочет идти путем истинного Света, а раньше он обладал некоторой долей психизма, он должен отнестись к этой способности с величайшим распознаванием, помня, что в древней Индии и в Египте ни один прирожденный медиум не мог быть принят в ученики и допущен в Святой Святым храма. Но в наше время, именно люди, имеющие низшие психические явления, считают себя особо

продвинувшимися на пути. Велико заблуждение! Психизм и истинное духовное развитие идут обратно пропорционально».

Е.И. Рерих.

Теперь вернемся к истории моей «великой любви». Почему голоса вновь и вновь терзали меня именно по этому поводу? Не потому ли, что я всю жизнь шла в поисках своей половинки? А не означает ли это, что я должна найти эту половинку? И некоторые тонкости, которые я удержала при себе, наводят на мысль, что, быть может, я ее и нашла. По крайней мере, в духовном отношении.

Вот такие смелые выводы я делаю. Предстоит колоссальный труд, но я от своего не отступлюсь. А получится ли в этой жизни, увидим.

И еще о Светлом, что подспудно поддерживало мою веру, давало надежду. Я это называю «подарком Блаватской». Я была больна. Я читала «Письма Махатм». Я думала о Блаватской. И вот минутное забытие, и мне предстает видение струящегося, отрадного, ясного серебристого света. «Родничок», – подумала я, когда очнулась. Развеселил он тогда мою запечалившуюся душу.

Не для ублажения собственной самости мне все это нужно! Просто что-то непреодолимо ведет вперед, к, казалось бы, совершенно несбыточному. Так кто же окажется прав? Тот, кто шепнул мне недавно: «Не жди». Или я, которая не может не ждать?

Сны.

Увидела венец, возникший на темном фоне.

Сон: Записываю указания, которые я должна выполнить. Указания даются из Общества Рериха. Задание конфиденциальное, потому его нужно подтвердить. Подтверждать буду подписью лица, дающего указание. Среди моих записей появляется эта подпись. Довольно длинная, содержащая волнистые линии. Думаю, сумею ли я ее воспроизвести? Копирую. Удовлетворена результатом. Только через время понимаю, что подпись возникла чудесным образом, равно, как и некоторая информация перед этим. Не испытываю удивления, только удовлетворение.

В записи сна надумала сделать исправление, но решила оставить это на потом. Возникло слово «полноценно». Сделала исправление. После этого возникла еще мысль – слово: «Виндлер».

Синий свет, возникающий на темном фоне. Созвездие небольших светлых звездочек – не знаю, как иначе определить это явление.

Подумала о терафиме, который можно было бы противопоставить в моменты шептаний. Этим нужно заняться.

Вопрос: «Должна ли я была впасть в болезнь?»

Сон: Дома мама и папа. Вечер. Мама на утро куда-то собирается. Обнаруживаю у нее в баночке мой любимый салат, хочу выпросить. Вдруг приходит тетушка. Почти сразу еще стук в дверь – двоюродная сестра. Понимаю, что собрались для чего-то важного. Радостное чувство.

Чуть было не нашепталось провокационное. Самоуничтожилось.

О распознавании.

Вновь возвращаюсь к тому моменту, когда передо мной встал вопрос об искушении. Перечитала еще и еще раз. И все-таки то, что произошло со мной в ту ночь, – от высокого общения. Искушение возникло с образом молока со ржавчиной. И даже, может быть, не с самого образа, а с провокационного: «Это про знакомую», которое я приняла, хотя мне это не понравилось. Когда же я размышляла об этом, было высокое присутствие. И когда я пришла к выводу, что было искушение отказаться от веры, но я только укрепилась в вере, я почувствовала где-то чью-то радость. Радость, подобную той, которую чувствовала моя учительница математики, когда я справлялась с очередной трудностью. И в том, что пришло в общении о любви преданной и преданной, нет ничего от темных. Провокации в ту ночь не было. Это было нормальное общение.

Учение.

Из Мира Огненного»:

«313. Для утверждения действий и успеха необходимо проникнуться сущностью действенного явления. Когда действие предпосылает великую цель, каждый шаг должен соответствовать назначению. Невозможно смешивать великое с ничтожным. Невозможно смешивать предательство с высшим назначением и низшее побуждение с высшей целью – такое смешение неминуемо вызовет острую реакцию. Каждое высшее назначение нуждается в огненном насыщении и в непротивлении пространственным назначениям. Кроме высшей настороженности, необходимо сознательное распознавание сил Света и тьмы. Лишь непреклонность и сознательное бесстрашие приносят победу».

О распознавании.

То, что происходило сегодня ночью, производит впечатление значительного. Череда фактов, сообщаемых во сне и тут же исчезающих из памяти.

Тщательно проработала записи, начиная с 26 сентября. Как опасно попадаться на провокацию! Чуть было не отбросила все: и темное и Светлое. Сейчас пока воздержусь от окончательных выводов. Надо, кстати, отметить вред такого качества, как поспешность. Но, стремясь разобраться во всем этом, нужно отметить, что общение только начинается. Отсюда некоторая его заземленность. Значит, нужно преодолеть многие трудности, приладиться к моим особенностям. Кроме того, на данном этапе еще невозможно общение голосами. Поэтому сейчас общение через мысли: мысль-слово, мысль-видение, мысль-звук, мысль-ощущение.

Ночью.

Сначала во сне произошло нечто, что я и определить не в состоянии. Возможно, после долгого перерыва, заговорила низшая природа. Может, просто какие-то процессы в организме. Не поняла. Во всяком случае, ясно, что работа очищения не должна прерываться ни на минуту.

Потом проснулась и некоторое время размышляла о том общении, которое было с 26 сентября. Где была первая провокация? В который раз было затронуто мое отношение к подруге. Проанализировала его. Об этом ниже.

Следующий сон на тему изучения латышского языка. Подробности опускаю. В какой-то момент я учила мою бывшую ученицу ходить по воздуху. И вот я готовлюсь произносить «Торжественное...» Непонятное какое-то слово. И тут понимаю, что меня втягивают в произнесение магического заклинания. Просыпаюсь с мыслью, что магия мне не нужна. И дальше: уж если дошло до этого, не лучше ли отказаться от своих устремлений?

Работа очищения.

Сразу после того, как я восприняла сообщение «Поток обстоятельств исследуют явления», возникла мысль о том, что моя подруга в предыдущей жизни – известное мне по книгам Учения лицо, которое в процессе общения с Учителями проявило свои темные стороны. Я поверила. Тогда явления моей жизни действительно представляли в ином свете. Сейчас осознаю, что это была провокация, которая не закончилась полным моим провалом только потому, что полученная информация никак не отразилась на моем отношении к подруге в нынешней жизни. Мое уважение к ее достоинствам ничуть не уменьшилось.

Но что интересно. В результате размышлений над этой ложной информацией я в какой-то степени освободилась от слишком сдерживающего влияния подруги и пришла к мысли об опасности умаления. В результате поставила перед собой немалые задачи.

Так что и из темных можно извлечь пользу.

Но отношение к подруге нужно еще очищать и очищать. Мало вероятно, но может имеет место такая ехидна, как зависть? Она живет полноценной, полезной для других жизнью, а я – инвалид. Она хороший учитель. А у меня одни воспоминания. Многие отрицательные чувства ушли, в частности, обиды, раздражение. Но некоторые еще копошатся. Надо это преодолевать. Что бы не преподносила жизнь, каждый раз нужно, как рекомендует Учение, позаботиться о своем собственном внутреннем содержании, а не впадать в осуждение других.

Сны.

Сны все-таки не простые.

Сон, который кончается приглашением носить юбку на левой стороне до тех пор... Причем непонятно, левая – это действительно левая, или левая для левой, то есть правая.

Сон сразу по пробуждении связался со сложностями, которые возникли с распознаванием общения. Похоже на давление по поводу того, что распознавание неверное. Но левая для левой – это, по-моему, от Высших.

В следующем сне пошличала и кривлялась. По-моему, этого давно со мной не случалось.

Приснился умерший год назад дядя В.: сначала вместе шли, потом он сразу в нескольких местах на огороде поправлял деревья (то есть он размножился).

Надо не забывать, что общение – в начале, и не разочаровываться, когда возникают сложности.

Нападения.

Весь день точили мысли, что записи мои никому не нужны и задачи поставила себе слишком высокие. Все время ощущение грани, за которой – ничтожество. Причем мысли не такие явно посторонние, как раньше, а почти свои. Но, по-моему, давят темные. Перечитала записи и считаю: для мыслящего объективного человека они несомненно должны представлять интерес. Так что еще раз утвердилась в своей вере.

О распознавании.

Параллельно записям я читаю книги Учения. Почти всегда нахожу что-нибудь, перекликающееся с моими записями, мыслями, чувствами. Вот и вчера, читая «Письма Махатм», в мыслях не могла не вернуться к результатам общения. Именно, начиная с того места, где «О, буду, буду» и далее: «Кончилась беззвездная мука». Именно здесь очень много световых явлений, как бы подтверждающих пришедшие мысли.

Общение только началось, до совершенства еще далеко. Но световые явления, в таком количестве и именно здесь, не случайны. Это трудное для осмысления и вмещения место. И нужно было, чтобы я возвращалась к нему еще и еще раз. Нет, так просто я его темным не отдам. Слишком серьезные вещи здесь затрагиваются, чтобы трусить.

(Через некоторое время замечание: И все-таки, перечитывая вновь и вновь, нахожу там уловки темных и начало хаоса.)

Учение.

Из «Огненного опыта» Е.И. Рерих:

«Так же слышала о Женском и Мужском Началах, когда они соединены духовным чувством, батарея замыкается и возможно претворение Высших Сил на земном плане».

Сон.

Я была актрисой – бездарной.

Это очередной урок: строгий, но не уничтожающий.

Было очень тихо, никаких общений. Было ли Высшее суровое общение, или суд моего Высшего Начала – не знаю.

Опять впала в заблуждение, как мне показалось – из лучших побуждений. Но от болезни очень далеко – вполне ясное сознание, владение собой. Может, слишком много фантазирую. Надо быть проще и не спешить вершить великие дела. Не забывать, что делаю первые шаги, и очищаться надо так основательно, что это и есть первое дело. Но сдаваться нельзя. Буду стараться еще больше. Контролировать каждый свой шаг, каждую мысль, каждое чувство. Не впадая в уничижение, все-таки отдавать себе отчет, что сделано очень мало. Чтобы не забывать уроки, перечитывать записи вновь и вновь. Если берусь толковать сны, видения, то только в сторону очищения. И не фантазировать. Более вдумчиво, не формально, вникать в Учение. Не давать себе поблажек.

Совсем мало вьется вокруг нечистых мыслей. Но их не должно быть совсем. Сейчас обольщаться нечем, но это не значит, что с самообольщением не надо бороться. Это должно быть ежедневным делом. Настроиться на длительный, кропотливый труд, единственным результатом которого будет медленное продвижение в очищении. Бороться с Майей чувств и мыслей. Молиться об Общем Благае. Хоть что-то в этом направлении надо делать.

Сон. Работа очищения.

Сон закончился резким выражением обиды на еще одну мою подругу.

Я очень ценю своих друзей. Мне на них повезло. Но, видимо, в глубине природы копошатся еще мелкие мысли.

Поэтому в отношении к людям сначала я должна добиться полной искренности, а уж потом видения и знания. Мне никто ничего не должен – только я. Читать о подвижниках.

Каждый день посвящать время достоинствам моих друзей и близких. Но если замечаю что-то действительно отрицательное, сказать. Не испытывать свою правдивость.

Вытравлять из себя мысли-паразиты.

Доброе отношение к людям делать своей второй натурой.

Сны.

Вечером сморило:

Очень легко и быстро взобралась на большую высоту, где меня уже ждали. Все очень радовались. Кого там только не было! Старик провожал нас к спуску и что-то приговаривал. Охлаждающая реплика: что-то про водку.

Сон – выговор мне за формальное в этот раз чтение «Писем Махатм». Перечитала то место, на котором остановилась, еще и еще раз, вспомнила, что та же тема была затронута в другом месте, все вместе связалось в мудрость. На седьмой год занятий Агни Йогой мне что-то стало открываться.

Ночью, на границе сна: «Тем лучше, тем лучше». Сон был пространный и наполненный событиями. Было сообщено такое, что нельзя открывать другим. Я поверила. Сразу начались проверки моего отношения к друзьям. Мысли наводились на сомнительные моменты в наших отношениях. Я не поддавалась, твердила урок, записанный накануне: «Сначала искренность, затем – знание и видение». В какой-то момент это мое сопротивление вызвало досадливую реплику-мысль. Я это заметила, но того, что произошло во сне, пока не отвергла.

Возникли одна за другой мысли:

«Авалокитешвара»,

«Видящим и знающим».

Следующий сон:

Сосед предлагает мне заняться консервированием овощей. Говорит, что и не предполагал найти в этом золотую жилу. Я пока отказываюсь – не бедствую.

Кто-то обнаруживает в банке консервированных овощей какую-то хитрость. Видим, что и остроумно и выгодно. Обращаем внимание на мой платок. Оказывается, в нем протянуты золотые нити – тоже не бездарная хитрость.

Узнаем, что автор «изобретений» среди нас. Предпринимаются меры к его поимке. Один мужчина чуть не выдает наши намерения. Дважды мне приходится шепнуть ему на ухо, чтобы он замолчал, делая вид, что шучу с ним.

Вдруг вижу, кто-то убегает. Кидаюсь вслед. Убегает не слишком резво. Начинаю уговаривать его не убегать. Довольно долго. Наконец, он выходит из тайника и направляется к нам. Просыпаюсь на словах, которые сама же и произношу: «Ты, такой вот, нам очень нужен».

Отношу эти слова к себе. Такая вот – наивная, доверчивая, несовершенная. Не углубляюсь.

На границе следующего сна говорю: «Как хорошо, что ты такой порядочный человек!» Опию отношу к себе, но уже возникают сомнения. Следующий сон расставляет все по местам. Очередное искушение. И хоть ненадолго, но поддаюсь. Но очистительная работа ведется не зря. Еще не идеально, но многих ошибок в мыслях своих не совершила.

Размышления.

Итак, пока я искушения в полной мере не выдерживаю. Но на сей раз попала на высоком. Кроме того, несомненно то, что оказывается давление на волю. Но Высшее Начало присутствует, и уничтожить меня не удастся, каковы попытки предпринимаются (в снах: «Ты, такой вот, нам очень нужен» и «Как хорошо, что ты такой порядочный человек»). Возникает вопрос, а не лучше ли отказаться от происходящего? Но ведь тогда навсегда останется возможность еще раз впасть в безумие. Кроме того, каждый раз укрепляется воля и противостояние злым нашептываниям. Ведется работа очищения. Причем ускоренно: не сталкиваясь с общением, годами не обращаешь внимания на некоторые проявления своей природы.

Да и тот факт, что темные вновь и вновь принимаются за меня, немаловажен. В сущности, у меня другого пути нет. Борьба со своим несовершенством, а побеждать темных.

Работа очищения.

Про себя я занимаюсь повторением. Повторением того, что в последнее время узнала о себе. И преодолением своих отрицательных качеств.

Но есть еще одно качество, которое «помогает» мне поддаваться искушениям вновь и вновь. Это поспешность. Мне хочется скорей достигнуть. Причем достигнуть каких-то формальных результатов. Результатов на благо, но формальных. А ведь записи мои начали удаваться только после того, как выплыло название «Мои первые шаги». До этого было все не то. А это точно передает суть момента, который я переживаю. Я не боюсь, что нужно много и настойчиво трудиться, но все же хочется мне этот этап перепрыгнуть и давать столь ясные, столь существенные результаты, что все будут этим убеждены. Но так не будет. Необходимость упорного длительного труда не отбросишь. Тем более, что в нем, в этом труде, на самом деле заложен великий потенциал. Концентрация мыслей, чувств, желаний на добром и Высоком дорогого стоит. Чтобы вспомнить, чего именно, заглянем в «Письма Махатм», письмо 5:

«(...) и не видите разницы между энергией, израсходованной путником, отбрасывающим в сторону ветку, заграждающую его путь, и ученым-исследователем, который расходует такое же количество энергии, приводя в действие маятник. Мы же видим, ибо знаем, что между этими двумя – огромная разница. Первый – без пользы растрчивает и рассеивает энергию, второй концентрирует и накапливает ее. (...) результатом высочайшего размышления о научных вопросах является образование утонченной формы духовной энергии в мозгу, которая в космической деятельности способна производить неограниченные результаты, (...)»

«Потому что каждая мысль человека при выявлении переходит во внутренний мир и становится активной сущностью путем присоединения, мы могли бы назвать это срастанием, к элементалу – то есть к одной из полуразумных сил в царствах. Она продолжает существовать, как активная сущность – порожденное умом существо – больший или меньший период, пропорционально начальной интенсивности мозговой деятельности, породившей ее. Так, добрая мысль остается как активная, благотворная сила, злобная мысль – как злобный демон. И таким образом человек постоянно заселяет свой поток в пространстве миром своего же порождения, наполненным порождениями его увлечений, желаний, импульсов и страстей; поток, который реагирует на любую чувствительную или нервную структуру, соприкасающуюся с ним, пропорционально его динамической интенсивности».

Так что и на первых шагах можно многое сделать: добрым словом, добрым делом, добрым чувством и отбрасыванием злого, нечистого, того, что пытается возникнуть внутри тебя, или нашептывается извне.

Работа очищения.

Однажды ночью, среди прочего, мне привиделось что-то нечистое, что было запаковано в футляр. Наверное, по замыслу, это должно было вызвать отрицательные эмоции. А у меня возникла мысль о терафиме, что неплохо было бы иметь терафим. Потом мысленно я вновь и вновь возвращалась к этой идее. Но где взять предмет, который нес бы добрую энергию? Постепенно возникла мысль, что неплохо бы в этом качестве взять что-нибудь мамино. Но что? Из вещей я многое вынесла. Среди оставшегося трудно выделить что-то, чему душа бы порадовалась. И вдруг сегодня я вспомнила – мамин медальон. Купленный еще в молодости, простенький, со стекляшками. Но очень изящный. И я еще вставила в него мамину фотографию. Мама на ней совсем молодая, но при этом похожая на мою самую любимую – старенькую и маленькую.

Я взяла этот медальон и не могла нарадоваться. Самый настоящий благой терафим. А потом потекли мысли – одна лучше другой: добрые, доброносные, очищающие. Не надо было ничего выдумывать, слова шли потоком сами собой. Наверное, это кому-то очень не понравилось, но мы с мамой общались и сотрудничали, творили добро.

И из последних искушений я вынесла высокую духовную любовь – любовь к Учителю и любовь к человеку. Так что, пусть джины строят храмы, нравятся им это или нет.

Искушение.

Во сне с большим азартом исполняла танец. Проснулась на словах: «Самое лучшее...», относящихся к исполнению. Далее сквозь сон донеслись слова: «Как она прекрасна!». Цель этих выпадов, видимо, либо разбудить гордыню, либо уязвить меня, имея в виду, что я подвержена гордыне.

В следующую ночь приснился какой-то мафиозный сон. Я проснулась. На фоне сна стали возникать мысли. Не такие явно внешние, как бывает. Но думаю, не мои.

Мысли о том, почему бы мне не войти в отношения с сатаной. О том, сколь велики его возможности. Вспомнился «Фауст» Гете. Мне показалось странным, что такой вопрос вообще возник. Чем меня можно прельстить? Второй молодостью? Теперь, когда я знаю о Законе Воплощений? Успехом у мужчин? Никогда не гналась. Богатством? Славой? Властью? Правом, без всего этого всегда спокойно обходилась. Сформировалась мысль: «Не может у меня быть договора с сатаной». Стали появляться мысли о том, что сам сатана во мне заинтересован, – мысли, от которых еще один шаг – и вот уже тобою овладевает гордыня. Не дала им ходу. И вот уже намек на то, что души дорогих мне людей в его власти. Как же тогда: «положить душу за други своя»? Такое искажение мысли я не принимаю. И еще раз: «не может быть договора с сатаной». Наводится страх, что что-то не так сделаю, подумаю, поддамся. Отгоняю его. Но угроза страха продолжается. Вспоминаю советы Е.И. Рерих, как вести себя, когда чувствуется приближение злой сущности. Давление на меня продолжается довольно долго.

Кончается все тем, что снится сон, где я набираю в кулек даровые конфеты, причем хочется еще и еще. Мысль: «Зачем это мне?» – возникает только по пробуждении.

Наверное, этот сон был навеян, чтобы отвлечь внимание от того, что было перед этим. Ну а я все же покопаюсь в себе: как у меня насчет жадности? Никогда не задавалась таким вопросом.

Не думаю, что тот, кто занимался мною этой ночью, всерьез рассчитывал, что я соглашусь. Скорее это элемент дьявольской игры, подготовка к тому, чтобы ввести меня в заблуждение. Так что, как никогда, нужно включить настороженность и сердечное распознавание.

А мои любимые справятся с испытаниями. Я же буду за них молиться, помогать им своими мыслями.

Сны.

Во сне было овладение моими мыслями и чувствами. Полного безобразия не было, но пустота и суетность.

Вопросы и ответы.

Опять и опять возникает у меня один и тот же вопрос. Связан он с условиями моего существования. А жизни моей присуща простота. Заполняется она такими незатейливыми вещами, как домашние обязанности, работа на огороде, общение с соседями. И вот в общении-то и таятся подводные камни. Относятся ко мне хорошо. Часто выручают. Но существует на этом уровне простота нравов, которой лучше бы и не было. Грубое слово, неприличный намек здесь не редкость. И не знаешь, как реагировать. Воспитывать взрослых людей – дело непростое, да и неблагодарное. Каждый раз выражать свое возмущение – не станет ли это формальным «поставить галочку», что был на высоте? А насколько действительно это будет?

Ответ пришел во сне. Состоял он в том, что надо быть на той истинной высоте, чтобы окружающим при тебе в голову не приходила ни грубость, ни пошлость.

Что ж, против этого трудно возразить. Правда, я еще очень далека от такой высоты, но есть к чему стремиться.

Последнее время опять начала доносить шелуха мысли. Причем трудно разобрать, своя или наносная? Нельзя сказать, что таких мыслей много, но являются они в те моменты, когда устремляешься к высокому, с явным намерением все испортить.

Взяла свои терафимы, стала думать, как же с этим быть, как очищаться от сорных мыслей? Наверное, все-таки эти мысли находят поддержку в низшем моем уме. И что за резон, право, низшему уму оставаться низшим? Почему бы и ему не устремиться ввысь? Неужели прельщает грядущее уничтожение? Почему, вместо сорного слова, не вспоминать другие, исполненные значения и Света? Разве сопоставимы шелуха мысли и высокие, прочувствованные, сознательно выношенные мысли-слова: Свет, Благо, Истина, Знание, Красота, Тайна, Мысль, Вселенная, Космос, Земля, Человечество, Подвиг, Готовность, Устремление, Миры, Творчество, Прекрасное,

Культура, Искусство, Труд, Сотрудничество, Община, Иерархия, Беспредельность, Движение, Мир, Братство, Любовь...

Я пришла к тому, что видение и знание нужно предварить таким качеством как искренность. Как добиться искренне доброго отношения к друзьям, близким, родным, просто, к ближним? Даже если все-таки и видишь, и знаешь. Вспомнила мамино отношение ко мне. Ведь это ключ: как ненасильственно найти в себе любовь к любому ближнему. Представить себе его своим ребенком. А ведь это возможно в громадном количестве наших воплощений. Что же такое материнская любовь, кто не знает? Иногда задаешься вопросом, как это ей удавалось так незаметно и необидно прощать? Так она любила. Не было ей дела до моей низшей природы. Интересовали ее только моя высота и духовность. И раз это было в ее сознании, значит, будет и во мне. И способность так любить тоже будет!

Сегодняшний взгляд.

С тех пор, как я поняла, что во многом заблуждаюсь, прошло время. Прошло время с тех пор, как я утвердилась в решимости не поддаваться на уловки темных. Много изменилось. Почти не бывает выражено внешних мыслей. Сны запомнить очень трудно. Раньше было: увидишь сон – просыпаешься, и в этот момент идут мысли. Этого тоже нет.

Один раз был очень многоплановый сон, от которого проснулась с мыслью, что все, что со мной происходило – от Высших. Понадобилось время, чтобы окончательно проснуться и кое-что вспомнить, чтобы отвергнуть эту мысль. Ослабела какая-то защита – впервые после длительного перерыва во сне увиделось безобразие. После этого внушала себе, что Высшая Природа не должна допускать таких снов. В следующую ночь безобразия не снились, но как только начинало сниться сомнительное, происходил как бы толчок, и сновидение прекращалось. Так несколько раз. Судя по оперативности, предположила, что это попытки темных войти в доверие.

Многое переоценила я в своем отношении к общению, которое возникло в результате моего внимания к снам. Окончательных выводов не сделала – трудно, была слишком под впечатлением, да и многое забылось. Все отвергнуть – нельзя, останутся вопросы.

Думается, что было общение с разными слоями Тонкого Мира, причем и с достаточно высокими. Но в какой-то момент в этом непосредственно стали участвовать темные. И я это допустила. Чтобы этого избежать впредь, надо достигнуть немалой высоты. Без перерывов ежедневно должна вестись работа очищения. Нужно контролировать свой нравственный уровень – изгонять из себя ехидн. Особенно самость и тщеславие.

Да, я уверена, что во всем, что происходило, было Высокое Присутствие. Так же, как и всю жизнь, и во время болезни. Очень тонкое и ненавязчивое. Но лучшие решения, то, что в этой сложной ситуации не потеряна способность ясного мышления – это от Высших. До чего же радостно осознавать эту связь!

Учение.

Из «Аум»:

«82. Умеющий различать в самом малом присутствие Высшего Мира – уже на пути восхождения. Именно, нужно во всем привязать себя к Миру Высшему. Без такой привязанности долг путь будет. Среди самых плотных условий все же можно устремляться к Миру Высшему, и будет близким этот Мир Прекрасный. Уже в земном теле дух научится привязаться к Высшему Миру, как бы вернется в чудесную родину. Есть притяжение даже к земной, преходящей родине, тем более притяжение к отечеству вечному. Лишь хаос может скрывать от человека ему принадлежащее сокровище. Звучание гармонии побеждает смятение хаоса. Аум!»

«105. Наверно, часто вас спрашивают о касании Тонкого Мира к земной жизни. Будете правы, сказав, что тонкое касание непрерывно. Ни одно действие земное не остается без ответа, без отзвука со стороны Тонкого Мира.

Каждая земная мысль производит или радость и помощь, или злорадство и губительные посланки из Мира Тонкого. Даже несильные духи станут настороже о мыслях земных. Ведь земные, сильные мысли производят и в Тонком Мире углубленную вибрацию, потому так естественно, что Тонкий Мир должен звучать и на земные мысли. Когда говорю, что падение пера из крыла птички производит гром на дальних мирах – это не есть символ, но напоминание лишь о кооперации всего сущего. Нужно привыкнуть, что пустоты нет. Нужно утвердиться о важности задания человека о его обязанности и долге.

Когда человек берет на себя собеседование с Высшим Миром, он истинно отважен, но священна такая отвага. Мир Тонкий выслушивает такие зовы и понимает их значение. Такое Собеседование

привлекает множество слушателей, как бы сотрудников, потому в молитве не должна быть выражена самость, но лучшая молитва будет самоотверженность и желание добра.

Пусть Учение не устанет твердить о пользе связи с Миром Высшим, только так можно утвердить великое Служение».

«306. Устремление к Высшему Миру есть лучшее средство против одержания. Помыслы о Высшем Мире оказываются лучшим противоядием. Возвышенные мысли не только влияют на нервное вещество, но и очищают кровь. Опыты над составом крови в зависимости от мышления очень показательны».

«372. Следует раскрыть истинное значение так называемых медиумов. По значению самого слова они посредники между мирами. Но не забудем, что всем людям дано это общение, все люди медиумы. Конечно, неповторимое разнообразие мироздания дает каждому воплощенному свой удел общения. Но дело в том, что большинство людей не замечают своих способностей. Наоборот, они под давлением невежества пытаются погасить каждое проявление своей особенности».

Так пойдем, что посредничество между мирами дано каждому человеку в своей мере и в своей особенности. Как прекрасно изучать такое несравненное разнообразие».

«373. Следует между разнообразием данных разумно различать источник общения. Именно могут быть весьма мрачные проявления. Нет противоречия в разнообразии посредников, ибо различие слоев будет привлекать и своих родственников по природе. Могут быть самые отрицательные проявления, но единственное исцеление будет в нас самих. Приобщенное к просвещению сознание во всей чистоте может удержать от грязного постоянного двора. Одно дело, открыть окно во мрак, другое – допустить сияние Света».

Опять общение.

После значительного перерыва на границе сна моим голосом: «Е. Блаватская – мне тетя». И проснулась. Была предоставлена возможность обдумать случившееся. Абсолютная ясность мысли. Ничего постороннего. Спокойствие. Думается, здесь намек на мой медиумизм, в ответ на прямо поставленный мною в этих записях вопрос о характере моей болезни.

После того, как записала это, тоже после большого перерыва возник световой знак.

Заснула не сразу. Начали копошиться мысли-шелуха. И первая ехидна, поднявшая голову, – гордыня. Совсем без повода. Видимо, недостаточно изживать ее, нужно что-то противопоставить. Может быть, смирение?

Как тут не вспомнить детство, когда по картинкам самостоятельно училась читать. Или на радость соседским ребятишкам строила из песка невиданные мною в этой жизни замки. Тогда в моей копилке гордыни не было. Была громадная сосредоточенность и стремление добиться результата. Нужно искать в себе то, давнее состояние.

Подступали и другие мысли-шелуха. Но поскольку ничья воля надо мной не довлела, я с ними справилась.

Сны.

Настойчиво один за другим приснились сны об одном и том же объекте моих былых чувствований. От первого сна отмахнулась, во втором продолжались те же игры. Сны, свидетельствующие, что не оставили меня энергии эротического характера. После второго сна поняла: то, что они наличествуют, неплохо, но нужно правильно эти энергии направить.

Нахожусь на реке. Ощущение, что близко сатана. Появляется яхта, где ожидаю увидеть прекрасного принца. Она же врывается в мое пристанище и топит мои снасти. Кидаюсь к зданию, откуда она появилась, начинаю бить стекла. Ударяю два раза и просыпаюсь с мыслью, что не надо было этого делать и надо было остановиться во сне. Какой-то учебный сон. Безобразий не было, однако сама дошла до безобразия.

После того, как сделала запись, появился световой знак: светлые и черные круги, сменяющие друг друга на одном и том же месте. Под конец – черное пятно. Красные и желтые пятна.

В общественном месте в раковине в стакане обмываю множество нужных мне деталей. На минуту отлучаюсь, и стакан переставляют. Еле его нахожу; подходит женщина, вынимает одну из деталей, навязчиво пытается мне помочь, со всех сторон идут такие же любопытные и назойливые, ситуация грозит выйти из-под контроля. Обращаюсь ко всем со словами: «Прошу вас, отойдите, пожалуйста».

Во сне было много неприятных подробностей. Думаю, он издевательский – как бы продолжение предыдущего сна, в котором я осудила свою агрессивность.

Вечером очень сильно клонило ко сну во время чтения трудной для понимания книги. Решила уступить – ненадолго забылась и опять принялась за чтение. Приходилось перечитывать

вновь и вновь, сон одолевал, понимание не приходило. Однако одолела пару глав, и опять – забвенье. В мыслях пробегали и прочитанные и непрочитанные фрагменты книги, что-то мне толковалось, один раз возникло даже ясное понимание, которое тут же исчезло. При этом не было ничего мешающего, сорного, нечистого. Очнулась. Подумала, что некоторые истины вполне осознать мне пока не дано.

Пора было ложиться спать, а сон ушел. Нашла себе полезное, очищающее занятие. И вдруг, среди этого занятия, возник сгусток злобы-грязи на мою многострадальную подругу. Было ясно – это явление внешнее, злобностью я не страдаю. При закрытых глазах возникло множество желтых пятен. Я поняла их как необходимость осторожности. Интересно, почему темные так равнодушны к моей подруге? Еще и еще раз проанализировала наши отношения. Они не идеальны, но и не допускают той грязи, которую наводят темные. Возможно их задевает положительное ее влияние на меня, стабильность и долговременность наших отношений.

Сон был очень длинный. Сначала нечисть напала на меня сонную, не давала откинуть одеяло, чтобы легче было дышать; все нападения не припомню, да это и не важно. Потом я во сне проснулась. И опять была нечисть. Диван, рядом с моим, был поломан. Возникали новые и новые облики, я осеняла их крестами, некоторые исчезали, появлялись новые. Нападения были удушающие. Я не была на высоте. Но не сдавалась. В какой-то момент возник черный призрак в роли Князя Мира Сего, читающий мои записи, который, увидев меня, испугался и исчез. Я развеселилась. Нападения не прекращались, конца этому не предвиделось. Вдруг возникла ниша, в которой женщина взывала к Господу. Я подумала: может, и мне так надо. Осознания того, что и это видение от темных, не было. Призраки возникали вновь и вновь. Возникла одноклассница, которая часто во снах приходит именно в такой роли; я отнеслась к ней так же, как и ко всему происходящему, чему она подчеркнута удивилась.

Конца этому не было, я уже не различала обликов, было тяжело, и вот в глубине души рождаются слова: «Господи, первое слово всю жизнь принадлежит тебе!». И облегчающее пробуждение.

Сразу же вспомнился эпизод из детства. Что такое материалистическая смерть, я поняла довольно рано. В тот день я одна гуляла на улице. Помню ужас, который овладел мною, когда я осознала всю безысходность небытия, к которому приведет смерть, такая, как она понималась в нашей среде. Я ходила по улице и не знала, что с этим делать. Возникали разные мысли. Среди прочего: а зачем тогда учиться, трудиться, быть честной и порядочной, кого-то любить? И после долгих размышлений: нет, несмотря ни на что, все это необходимо, и надо стремиться жить для других. Как бы страшно ни было то, что мною сейчас осознано.

Довольно долго это жило во мне. Уже во взрослом состоянии мои действия, мысли, чувства определялись именно теми детскими соображениями. Но жизнь не радовала. Вокруг мало было подтверждений этой моей точке зрения. И я стала сдавать позиции. Мало-помалу делались уступки практической «мудрости». И наряду с прежним стремлением жить не для себя, появилось желание личного блага, а затем, как следствие, – и неблагоприятные поступки. Так что вряд ли приснившиеся слова о «первом слове» можно отнести ко мне. Но, видимо, цена того детского устремления очень велика, раз Высшая Помощь не оставляла меня и в самые худшие мои времена. Как бы только получше затвердить уроки!

Утром вернулась к книге – пришло понимание.

Работа очищения.

Очередные сны напомнили то, о чем рассказывать трудно. Но нужно очищаться, и потому я не уклоняюсь от самых трудных тем.

В начале перестройки заговорили о сталинских репрессиях. Модной стала тема доноса. Употребляю слово «модной» потому, что доносом называли не только собственно донос, но и многое, что кому-либо почему-либо было неуютно.

Я очень остро переживала эти моменты, и многое относилась к себе. В своей жизни я совершала непростые поступки. Скажем, если я знала, что человек, работая в школе, приносит детям вред, я поднимала об этом вопрос. А такое деяние в новые времена вполне могли окрестить доносом. Мое воображение было больным, я вспоминала свои бывшие «доносы» и невероятно переживала.

Потом, в болезни, у меня были «предательства». Надо мною довлела чужая злая воля, но когда я очнулась от этих ужасов, появился еще один повод для страданий и стыда.

Ныне я многое переоценила, многое встало на свои места. Но тема «доноса» волнует меня и сегодня. Дело в том, что и сейчас я считаю, что в нормальном обществе человек обязан вскрыть безобразие, если он о нем знает, причем в открытую. Но какое «нормальное» общество было в советские времена – известно. Да и сейчас оно ненамного нормальнее. А если тебе кажется, что оно, это общество, нормальное? А если тебе кажется, что безобразие – это безобразие? Так что, если по совести, благодарю Господа, что не жила в сталинские времена, и познала их язвы со стороны. Уверенности, что не натворила бы, по неподготовленности, какого-нибудь ужаса, нет. Страшно это, но мне кажется, каждый в этом отношении очень глубоко в себя должен заглянуть. И если повезло и не случилось, так затвердить урок, чтобы не случилось уже никогда, на протяжении всех отпущенных тебе воплощений. Но язвы общества вскрывать надо!

Сон.

Накануне вечером возникло опасение, что я не очень-то успешна в своих усилиях по самоусовершенствованию. Не все получается так, как хотелось бы. Решила, что буду менять. Но сон, который приснился, скорее всего, к тому, что стремиться надо, а менять так, как я задумала, не надо. Думаю, кое-что я в Тонком Мире делаю. Причем в разных слоях.

Сквозь сон слышу, как хлопчут папа и мама, понимаю, что это не навсегда, что они оттуда, но все равно счастлива.

Просыпаюсь, их уже нет. Заплясало одеяло – как тогда, в болезни. Еле справилась. В квартире все изменилось, окна открыты. Встаю, не знаю, за что братья. Меня облепляет нечисть. Понимаю, что это во сне. Хочу проснуться, делаю отчаянные усилия воли, не получается. Но вот все меняется, и я оказываюсь в помещении, где полно народа – сплошное отребье, понимаю, что я – среди мертвых. Один, с опущенной внешностью известного политического деятеля, пристает с угрозами. Я смело отвечаю. Обещает когда-нибудь «пришить». Выбираюсь из свалки, и, пока добираюсь до выхода, на меня выливают грязь. На выходе обнаруживаю, что внизу, в щели, капает вода. Забираюсь туда, и вот уже во весь рост стою под очищающим, освежающим душем. Начинаю подниматься по ступеням главной лестницы университета, со мной заговаривает милая дама, приглашает с собой. Оказываемся в богатейшей библиотеке. Осматриваю ее. Наконец, дама предлагает моему вниманию карту, разворачивает ее, вешает, сама остается за картой. На карте, среди прочего, двое мужчин, один – тот, который мне угрожал. Они превращаются в уродливые, корявые стволы деревьев. В карте появляются отверстия, в них выглядывают глаза – непарные и не угрожающие.

Учение.

Из «Братства»:

«261. Урусвати знает, насколько низшие слои Астрала тяжелее, нежели самое низкое земное состояние. Слои Тонкого Мира воздействуют на все земное пространство, но земные жители должны уметь противостоять таким отравленным влияниям.

Что же люди должны предпринять, чтобы оградиться от незримых разлагателей? Прежде всего они должны накрепко осознать существование таких соседей. Не думайте, что такое условие излишне. Люди не представляют себе постоянную близость таких незримых недоброжелателей, ибо в низших слоях редко бывают добрые чувства. Там очень развита зависть ко всему живому.

Невозможно убедить темных, неудовлетворенных духов, что им не на Землю нужно заглядывать, но думать, как выйти из темницы. Но для них каждое земное испарение уже является приятным и притягательным.

Люди могут бороться с низшими жителями, только когда они сами окончательно укрепились в понимании будущего пути. Тогда они тем легче перенесутся в высшие слои и не почувствуют стрел низших жителей. Но беда в том, что люди не мыслят этим путем, и тем остаются незащищенными.

Немногие, понимающие такое положение, несут тяжкий труд. Само Братство не мало страдает от легкомыслия земных жителей, которые вместо обороны привлекают к себе вредных существей.

Мыслитель учил не допускать к себе демонов».

Размышления о Латвии.

В Тукумском районе открылся памятник погибшим legionерам СС. Большая часть средств выделена из бюджета. На открытии были политики, которые упражнялись в красноречии. Один сказал, что погибшие legionеры – пример сегодняшним солдатам, готовым погибнуть за Латвию. Другой заявил, что бои, в которых сражались legionеры, продолжаются, но теперь они

происходят иначе. Сами легионеры говорили о счастье перезахоронить погибших товарищей, собираться вместе, отдавать им честь.

Всему этому трудно не удивляться. Возможно, такой памятник нужен, как память о заблуждениях, жертвах своих ошибок, недомыслия и обстоятельств, об исковерканных судьбах. От этого немногие застрахованы – им можно посочувствовать. Но отдавать честь – извините, нет.

Такая лояльность приводит в шок. В демократическом государстве многое должно допускаться. Но официальные, на уровне государственной политики и прогрессивного общественного мнения, позиции должны определяться четко и заявлять о себе во весь голос. То, что происходит, для Латвии позорно.²⁶

Работа очищения.

И опять пришлось заглянуть в свои глубины. То, что я хочу рассказать о себе, относится ко мне – той, которая еще не углубилась в Учение Живой Этики. Но раз было, значит, надо быть настороже.

Перечитываю о подвижниках, нахожу в книгах Учения о гонениях на Платона, Перикла, Анаксагора и других. И не то, чтобы подозреваю, что и сама могла бы участвовать в подобных гонениях, но вспоминаю времена из своей жизни, когда чье-то слишком яркое неожиданное

²⁶ В.Э.: В Латвии совершались многие позорные дела (типа коррупции, хищения и т.п.), но память о легионерах к таким делам не относится; если здесь и было что-то позорное, то только в уступчивости латвийских официальных властей еврейско-русскому давлению. 17 июня 1940 года СССР (воспринимаемый в Латвии просто как «Россия») оккупировал Латвийское государство и в течение года проводил террористическую политику «советизации»; десятки тысяч человек были убиты, десятки тысяч увезены в Сибирь. Поэтому когда летом 1941 года пришли немецкие войска, они первоначально воспринимались как освободители; люди надеялись, что будет восстановлена Латвийская Республика. Однако вскоре немецкие власти дали понять, что этого не будет. Уже начатое самим населением восстановление латвийской полиции и армии было пресечено немцами; латышам было запрещено иметь оружие, за исключением легкого стрелкового оружия у тех, кого из (запрещенных) латвийской полиции и армии перечислили в т.н. «вспомогательную полицию» (подразумевалось, что настоящая полиция – немецкая, а латышские группы находятся у них в помощниках). Однако после поражений под Москвой и особенно под Сталинградом немцам пришлось изменить свое отношение к вооружению латышей. Был образован т.н. «Легион», состоявший сначала из нескольких батальонов, а в конце из двух дивизий. Как и в других странах (Голландии, Норвегии и т.п.), Легион организовывался под эгидой СС и считался добровольным. В первые месяцы он был действительно добровольным, но добровольцев оказалось очень мало (главным образом те, что хотели отомстить «русским» за убитых или увезенных родственников в 1940–1941 гг.). Вскоре под маской добровольности проводилась обычная мобилизация; такая маска была нужна потому, что Гагская конвенция запрещала призыв в свою армию жителей оккупированных стран. Всего в Легион было призвано 140 000 человек – ровно столько, сколько предусматривалось мобилизационными планами Латвийской Республики в 1930-х годах на случай войны и полной мобилизации населения. Легион был чисто воинским соединением; он участвовал в боях на Восточном фронте, но не участвовал ни в каких карательных операциях (в таких операциях раньше вместе с немцами и под немецким руководством участвовали отряды латышской «вспомогательной полиции»). Из 140 тысяч человек, призванных в Легион, погибли в боях около 40 тысяч человек. Вот, их память и стали почитать в Латвии после падения «советской власти». Подавляющее большинство тех, кому пришлось воевать в составе Легиона на немецкой стороне, были не за Германию, а за Латвию. Сражаясь (без возможности выбора) на Восточном фронте, они, во-первых, успокаивали себя тем, что препятствуют возвращению русской оккупации и нового террора и таким образом защищают Латвию, и, во-вторых, питали надежду, что с концом войны им как-нибудь удастся превратиться в Латвискую армию, независимую как от русских, так и от немцев. В 1944 году с приближением русских некоторые части Легиона восстали против немцев, попытавшись и на самом деле стать независимой армией, но были разгромлены немецкими войсками и их руководители расстреляны. Когда в Латвии стали почитать память погибших легионеров, «русскоязычная» печать Латвии, принадлежавшая в основном евреям и пишущая почти исключительно перьями еврейских журналистов, начала вопли о «маршах эсэсовцев», «возрождении фашизма» и т.п., и в таком же духе разносила эту «информацию» на Восток – по России. Это не было плодом невежества, незнания фактов; еврейские пропагандисты прекрасно знали действительное положение вещей {SHAFAR}. Но у них были две цели: 1) изобразить Латвию как страну «возрождающегося фашизма» и антисемитизма, чтобы получать статусы беженцев и всяческие льготы при выезде на Запад, а также чтобы «поставить на колени» латвийское правительство и общественность; и 2) дезориентировать русских как в Латвии, так и в России, чтобы поддерживать межнациональную напряженность и в мутной воде взаимной вражды захватывать богатства как Латвии, так и России. Татьяна Потапенко является жертвой этой намеренной лживой пропаганды.

явление вызывало досаду, неприятие, протест. А с такими чувствами далеко можно зайти, если дать волю темпераменту. Так что и малых блох подобных проявлений нужно отлавливать в своей низшей природе и выводить, и не допускать впредь.

Еще о Латвии.

Я по матери латышка. Правда, мама – латышка ненастоящая – из Сибири. Причем не репрессированная. В конце прошлого века ее бабушка и дедушка три года ехали из Латвии в Сибирь – в поисках лучшей жизни. Когда наша семья приехала в Латвию, мне было четыре года, и Латвия стала для меня родиной в родине. Поэтому все происходящее в Латвии несовершенства я воспринимаю болезненно и неравнодушно.

Одно из таких несовершенств, на мой взгляд, внушаемое горе-политиками суждение о малости нации. Причем малость делается малостью во всем. И вот уже и там, и там слышатся причитания: мы такие маленькие, мы такие жалконькие (так получается), поэтому нам можно то, чего большим нельзя, мы должны себя беречь, о себе заботиться, а то ведь пропадем совсем.²⁷ И невдомек им, что именно такая позиция может привести к исчезновению. Ибо по своей жизни сужу, внушаемое слишком часто становится явным. И знать они не хотят, какую Карму готовят своему народу.

А мне ближе такое: да, мы – нация, малая по численности, но не малая духом. И ничто не сломит наш дух, и не допустим мы в духе своем злопамятства, мстительности, жалкости, и устремимся к высокому, Светлому, доброму. И да будет Благо всем!

Идея не нова. У артистов театра Смильгиса был девиз: «Mēs būsīm lieli tik, cik mūsu griba»²⁸.

Учение.

Из «Братства»:

«380. Урусвати знает, что не думающий о смысле бытия в течение земной жизни готовит себе тьму в Тонком Мире. Урусвати видела особу, которая с земной точки зрения была хорошей и доброй, но мысль о значении жизни не посещала ее. Она при переходе в Мир Тонкий оказалась беспомощной, ибо даже не знала, как принять помощь Руководителя. Урусвати совершила доброе дело, посетив ее и показав, что помощь и руководство находятся близко.

Люди не желают понять, что даже добродушие на Земле еще не есть решение задания. Необходимо думать о следующем пути. Пусть такие размышления будут первобытными, но они все-таки разовьют воображение, иначе человек ввергается среди совершенно ему непонятных обстоятельств. Когда человек привыкает мыслить о встречах ему радостных, он уже воспитывает в себе воображение, и оно будет открывать вход в соответственные сферы.

Человек может бесконечно облегчать себе вход в Тонкий Мир. Велика радость, если можно войти, как в дружеский дом, найти тех, к кому стремился, и вздохнуть облегченно о конце еще одного земного пути. Но такое состояние будет следствием сознательного воображения. Потому вы понимаете, насколько Мы устремляем ко всему, что развивает воображение. Мы знаем, как постепенно складывается это драгоценное качество. Мы не могли бы помогать человечеству без воображения, которое есть пособник предвидения.

Мыслитель учил развивать воображение, иначе глаз третий не прозреет».

В ожидании.

Довольно длительное время почти ничего не происходит, в смысле общения. Есть повод сравнить различные состояния и убедиться, что ошибки не было – было общение. Пусть несовершенное, но общение. И на расстоянии еще более четко осознаешь, что такая посылка, как «Поток обстоятельств исследуют явления» очень значительна, и нужно отнестись к ней со всею возможною внимательностью. Здесь высота, и на ней нужно оттачивать распознавание. (В день рождения Елены Ивановны Рерих, когда пришли ободряющие мысли (об этом подробнее ниже), были среди них и мысли об этой посылке. И вспомнила я, что в свое время усмотрела в ней

²⁷ В.Э.: Не владея латышским языком, не читая латышскую прессу и литературу, не живя в латышской среде, а черпая свою «информацию» исключительно из «русскоязычных» печати и телеканалов, Татьяна Потапенко очень слабо ориентируется в настроениях, имеющих место среди латышей.

²⁸ В.Э.: «Мы будем велики настоль, сколь наша воля»; скорее всего, правильный лозунг был: «Mēs būsīm lieli tik, cik liela mūsu griba».

четыре возможных значения, причем эти мои размышления были подкреплены словами одного из Махатм в письме, которое я именно в тот момент читала. Многие в моей жизни проявляются сейчас для меня этой формулой).

Но общение тем не менее есть. Значительно в меньшей степени, но есть. Разное. Недавно, во время моих занятий, вдруг возникло: «Пусть будет миру хорошо». Я присоединилась к этой посылке, и какое-то время она продолжалась. Закончилась она также вне меня.

А вот совсем другое общение. Заметила, что сильно ухудшилось мое состояние. Особенно по вечерам – совершенно непреодолимая сонливость. И когда задалась вопросом, что же тому причиной, приснился сон, в котором фигурировали вампиры. Кроме того, привиделась соседская кошка. Когда проснулась, оба эти факта соединились, и я вспомнила, что последнее время, во время прогулок, ко мне очень активно ластится кошка, и я ей это позволяю.

На следующий день игры с кошкой я прекратила. И это был первый вечер, когда я была вполне трудоспособна. Прошло несколько дней – все в порядке. Я не делаю далеко идущих выводов о вампиризме этой кошки (в смысле психической энергии), но факт совпадения налицо, и я от него не отмахиваюсь.

На распутье.

Довольно долго ходила с неразрешенным для себя вопросом. Если уж идти по линии совершенствования, то нельзя останавливаться: за каждым шагом должен быть следующий. Вопрос, который оставался неразрешенным, касался материальной стороны жизни. Если бы не болезнь, я его решила бы довольно легко. А так я долгое время жила с убеждением, что главное – не допустить новых безобразных приступов болезни, не впасть в безумие. Все остальное я подчиняла этой цели. Приходилось и лгать. Нынешний вопрос можно было разрешить даже и без лжи. Но все равно иная судьба ожидала бы мои записи, в ином свете представлялись бы мои поступки. Очень серьезные аргументы были за то, чтобы решить этот вопрос не в мою пользу (в материальном плане). Но я все-таки остановилась на более легком решении. Почти не кривя душой, я еще на некоторое время получала спокойное, без головной боли о том, как себя обеспечить, существование.

Но вот сегодня опять были сны, от которых не отмахнешься. Сначала я проснулась с сознанием того, что «не готова». Отнесла это к поставленным передо мною задачам.

В следующем сне мужчина, которого я отождествляла с собою, по реке что-то развозил, бывал во многих местах, делал полезное дело. Наконец, он прибыл к домику, где его встретил некий старец. И его наделил наш мужчина частью своего груза. Однако, вместо того, чтобы плыть дальше, заявил, что с оставшимся грузом старец пусть делает, что хочет, а его миссия закончилась. Старец не удивился, не разгневался, только сказал: «Понятно».

Проснулась с мыслью: «От сих до сих».

Серьезность сна подчеркивалась еще и тем, что в его перипетиях я сделала то, чего не решаюсь сделать в жизни: неллицеприятно высказала некоему лицу все, что думаю об его алкоголизме.

Тонкости и интонации сна таковы, что за этим видится самый Высокий источник. И там не удовлетворены тем облегченным решением, которое я приняла относительно материального моего благополучия.

Учение.

Св. Франциск Ассизский:

«Хочешь знать, почему все идут за мной? Потому что очи Бога Всевышнего не увидели среди грешников более низкого, более недостойного, более грешного, чем я, и для свершения тех чудесных деяний, которые он замыслил совершить, Он выбрал именно меня, дабы смутилась знатность, величие, сила, красота и мудрость мира и дабы знали люди, что всякая добродетель и всякое благо от Него, а не от твари».

В угоду своему ханжескому началу, я должна бы отметить, что понимаю, как далека всею жизнью своею от св. Франциска. И еще многое в этом роде.

Но я обойдусь без параллелей. А просто загляну в самую суть им сказанного.

Читая Учение, мало найдешь человеческих пороков, которые неизменно встречаются суровость при их упоминании, как это происходит с медиумизмом. Только глубоко и трепетно

вникая в каждое слово, находясь в поиске почти без надежды, веруя в невозможное, может найти для себя лучики просветления человек, который прошел через медиумизм. И это я. Я не понаслышке знаю, что значит быть «постоялым двором для развоплощенных лжецов». И я ведь не все описала. От описания совсем безобразного я воздержалась. А его было предостаточно.

Слова св. Франциска с полным осознанием я прочитала только сегодня. А мысль, выраженная в них, дает мне силу существовать уже много лет. И записи свои я начала, подчиняясь той же мысли. И понимаю, что пока что по-настоящему убедительно преподношу только свое несовершенство. Но, может быть, именно это даст надежду и толчок еще кому-нибудь, несовершенному.

А я, как бы низко не опускалась, вновь и вновь ощущала присутствие кого-то спасающего и советующего, как жить при всем том, что со мною происходит. И в какое бы глупое подчинение бесам я ни попадала, я опять и опять приходила в себя и боролась.

И совсем недавно мне было дано общение, которое было далеко небезопасным, и нельзя сказать, что я с честью его выдержала, но я не погрузилась в болезнь, более того, зафиксировала то, что происходило, имею возможность еще и еще раз передумать и перечувствовать пережитое. Можно ли сказать, что я уже здорова? Вряд ли. Но то, что я очень продвинулась в преодолении болезни, очевидно. И не покидает меня надежда, что настанут времена, когда для меня нормой станет Светлое и высокое общение.

Сон.

Сегодня во сне мне явилась подруга детства, с которой мы жили через стенку. Много лет не виделись, а потом встретились в психиатрической больнице – обе больные. Большая часть сна из памяти ушла, но помню, что в нашем общении наступил момент, когда я захотела сделать ей подарок. И я достала из кошелька несколько латов, а сверху решила прикрыть их брошью. Она чрезвычайно обрадовалась подарку, особенно, когда обнаружила, что принятое мною за брошь, на самом деле – драгоценнейший терафим, очень мне дорогой. И вот, я выслушиваю от нее и от ее друга слова благодарности и сожалею об утраченном терафиме, понимая при этом, что невольно совершила очень благое дело, угодив, прежде всего, духу этих двоих.

Проснувшись, я осознала, что впервые во сне я сделала добро, и то случайно.

Сон переключается с моими мыслями о милостыне и милосердии, о том, как много мне надо преступить в себе, чтобы посильная помощь людям (в данном случае, имею в виду материальную помощь) стала для меня естественной, как много нужно сделать, чтобы преодолеть свою замкнутость.

Об истинах.

Скажут, что я извлекаю на свет непопулярные истины. Скажут, что истины мои – избитые. На это отвечу: оттого, что непопулярны, не перестают быть истинами. Потому и избиты, что кому-то очень сильно действуют на нервы, раздражают, беспокоят застоявшуюся совесть.

И у меня были времена, когда я предпочитала истины «современные» и безумно много болтала об этом, и от слов переходила к делу. Правда, среди этих разговоров иногда рождались и истинные истины, например, уже тогда я додумалась до того, что все дурное, коли его так безумно много, надо преобразовывать в добро. То есть, в своем невежестве я вспомнила живущую, видимо, во мне память о трансмутации. Но гораздо более было пустой, бессмысленной говорильни и «современных» идей. Так «современная» идея об интеллектуальной собственности до того меня зацепила, что, покидая одно из мест своей работы, я не позаботилась, чтобы моей программой могли пользоваться и без меня. А потом мучалась совестью. И это далеко не все, что я себе позволила, опьяненная вновь обретенными свободами. Честность, порядочность, бескорыстие – все ставилось под сомнение. Шаг за шагом я предавала свои идеалы. И тогда явилось бревно по голове – моя болезнь. Искры из глаз посыпались! И началось просветление. Просветление сквозь безумие. Я спохватилась: где мои «избитые» истины? И одну за другой стала возвращать их в свое сознание. И теперь, как человек, получивший бревном по голове и, как ни странно, от этого просветлевший, позволяю себе время от времени вспомнить то одну, то другую истины, которые истинами быть никогда не перестанут.

Союз в моей жизни.

Совершенно случайно увидела кусочек передачи латвийского телевидения, в которой показывали кадры, снятые на съезде Коммунистической Партии,²⁹ где выступает Сахаров. Он заводит речь о маленьких национальных республиках и областях и об их печальных судьбах. Довольно скоро Горбачев Михаил Сергеевич начинает вмешиваться и делает попытки прервать Сахарова. Тот так просто не сдается и, под предлогом важности проблемы, продолжает. Горбачев прерывает его вновь и вновь...

Я попала на эту передачу в поиске русских «Новостей». Смотреть было интересно, и я чуть было не оставила телевизор включенным на этой передаче и далее. Но, увы, сама передача, использовавшая эти кадры, была столь тенденциозна, что я продолжила поиски «Новостей». В «Новостях» освещались важные вопросы, я отвлеклась и к просмотру той передачи так и не вернулась. Однако, через некоторое время, образ этого старого человека, отстаивающего свои истины, вновь возник передо мною. И Горбачев, который сначала дал услышать из выступления Сахарова ровно столько, чтобы «процесс пошел», а потом демонстративно пытающийся заставить его замолчать. На расстоянии нескольких лет эти игры кажутся весьма многозначительными. Думаю, что Сахаров вполне осознавал, что начинает последний этап по развалу Советского Союза, который, вероятнее всего, готовился в умах людей длительное время и тщательно. Не мог он не знать о настроениях в этих самых маленьких национальных республиках и среди национальных меньшинств, не мог не понимать, что последует вслед за его выступлением. Но был ли он готов к тому, чем чреваты настроения, насаждаемые им в тот момент, для России? Понимал ли, что, начавшись, процесс так легко не остановится, и вслед за развалом «империи зла», совершенно реальной станет угроза распада России. Как далеко заглядывал выступающий в возможные последствия этого самого начатого им процесса? По этому поводу у меня только вопросы. Что касается Горбачева, то и он играл в какие-то свои игры. По-настоящему заглянуть в их мысли и души нам не дано.

Ныне мы видим результат усилий этих и других деятелей тех лет. Союза нет. Россия ослаблена войной и особенностями раннего капитализма. То, что это не то, к чему стремился Горбачев, мы узнаем из его нынешних выступлений. Он говорит об этом, хотя прекрасно знает, что после драки кулаками не машут. Что бы сказал по этому поводу Сахаров, еще один вопрос.

Нам, рядовым участникам событий, хотелось бы, чтобы люди, берущиеся решать судьбы мира, умели заглядывать вперед, как можно дальше.

А я признаюсь, в свое время пошла и проголосовала за сохранение Союза.³⁰ Я как-то предчувствовала, чем нам, рядовым, грозит его развал. Я голосовала за сохранение дружбы и согласия между народами, которые видела и в которые верила. Во всяком случае, в моей Латвии, имея множество друзей среди латышей, я, конечно, иногда понимала, что не всем в нашей стране они довольны (но ведь и я не всем была довольна, точнее, была недовольна очень многим), но это никак не сказывалось на их отношении ко мне, русской, и к прочим русским, рядом с которыми они жили. Я голосовала за присутствие общинности в нашей жизни, о которой ныне с сожалением вспоминают многие, очень многие, ибо, хотя какие-то отголоски этой самой общинности сохранились и по сей час, большая часть этой непреходящей ценности растеряна. Мало кто способен что-либо сделать для другого «за так», да и вообще на помощь ближнему нынче со всех сторон не спешат. А ведь это присутствовало в нашей жизни! И все-таки присутствует и поныне! Мельчайшими крупичками, но присутствует! Так что, даже в нынешние тяжеленные времена, некоторые, пускай очень немногие, но, попав в благополучную Европу и сытую жизнь, испытывают ностальгию по нашим «трущобам».

Вот за все это я тогда и голосовала.

Сегодня я проголосовала бы за независимость Латвии. Жизнь меня чему-то научила. Раз вышло наружу, после распада империи, то, что вышло, значит, слава Богу, что все произошло так, как произошло. Пусть некоторым слоям населения предстояло и предстоит претерпеть, но такое ли уж диво нашим народам терпеть? А только хорошо, что нет уже мнимого благополучия, а есть истинное неблагополучие, а, значит, надежда, что оно когда-нибудь кончится. Это как в известной мудрости о том, что расставание лучше встречи, потому что за расставанием будет новая встреча.

²⁹ На Съезде Народных депутатов – *ред.*

³⁰ В.Э.: Референдум (названный «опросом») по этому вопросу в Латвии проводился 3 марта 1991 года.

И ведь независимо от того, что некоторые терпят больше, чем другие, шли к нынешнему положению вещей мы все вместе. И все вместе мы заслужили то, что имеем, отдавая и отрицая вместе с худшим, что было в советской стране, и все лучшее, что также имело место. То, что в наше время для многих праздник, когда в доме появляется хлеб, разве это не Карма наша за школьные столовые тех времен с усыпанными хлебом полами? А это было, и мы это видели, и мало кого это волновало!

И если за расставанием следует встреча, то за рознью согласие? За бедностью достаток? За разъединением взаимопомощь? Светло и с верой заглянем в наше будущее и каждый пусть незамедлительно начнет растить в себе зачатки этого будущего. И будет миру благо!

Больной вопрос.

Больной вопрос – конечно же, еврейский. Много я претерпела в своей жизни от этого вопроса. Бессмысленно пытаться что бы то ни было доказывать тому, кому доказывать это бессмысленно. И молчишь – не доказываешь. А противная сторона, чаще всего, не такая терпеливая. И уж чего только не наслушаешься, скрепя сердце. Опять то там, то там поднимается позорная пена недоброжелательства (мягко говоря) к евреям. И, надо сказать, недоброжелатели эти подкованы куда лучше, чем мы, кому это противно. И аргументов множество, и литература найдется. Несвойственные нашим народам, в большинстве случаев, черты проявляются в сборе «материалов»: педантичность, последовательность, целеустремленность, взаимопонимание. Эти бы качества, да в мирных целях!

В насаждении таких воззрений, безусловно, участвует проводимая некими силами в этом направлении работа (за это говорит и продуманность аргументации и количество литературы). А, не дай Бог, подкованному таким образом претерпеть от еврея – это уже самое убедительное доказательство, и на всю жизнь. То, что в этой же ситуации русский мог бы оказаться в двадцать раз хуже, не учитывается.

И я могла бы считать себя косвенно претерпевшей от евреев.

Наше отделение математики в университете более, чем наполовину, было еврейским. И большинство ребят знающие, уверенные в себе, активные. Помню, меня поразила их взрослость, целеустремленность, четкое понимание, чего они хотят, эрудиция. Я, пришедшая из провинциальной школы, болезненно стеснительная, растерялась. И почему-то перестала заниматься. Понадобилось более двух лет, чтобы осознать, что мои способности вполне конкурентноспособны даже в этой среде. Но время было уже потеряно. Вот ведь какие они нехорошие! Помешали девочке утвердиться в жизни. Испортили эту самую жизнь.

В самом деле, не умея или ленясь, добиться того, чего с легкостью добиваются евреи, мы почему-то вместо того, чтобы поискать причины в себе, ищем в них. И вот, уже возмущение вызывают те самые целеустремленность, деловитость, раннее знание того, чего хотят, и, особенно, тенденция к взаимовыручке и взаимоподдержке, которым следовало бы поучиться и применить в своей жизни, и за которые, при здравом размышлении, можно только уважать.

Это, конечно, не все, за что цепляются наши фанаты. Вопрос исследован со всех сторон: и исторически, и политически, и экономически. Тем более, что евреи, как и прочие народы, не без недостатков.

Но мне кажется, что тот, кто ныне клянет еврея, готовит себе Карму быть в следующей жизни евреем, испытать, каково это быть евреем? Кстати, мы, латвийские русскоговорящие, в какой-то степени поняли это уже в этой жизни, почувствовали, каково это быть – отверженными.

А куда как лучше было бы нашим антисемитам, вместо того, чтобы почитать литературу, с теми же прилежностью и проникновением вчитаться и вдуматься в следующее:

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; какою мерою мерите, такую и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?»

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят».

«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки».

Хорошо бы уже научиться людям не брать на себя функции великих Космических Законов, а заниматься собой – своим бессмертным духом. Вот вернейший способ избавиться от комплексов неполноценности и от мелкой зависти!

Представилось, как приходят ко мне и начинают доказывать свою правоту, аргументируя своими «аргументами». Начать выдвигать против их «аргументов» свои? Верный способ заставить их углубиться в свое занятие, отыскивать «аргументы» все новые и новые. А ведь дело в том лишь, что так нельзя, что это противно Богу и Природе, что такие воззрения приводят к погромам и фашизму. Даже если сам ты, в последний момент у последней черты, удержишься, твои мысли и слова, соединившись с другими, вызовут на действие кого-то дикого и необузданного. И как это типично, в самодовольстве своем и невежестве, полагать, что ты чист, что уж ты-то никогда не докатишься до таких проявлений своей ненависти. И, вообще, тут не ненависть, а так – поговорили. Поговорили сегодня, поговорили завтра, поговорили каждый день... Но вы вполне порядочный человек, отдающий отчет в свих мыслях и действиях. Какое глубокое незнание человеческой натуры и какая некритичность по отношению к себе за всем этим! Не должно быть так, не должно!

После перерыва.

Довольно долго общения не было. Сны снились незапоминающиеся, я от них не просыпалась, они не вызывали потока мыслей. И вот на границе сна: «Человеческая песня все-таки грустна». Сон, предшествующий этой фразе, содержал нападения нечистой силы, причем воздействие ее было столь сильно, что я еле двигала рукой, чтобы сотворить крестное знамение. Но я отбилась. И когда просыпалась, услышала про человеческую песню. Ни до, ни после сна не было ничего провокационного, какого-либо насильственного вторжения в мою волю.

Затем я легла в больницу, на операцию. Опасалась влияния наркоза, но обошлось. И здесь, после длительного перерыва, увидела световые образования: неяркие синие пятна и желтые кольца, переходящие в круги убывающего радиуса и сменяющие друг друга.

И сон. Редкостный феерический сон, сказочные мотивы. В результате каких-то катаклизмов на Земле все приняло аномальные формы: в жизни каждого человека произошли изменения противу нормы, изменился его облик. И вот, в результате некоторых действий, в которых участвую и я, удастся вернуть многое нормальное. Идет кропотливая, увлекательная работа, в процессе которой я и просыпаюсь.

Ничего провокационного во сне и вокруг сна не происходило. Мысли, пришедшие сразу после сна, глубокие. Основной смысл – в слове «вернуться». Многое было в этом сне. Здесь было и о противоположениях, о чем я неоднократно молилась, поскольку некоторые противоположения я, увы, плохо вмещаю, они вызывают у меня, пусть недолгие, но шатания и сомнения.

А здесь противоположение тому, что Учение призывает не задерживать внимания на прошлом и настоящем, но устремляться в будущее, а еще лучше в Вечное.

Возникли воспоминания, вытекающие из сна. Так, во время первого приступа болезни, когда я была куклой, для меня все было кончено, мне внушалось, что наступил конец света, что никого и ничего нет, что мне некуда податься; я была совершенно глупая, чувства во мне атрофировались... И вот, в этой безысходности, в этой своей кукольности, автопилотом, я вернулась в детство, к родителям, и пусть дальше было очень плохо, но ведь оно было, это дальше, я вырвалась из тупика...

Или, когда, в болезни, я осознала, какие страшные вещи со мной произошли, и казалось, что это необратимо, вдруг пришло понимание того, как низко я пала в духовном отношении, и медленно, по крупицам, я стала возвращать свои лучшие качества, свою веру, свои убеждения, правильность, инстинктивное стремление следовать заповедям. И ведь, можно сказать, произошло невозможное. Я уже не считаю себя инвалидом. Пришла пора подумать о полноценной жизни.

Каждый раз я вернулась. Значит, обращаясь в будущее, можно иногда и вернуться.

И еще я вернулась лет на двадцать назад, в те застойные времена, о которых многие вспоминают с сожалением. Как это было?

Я поменяла несколько работ. И однажды попала в заведение, совершенно удивительное. Было в нем под тысячу работников. И если четверть из них делали дело, это хорошо. В комнате нас сидело человек четырнадцать. И, будучи занятыми чуть-чуть, надо было отсидеть непременно положенные восемь часов. Чем только не были заняты наши умы и сердца! Какое же это было болото! Задача после задачи решались и отправлялись в мусорные корзины. Над этим посмеивались и принимались за следующую такую же задачу. Одна наша сослуживица, ведущий инженер, передала мне в эксплуатацию задачу, которую пришлось полностью переделывать.

Через год встал вопрос о передаче мне следующей задачи – результата творчества того же ведущего инженера. Я не выдержала – сбежала.

Примерно в это время вышел фильм Рязанова «Гараж». Я люблю фильмы Рязанова. Но эту сатиру я не приняла. Не потому, что неправда. Но мне не хватало боли, искреннего переживания по поводу того, что затрагивалось в этом фильме. Голое отрицание тех порядков отталкивало. Хотелось какой-то утверждающей обнадеживающей ноты. Большинство же моих коллег восприняло фильм на «ура». То, что исходило из них, я бы назвала хихиканьем. Это было отрицание всего, среди чего мы существовали, без разбора. И хоть кто-нибудь оглянулся бы на свою несправедную жизнь, на свои поступки, про которые трудно судить, следствия ли они или причины.

Сколько вывертов было в нашем существовании. Нам было мало того, что мы имели. Хотелось иметь больше. Мы не задавались вопросом: а чего, собственно, мы заслуживаем? Не приходили в голову мысли, что каждый из нас, мирясь со своим бездельным существованием, проявляя равнодушие и цинизм, боясь перетрудиться, является одним из создателей того безобразия, в котором приходится существовать. Как знать, делай каждый дело, не видимость его, с энтузиазмом воспринимая законы общины, не получили ли бы мы что-то здоровое и полноценное. Но мы весело разлагались и винули в этом кого угодно, только не себя.

Помню парикмахера Тамару. Какая она была красивая! И хороший мастер! Но чтобы она вас приняла, надо было платить сверху. Не умея этого делать, от растерянности, я, вместо положенных трех рублей, дала пять. И как же она меня возлюбила! Я смотрела на нее, такую красивую и такую жалкую! Было тяжело.

К нам на работу принесли губную помаду. Дешевую. Такую же можно было купить и в магазине. Было ясно, что помада ворованная. Это никого не остановило.

Мы предавали лучшее, что было в нашей жизни, за совершенно ничтожные вещи: за дешевую помаду, за красивую прическу, за лишние пять рублей в кармане. И при этом ждали, когда же будет положен конец этим безобразиям. Многим было ясно: нужен иной строй. И почему-то каждый был убежден, что в этом новом строе он лично будет процветать, не отдавая себе отчета в том, сколь ничтожно его существование, и сколь ничтожен он сам.

И ведь таких дутых предприятий было великое множество!

Да, если бы тогда каждый трудился бы так, как приходится трудиться нынче, и заботился бы о том, чтобы делать дело, мы бы процветали, ибо разве можно сравнить тех воров с нынешними, тех богачей с «новыми», без зазрения совести пользующимися благами, в тысячи раз превосходящими те, которыми довольствуется большинство. Ведь такое неравенство вполне честным путем достижимо только в единичных случаях. Нам повезло увидеть, что такое есть первоначальное накопление капитала.

Нет, я не зову вернуться к тому несостоявшемуся социализму. Здесь тот случай, когда надо глядеть вперед и искать новые пути. Да и в Учении сказано:

«239. Всякая насильственность осуждена. Насильственное рабство, насильственный брак, насильственный труд возбуждают возмущение и осуждение. Но из всех насиллий самое преступное и уродливое зрелище являет насильственная община. Каждое насилие обречено на реакцию самую худшую». («Община»).

Но мысленно вернуться в те времена все-таки следует. И вернуть оттуда все то высокое, Светлое, что насаждалось в нас. Пусть это и исходило от несправедных. А мы надсмеемся над этим Светлым, затоптали его. И пожинаем плоды.

Вернемся к житию по заповедям Божиим!

Реакция.

Жуткий сон. Пересказывать не буду, да всего и не помню – очень длинный, детективный сюжет. Была мама – не подверженная никаким безобразиям, происходящим вокруг нас, любимая мама. Потом я ее потеряла. А то, что нашла, было ужасно. Происхождение сна очевидно. Все, враждебное мне и моим записям, приложило к нему руку. Сомнительные мотивы были в течение всего сна, но конец – уж точно не для слабонервных. Не было попытки ввести в длительное заблуждение, к чему я готовила себя все это время. Цель ясна – поразить, помрачить, навести ужас, парализовать волю, в этом состоянии привести к сомнениям, шатаниям, а затем и отказу от моего стремления к общению. Может, и просто свести с ума. Я же была почти совершенно

спокойная. Сразу поняла, что происходит. Не задергалась, не занервничала, не возникло желания все забросить. Поскольку существовало ненавистное внимание, стала вспоминать выдержки из Учения. И настолько новым смыслом наполнилась каждая строчка, казалось, она создана специально для этого случая. Хотя бы эти две из «Зова»:

«Ученики не должны судить опрометчиво.
Я люблю явления возжения духа, закаляй себя».

Связь с Высшими Силами, безусловно, упрочилась. Потому и не было страха, что Они Были совсем рядом.

Сны.

Были сны, исполненные безобразий, таких поступков с моей стороны, которые в жизни мне не свойственны. Один раз это продолжалось в течение всей ночи. Проснувшись на грани страха и сомнений, но достаточно быстро одолела их. Молилась о том, что и во сне хотела бы контролировать свои поступки.

Как бы в ответ, приснился сон. Сон – жизнь. Все подробности не упомяну. Сначала я в каком-то помещении. Лежу под одеялом. Возникает страх. Думаю, что я не одна, у себя в комнате папа. Вдруг чувствую кого-то в ногах. С мыслями о папе откидываю одеяло – чуждый облик. Раз за разом осеменяю его крестом, он агрессивен по отношению ко мне, мешает мне, удерживает руки, чтобы я не могла сотворить знамения; я преодолеваю сопротивление. В какой-то момент на руке ощущаю боль от вдавленного в нее ногтя. Боль сохраняется в течение всего сна.

Сразу пустыня. Процессия. Я – монахиня. Вижу тот же облик. Осеменяю крестами – опять сопротивление. Через некоторое время вижу женщину, творю над нею крестное знамя: «Господи Иисусе, помилуй тебя». Вместо женщины – тот же злобный облик. Физически нападает. Мои молитвы уже: «Господи Иисусе помилует и благословит тебя». Кошмар кончается. Держим обратный путь. Идем рядом с другой монахиней. Вдруг со спины вижу прекрасного мальчика с красивыми волнистыми волосами. Ужасаюсь, осеменяю его крестами, он не замечает, наконец, касаюсь его, не глядя, и по общей реакции понимаю – это опять он. И вот он, в неудобной для него позе, головой прислонился к деревянному строению, я держу его за руку, и мною овладевает искушение, я готова произнести слова, которые повергнут его а припадок, и он будет биться об это сооружение. Мгновенное пробуждение. Полная ясность мысли. Сна нет. Как бы дается возможность осознать происшедшее.

Возблагодарила Господа. После того, как записала сон, возникло синее световое образование. Несколько звездочек.

Сработало ли мое Высшее Начало, помогли ли Высшие Силы, но не произошло того, о чем я пожалела бы. Вообще, что есть сон? Влияние ли это неких сил? Следствие ли каких-то действий твоего тонкого тела в Тонком Мире? Или и то, и другое? Я склоняюсь к третьему. Битвы происходят на всех планах, во всех слоях Тонкого Мира. Впрочем, это только предположения.

Сны и общение.

Сон, очень насыщенный. Поэтому в некоторых местах я нарушаю последовательность.

Сначала школа. Я в своем кабинете. Мне нужны две книги. Одна – «Геометрия. 8 класс». Сначала прошу библиотекаря принести, затем сама поднимаюсь в библиотеку.

И вот я уже дома, сплю на диване. Просыпаюсь. Напротив себя обнаруживаю какую-то светящуюся зверушку. Появляется и исчезает, появляется и исчезает. Начинаются нападения. Я спасаюсь крестами. Кресты неумелые, мне оказывается противодействие, однако, хоть и не сразу, но помогает.

Слышу брата, вижу его лежащим на полу, думаю: разве он не в Москве? Затем он уже в соседней комнате, выхожу туда, там совершенно другая, чем обычно, обстановка, начинаю бороться с нею крестами, через некоторое время возвращается нормальный облик квартиры. Возвращаюсь на диван. Откуда-то появляется подруга, заговаривает со мною, как будто была здесь по моему приглашению, садится у меня в ногах, осеменяю ее крестами, смеется, приближаюсь к ней, вижу, что это совсем не она, сзади нападает кто-то мохнатый, садится мне на

плечи, так подхожу к окну, вижу маленького мальчика, который смотрит на меня, удивляется, отходит и возвращается с другим, такого же возраста, мальчиком.

Затем я на улице, не помню, что там, но, возвращаясь домой, обнаруживаю на крыльце и возле него двух медведей. Переступаю через них, пытаюсь закрыть дверь коридора, она вся непрочная, в окне нет стекла. Медведь поднимается, смотрит на меня, осеняю крестами, приговариваю «во Имя Отца, Сына и Святого Духа», он превращается в мужчину, по какому-то наитию произношу: «Господи Иисусе благословит тебя». Он отступает и исчезает. Кто-то скрежещет: «И все Именем Господа».

Возвращаюсь в дом, пою: «Господи Иисусе, благослови меня, грешную». Мне вторит хор. Откуда-то приходят слова: «Благословляю тебя». Просыпаюсь. Сначала сомнения, анализирую свое состояние. Ни чувства опьянения, ни упоения собой.

Спасибо.

Возникают в разных местах поочередно несколько звезд – точек. Цвет не распознала. Далее много голубого света.

Очень дорогой знак.

В ту же ночь. Сон, двухчастный; в первой части – мои незначительные проблемы, во второй разборка между членами тайной группировки, в которой подозреваемого оправдывают. И вот, все идет, происходит обмен репликами, и, как завершение: «Он еще повторяет для себя отрывки, которыми мы последнее время стали пользоваться от Оназиса». Все заразительно, захлеб смеются, я улыбаюсь вместе с ними, и вдруг сон как-то особенно кончается, он как бы тает, приходит распознавание, и я понимаю, что цинично смеются над Вечным.

Первый сон поддержал в решении вопроса, которым я мучаюсь последнее время. Но об этом еще рано.

Учение.

Из «Беспредельности»:

«388. (...) В Космосе существует закон, по которому всегда можно направить энергию к лучшему созиданию. Все разрушающие энергии обладают созиданием при целесообразном применении. Все ядовитые газы могут быть жизнедателями. Все зависит от трансформации. Творец космического центра все усматривает, и даже кажущееся ничтожным фактором оказывается полезным. Поэтому среди несущихся в пространстве энергий много ценных жизнедателей. И среди людей утверждаются эти жизнедатели. Часто среди людей они проходят незамеченными, часто непризнанными, часто отверженными. Часто эти Носители Истины и Закона творят эволюцию».

Это дает надежду. При необходимом устремлении многое в наших руках.

Еще один больной вопрос.

Этот больной вопрос – алкоголизм и пьянство. Придется повторять известные истины, но молчать не хочу и не могу, ибо сама жизнь заставила меня взяться за эту тему. Недавно поучаствовала в разговоре, в котором было много крика, но мало истины. Не слишком веруя в то, что он защищает, скорее, из духа противоречия, мужчина под шестьдесят лет доказывал, что пьянство пьянству рознь, что некоторые пьют всю жизнь и не спиваются, что это их личное дело – жить и пить так, как им угодно.

Эти взгляды рьяно отстаивал человек, у которого три дяди один за другим ушли из этой жизни в расцвете лет, на почве алкоголизма, причем один наложил на себя руки. Тетушка его, не дожив до сорока, бросилась под электричку, оставив сиротой дочь. У него самого с женой из-за этого постоянно возникали конфликты, и одной из причин их развода явилась ее склонность к алкоголю. А если поискать в дальней родне, то трагедия на трагедии!

Пример показывает, каким ореолом притягательности наделяется пьянство в сердцах и умах наших народов. Ну и что, что кто-то, напившись, каждый раз гоняет с топором в руках жену и детей, что кто-то, чуть отведав, становится дурак дураком, а кто-то добровольно отправляется на тот свет? Ну и что, что, где пьянка, там драка, безобразие, хулиганство? И что, если жена стонет, не желая конец жизни провести с вечно пьяным, деградировавшим человеком? И пусть мой век будет короче положенного срока, это мое дело, я пил, пью и пить буду. Да, я никогда не бываю самим собою. Да, мною владеет астральная лярва. Лучше я буду угождать ей, чем подумую о близких, которые страдают, глядя на меня. И уж, конечно, не буду я задаваться

вопросом о том, что справиться со своим алкоголизмом и есть одно из заданий моей жизни. Просуществоваю все отведенное мне время в пьяном угаре, а там забудусь и навеки.

«Пью, пила и пить буду», – заявляет в телевизор известнейшая актриса, кумир многих поколений. В самом деле, это ведь ее личное дело, как распорядиться собой, и как влиять на судьбы миллионов своих зрителей! И личное дело режиссера, который все рассказал об особенностях национальной охоты, да так, что и другим так поохотиться хочется! А какие милашки героини известного сериала про ментов! Как естественно плавно и лихо у них распитие одного напитка переходит в распитие другого, не менее градусного.

Да и, в более скромном масштабе, много ли найдется компаний, где можно пить, а можно и не пить? Даже шутка есть такая: если не пьет, значит, стукач. Пьянство у нас не только любимо, но и агрессивно. И корень зла надо искать не там, где уже все пропало, а там, где это в меру, по праздникам, по поводу. А когда всем дозволено выпить, как остаться в стороне?

Пора, пора насаждать в умах людей, сознание, что пьянство – зло! Это не значит, что нужно объявить очередной сухой закон. Нет, но надо идти к тому, чтобы при море спиртного вокруг все-таки не пили. И чтобы это было общепризнанно, уважаемо и достойно подражания!

И где же режиссеры, которые окружили бы ореолом притягательности непьющего? Неужели так-таки ни одного достойного среди этих непьющих негодников не отыскать?

Учение.

Из «Космологических записей» Е.И. Рерих:

«Искажение невозможно без Прообраза. Но Прообраз возможен без искажения. Болезнь невозможна без здоровья, но здоровье возможно без болезни. Слезы невозможны без глаз, но глаза возможны и без слез. Прообраз Богоподобия присутствует везде, во всех искажениях, но Прообраз Богоподобия победит и преобразит Мир в Красоте.

Свойство Свободы и есть Богоподобие»

Общение.

Итак, опять общение через сны. Общение на фоне совершенно нормального здорового общего состояния. Для удобства буду указывать числа.

19. 1. 2001.

В контексте сна, но приобретшее самостоятельное значение. В момент пробуждения я как героиня сна: «Для меня это совершенно не иллюзия».

Неяркое световое образование. Две яркие точки.

Далее в ту же ночь получила одну за другой две мысли, причем одна уточняла другую. Сначала решила, что первая мысль от темных, уточнение же – от Светлых, но смысла не поняла. В молитве спросила, что это значит? И на следующее утро уже четко осознала, что поправка, используя высокие слова, содержит ядовитую непристойность. Так что я еще очень несовершенна, чтобы общение могло быть признано безоговорочно дружественным. Но мое состояние замечательно. Здесь прогресс неоспорим. И Высшее Присутствие меня не оставляет. Поэтому общение я буду записывать, но только в той его части, которую пропустит внутренняя цензура, чтобы видно было, насколько я ответственна за происходящее со мной. Ясно, что чудес не произойдет. Потока мыслей, исходящих из Высшего Источника, не будет. Первые шаги есть первые шаги. Тем более, такие отягощенные. Но они совершаются, эти шаги; за ними последуют следующие, ничто уже не остановит меня на избранном пути. И рано или поздно наступит момент, которого я никогда не перестану ждать. Наладится Высокое Светлое Общение, а с Ним придет то, чего не предскажешь. Верно только, что это будет прекрасно!

29. 1. 2001.

Изо дня в день продолжаю начатую работу: ищу, иду по линии усовершенствования. После некоторых сомнений приняла очень серьезное решение. Здесь возможен срыв по чисто техническим причинам, но если ничто не помешает, откроются возможности скорейшего очищения, совершенствования и даже разрешения многих велений Кармы. Собственно это то, чего Карма обязательно потребует от меня, если не в этой, то в одной из последующих жизней. Решение далось нелегко. От нынешней размеренной жизни сразу перейти к очень напряженной,

да еще при обстоятельствах моей болезни, – пришлось преодолеть очень сильное внутреннее сопротивление.

С вечера, обращаясь к Учителю, я вдруг осознала некоторые новые обстоятельства. Обычно к словам любви и преданности я не могла не добавить, что осознаю, как далека еще в своем развитии от того, чтобы стать принятой ученицей. Вчера же, вдруг оценив все происшедшее со мной в последнее время и, особенно, принятые мной волевые решения, поняла, что без Высшего Водительства я со всем этим не справилась бы.

«Чувствую Твое Присутствие в моих делах», – так обратилась я к Учителю.

Ночью в конце очередного сна возникли слова: «Помни Меня». Поскольку слова эти шли вразрез с содержанием сна, а сам сон был незначительный, я, зафиксировав эти слова, заснула опять. Но когда я проснулась окончательно, посылка возникла вновь и сразу связалась с Обликом Учителя. Было чувство, что это ответ на мое вчерашнее обращение. После того, как я утвердилась в этом мнении, возник неяркий свет, затем звездочки. Вдруг извне (или из глубины?) пришло Имя Учителя. Обычно я остерегаюсь обращаться к Учителю по Имени, потому что последнее время возникают недоброкачественные помехи. А тут Имя возникло Само по Себе.³¹ И так несколько раз. Через некоторое время – семь раз подряд. И после перерыва – еще многократно. Думаю, это действительно весточка от Учителя.

31. 1. 2001.

Весь день накануне меня одолевали сомнения и страх. Я не давала им воли, но состояние было тягостное и тревожное. Нет, конечно же, я не поколебалась в своей вере в Учение и в Учителей, в своей преданности избранному мной Учителю. Но чувствовала постороннее недоброе влияние, давление на мою волю. Вообще, последнее время мои несовершенства проявляются с особой силой, особенно донимает шелуха мысли. Я читала, что на каких-то этапах у учеников проявляются такие качества и в таких количествах, что это становится неожиданностью для них, так как в обычном состоянии таких проявлений не было (здесь я очень волюно передаю мысль). Что-то такое происходит сейчас со мною.

Когда я улеглась спать, меня как бы окружили образы, порожденные шелухой мысли. Где-то подразумевалось, что таким образом не хотят допустить моего развития. Я не дала этому хода, сорные мысли еле намечались, но чувствовалось, что немного надо, чтобы они пошли потоком. В них угадывалась непристойность. В своем обращении к Учителю я отметила, что сегодня общение вряд ли возможно, уж слишком я не на высоте.

Затем мне приснился сон, в котором я злоупотребляла добротой друзей. В нем было много подробностей, в которых высвечивались мои мелкие прегрешения, пренебрежение некоторыми своими обязанностями. И вот подруга, обращаясь к своим домочадцам, посылает мысль, за которой стоит ее неискренность и насмешка надо мной: «Я ей друг, а друг это тот, кто все может выдержать». Причем мысль возникает извне, как бы приписываясь подруге. В этот момент я проснулась. Мысль оторвалась от содержания сна и приобрела свое прямое значение: «Я ей друг, а друг – это тот, кто все может выдержать».

В этот раз я очень четко зафиксировала, как появилась мысль. Слова, одно за другим, и быстро, рождались из ничего, как бы отпечатываясь в моем сознании.

Затем начались световые явления. Голубая звездочка, полоска света, образования, еле уловимые, но вполне определенные, чередой идущие друг за другом; большие синие круги исчезающего радиуса, возникающие один в другом; такие же желтые.

Пришли мысли о том, какой укор для меня в пришедших словах, сколь нелегка ноша общения со мной. Конечно, в посылке этого укора не было, но я не могу не осознавать, насколько тяжело должно быть со мной. Но что ж? Я ступила на путь, и надо идти, наращивая свои усилия, вновь и вновь устремляясь к Свету. Затем, когда я думала об Учителе, возникло давно ожидаемое, но не приходившее ранее мне слово: «Уязвимость». Это то качество, которое особенно тронуло меня в Облике Учителя, когда я о Нем читала. Какая-то особенная сверхчувствительная человечность.

Появилась полоска Света, превратившаяся в источник Света; желтые, затем фиолетовые круги.

³¹ В.Э.: В другом месте в другой книге Татьяна дает понять, что ее учитель: Кут Хуми Лал Сингх {ТЕСЕ1.1719}. То есть, она взяла себе одного из двух «учителей» Блаватской.

Некоторое время я не засыпала, была возможность поразмышлять. Я вспомнила интервью одной журналистки у известного телеведущего. Он предстал несколько чересчур реалистичным, но порядочным человеком, примерным мужем, заботливым отцом, работником, не одержимым идеей дешевого успеха. Журналистка по окончании интервью обратилась к нему со словами, примерно такими: «Очень достойно, но, извините, скучно».

В самом деле, куда интереснее было бы, если бы в свой облик он внес немного гая, немного ловеласа, чуть-чуть сплетника и недоброжелателя, и тому подобные интересности.

Подумалось о том, что люди, погрязшие в невежестве, тоже найдут мои нынешние устремления скучными. Да и, вообще, область духовного развития скучною. Как же погрязнуть нужно в своем убожестве, чтобы не допустить, что, отказавшись от чревоугодия и сладострастия, пустых мирских забот и интересов, человек найдет такие богатства, о которых и помыслить не мог? Или Мироздание не беспредельно?

Еще сон: вокруг меня собираются молодые люди, которые волнуются по поводу положения русских. Возникает идея митинга под умными, достойными лозунгами. Я оказываюсь в центре событий. И вот вокруг меня сгрудились группой молодые, напирают на меня, галдят, смотрят бессмысленными глазами. Появляется представитель власти. У меня возникает опасение, как бы нас не оштрафовали – на столе лежат три советских паспорта с запрещенной символикой. Он обращает на паспорта внимание, но ничего неприятного не происходит. Потом мы с ним для уточнения каких-то формальностей спускаемся на этаж вниз. Там – высокое совещание. Внимание всех отвлечено страшным шумом сверху. Понимаю, что наверху беснуется оставленная мною, не соображающая, для чего собралась, толпа.

Не вдаваясь в подробности, для меня это сон-предупреждение. В ответ на некоторые мои планы на будущее.

Учение.

Из «Беспредельности»:

«671. Каждый дух напрягается мощным импульсом веры. Только этот импульс даст человеку возможность проникнуть в высшие сферы, и, прежде чем постичь, дух должен проникнуться устремлением. Потому когда человек напрягается в основании напряженного импульса, то закон чистой веры направляет к Истине. Потому закон веры во всем космическом творчестве управляет всеми начинаниями; вера ученого, вера служителей Общего Блага, вера ученика Владык, вера Владык, всенасыщающая и насыщаемая чистым огнем пространства. Так создается космическая устремленность».

«672. (...) вера до конца дает все возможности».

«681. Насколько неразвито сознание космических притяжений, видно из творчества человечества. Куда направляются устремления? В каком канале собраны все устремления? Явим понимание. Обычно человек тратит энергию на бесцельное устремление к жизненному прозябанию, исключая себя из цепи космической. Потому скажем – человек может создать свой мир, как часть общины мира или звена с Космосом, и так стать космическим сотрудником. Так устремление приводит к Беспредельности».

6. 2. 2001.

Приснился сон. После перерыва я вновь работаю в школе. С учениками складываются сложные отношения. С одними – полный контакт, другие не принимают, протестуют против меня. Состоится некое мероприятие. Меня с подругой посылают на «почетное» задание. Уже не в первый раз. Мы должны засесть в каком-то зале и отстреливать каждого, кто попытается туда прорваться. Через некоторое время я осознаю, что совершаю убийства, и отказываюсь впредь это делать. Директриса говорит, что поскольку знамя подписано, обратного пути нет. Я начинаю душить ее – не до смерти, но чтобы она могла почувствовать, что есть смерть. Грубо отзываюсь о «знамени», подписывая которое была в неведении.

Сон – отклик на недавние события. Двигаясь как бы впотьмах, остро ощущая недостаток знания и предприимчивости, в молитвах и в обращении к Учителю, высказала мысль о том, что хотела бы более решительного вмешательства Старших Братьев в мои дела, настолько, насколько допускает моя Карма, ибо моя свободная воля совпадает с Их Волей.

И вот сон. Вызывает интерес его происхождение. Некоторые детали заставляют предположить, что прямой связи с Учителями быть не может. Но все же их Участие угадывается. Я не почувствовала злобного внимания, когда проснулась, но допускаю, что цель была вызвать сомнения, заставить меня дергаться и отказаться от того, что предшествовало этому сну. На

самом же деле сон вызвал меня на полезные размышления. Как знать, может быть, исполнитель под личиной темного, считая себя темным, носит в себе Свет и подвержен Лучу Владыки?

Как же быть с моей свободной волей? Нельзя сказать, что я необдуманно отказалась от нее. Во-первых, ясно, что Карма диктует мне еще более, чем достаточно, этой свободной воли. Во-вторых, я была уверена, что ситуаций, подобных возникшей во сне, быть не может.

А все-таки если бы потребовали что-либо подобное? Думаю, такое может быть потребовано только от того, кто сам некогда был невинно убиенным и помнит это и много, очень много знает. Вооруженный этим Высшим Знанием он распознает, где нельзя иначе, и принимает на себя тяжкое решение и тяжкую ношу.

Или, наоборот, посланный в мир с очистительной миссией, он не знает того, что знаю я, несмотря на мое малое знание. И действует сообразно заданию, для которого явился в мир.

Вообще, я допускаю, что по принципу меньшего зла иногда приходится идти на убийство. За это все равно ответишь, но другого пути нет. На эту тему размышляли Стругацкие, создавая «Жука в муравейнике». Причем Сикорски до конца не знал, прав ли он. А если знание абсолютно?

Да хотя бы такой простой пример. Предположим, я узнала, что готовится террористический акт, жертвами которого явятся многие и многие. И единственный способ избежать этого – уничтожение исполнителя. Я буду должна это сделать, несмотря на то, что в этой жизни у меня пониженная агрессивность. В нормальном состоянии я даже себя защитить не могу. Был в моей жизни эпизод, когда защищаться нужно было, и я не смогла ударить, хотя страха не испытывала.

Для меня ярким примером того, с какой сложной миссией могут воплощаться Высокие Духи, является Моисей. Обязанный пройти очищение за невольное убийство египтянина, он, когда пришло время спасать и умирять Израиля, применял самые суровые меры.

«На Моисее, как вожде и законодателе, лежала тяжелая задача. Из кочевого племени, находившегося в долгом рабстве и в силу этого усвоившего много отрицательных черт, создать народ, заложить в нем основы порядка, государственности, строительства. Потому крутые и суровые меры по отношению к Израилю, помимо желания удержать в повиновении народ, полудикий, непокорный и мятежный, были продиктованы необходимостью спасти лучший элемент, который мог бы стать семенем будущего народа Израильского, от элемента худшего. Отсюда суровость к худшим, ради справедливости и милосердия к лучшим».

(А.И. Клизовский).

После того, как продумала все это, возник свет. Затем идущий откуда-то неяркий свет, заставляющий предположить источник, предположить, что где-то очень светло. Потянуло на гордыню, но ее вытеснила радость, что все это со мной происходит и возникло-то тогда, когда я, можно сказать, уже ни на что не надеялась.

Но, конечно же, тем, что возможны рассмотренные ситуации, и тем, что жизнь так не проста, не отменяется Заповедь Божия «не убий», как и все остальные.

Что же касается моей свободной воли, то действительно то, что исходит от моего Высшего Я, едино с волей Старших Братьев и совсем неплохо осознавать это.

В очередной раз убедившись, сколь сильны еще во мне гордыня и самость, возвращусь на некоторое время назад. Был сон, который вызвал во мне бурю (несколько преувеличиваю) эмоций, но я его как бы проигнорировала. Что в нем было, не помню, но кончался он произносимыми мною словами: «Пройдите Вы сами, а уж мы-то как-нибудь пройдем». И общий смех. Оторвавшись от сна, слова эти обратились в мой адрес и связались со следующим. В своих молитвах затрагивала я и души ушедших, в которых есть хоть искра Света, и просила, чтобы труды искупления не сломили их духа, и говорила, как хотела бы помочь им. И тут из сна стало ясно, что некоторым моя помощь не нужна, и они отвергают ее с насмешкой. Я была уязвлена. Пришлось собрать всю свою волю, чтобы справиться с недобрыми чувствами, нахлынувшими на меня. И только через пару дней я поняла, что должна благодарить Учителей за то, что даны мне и такие сны, и возможность узнать кое-что о себе, и побороться со своими ехиднами. Ибо как очиститься, если не подвергаться испытаниям и не преодолевать их? Так и слагаются вехи данного нам пути.

Не могу не поделиться своей радостью. Последнее время меня как-то особенно удручало мое малое знание и то, что простые ситуации меня часто ставят в тупик – не знаешь, как поступать, а если кажется, что знаешь, чувствуешь какое-то неблагополучие, возникает великое

множество вопросов, неудовлетворенность собою, хочется более конкретных Указаний от Учителя. И вот, приехав на очередное занятие в Общество Рериха, я стала выбирать себе книги. В этот раз ничего выбрать не удалось, но я вновь и вновь ходила вдоль полок с книгами и искала. Наконец внимание мое привлекла тоненькая-тоненькая книжечка с останавливающим внимание названием «У ног Учителя». Я полистала ее и взяла. Когда же дома просмотрела внимательнее, оказалось, что это не что-то около, а именно то, чего мне так не хватало, – рассмотрение качеств, необходимых на Пути, и конкретные Указания, как поступать, стремясь к приобретению этих качеств.

Какой же букет сомнительных мыслей моих и поступков предстал передо мною, когда я углубилась в чтение. И как сопротивлялось мое упрямое самолюбие, когда я поняла, что надо это немедленно исправлять, причем не вообще, а в конкретных делах. Но я думаю, Мы это пересилим. На смену непониманию, что же собственно дальше делать, пришло: и это надо, и это, и это.

В тот же день занятие было посвящено индусской «Книге золотых правил», отрывки из которой положены в основу книг «Свет на Пути» и «Голос Безмолвия», которые у меня есть, но, однажды прочитав, я их надолго отложила. А «Свет на Пути» содержит конкретные правила для учеников – тех, *«кто твердо решил очистить свое сердце, уничтожить свой эгоизм и развить свое высшее сознание для служения миру для облегчения его темноты и страданий»* (от переводчицы Е. Писаревой). То есть, мои затруднения в один и тот же день разрешены дважды, и это в самый пик некоторой моей растерянности. Возможно ли не восхититься чудесами, явленными в моей жизни! И это при том, что усилия на Пути должны бы быть куда более целеустремленными и решительными. Возможно ли найти слова благодарности, равноценные проливаемой на меня заботе! Разве, что слова, подсказанные самим же Учением: *«Люблю Тебя, Господи, предана Тебе, Владыка, чту Тебя, Учитель!»*.

10. 2. 2001.

Очень кратко о снах, заставляющих задуматься.

Первый сон: Очень долго мы охотились за драгоценностями. Когда потеряли надежду, они обнаружились. Я алчно запихивала их в карманы, и все мне было мало.

Второй сон: Работая в школе, совершаю неблагоприятный поступок. Вполне оправдываю себя и, желая добиться оправдания в глазах других, артистично рассказываю всем о происшедшем, заранее упиваясь впечатлением, которое будет произведено. Но не успеваю. Сон рассеивается, как рассеялся бы обман или наваждение.

Сны заставляют искать в себе те пороки, которые приснились, казалось бы, усугубляя те проступки, которые бывали в жизни. Скажем, такой силы проявлений алчности за мной не водилось. Но почему такое возможно во сне? Может, намек на то, что если ты чист оттого, что не создавались обстоятельства, когда порок проявился бы со всею силою, то это еще не значит, что ты вообще свободен от него. Действительно, достаточно вспомнить, на какие дикие поступки порой способны, казалось бы, вполне уравновешенные люди, особенно под влиянием психоза, овладевшего толпой. Я не буду описывать все такие сны, но как пример привела. Полезно заглянуть иногда в свои глубины. И спасибо, если те же сны помогают тебе в этом, даже если тебе кажется, что сны не слишком добрые. Нужно уметь все обернуть на пользу.

Учение.

Я сразу почувствовала и поняла емкость формулы: «Помни Меня», и как сильно должна она помочь мне в нынешних и грядущих испытаниях. В книжке Джидду Кришнамурти «У ног Учителя» нашла слова, раскрывающие эту формулу, поясняющие ее:

«Когда ты станешь учеником Учителя, ты всегда сможешь проверить правильность своей мысли, приложив ее к Его мысли. Ибо ученик един с Учителем, и стоит ему лишь слить свою мысль с мыслью Учителя, чтобы сразу увидеть, совпадает ли она с нею. Если она не совпадает, она неверна, и он тотчас меняет ее, так как мысль Учителя совершенна, ибо Он знает все. Те, которые еще не приняты Им, еще не могут делать это, но они могут значительно помочь себе тем, что будут часто останавливать себя и думать: «Что бы Учитель подумал об этом: Что бы Учитель сказал или сделал при этих обстоятельствах?» Ты не должен никогда делать, говорить или думать то, чего, согласно твоему представлению, не мог бы сделать, сказать или подумать Учитель».

12. 2. 2001.

День рождения Елены Ивановны Рерих. Мы собирались. Было торжественно и Светло. Я сидела так, что, казалось, с портрета Святослава Николаевича Елена Ивановна смотрит именно на меня. Конечно, это чувство испытывали многие. Но столько заботы в ярчайшем взгляде с портрета было направлено на меня, что, думаю, так оно и есть. В этот день мы устремились к Ней, Она устремилась к нам. Пришли ободряющие мысли. О смысле моей жизни, о дальнейшей судьбе этих вот записей. На фоне рассказа о беспредельном вкладе Елены Ивановны. Но это не подавляло. Наоборот, обнадеживало. Пришла вера, что найдутся люди, для которых описание моей жизни будет убедительным. Как убедительна моя непростая жизнь для меня самой.

Дома вспомнила о «родничке» Блаватской, о заботе Елены Ивановны, о строгом взгляде Николая Константиновича. Вспомнила «Помни Меня», вспомнила «Благословляю тебя». Разве, имея столько чутко наблюдающих за нами Братьев и Сестер, возможно не справиться с грядущими испытаниями?

Вопросы.

Мне опять повезло. Судьба столкнула меня с человеком, по-настоящему увлеченным историей Латвии. Он рассказывает интересно, образно, просто. Причем воображение его таково, как будто он сам участвовал в событиях.

Рассказал он мне и о древних прусах – народе, ближайшем родственнике латышей. Прусы были развитой нацией, с высокой культурой, грамотой.

В XIII веке пришли крестоносцы. Прусы не хотели покоряться. Их призыв был: «Лучше все до одного погибнем, чем будем жить под игом». В результате к XVIII веку в живых не осталось ни одного пруса.³²

В подобной ситуации сто тысяч земгальцев, также не желающих покоряться, ушли в Литву; и долго там сохранялись поселки, полностью говорившие на латышском языке.³³

Такая воля к свободе и независимости вызывает восхищение. Но и заставляет задуматься. Почему прусов ожидала такая судьба? Чем заслужили они такую Карму?

Далее я не провожу прямых параллелей. Прошу читателя не быть прямолинейным. Но, сравнивая судьбы прусов и земгальцев, задаешься вопросом: не были ли земгальцы мудрее прусов? Не пришло ли к ним от чувствознания понимание того, что, оставаясь на месте, им не выжить? И почему, оставаясь на месте, нельзя было выжить? Не самый глубокий взгляд подскажет, причину – бесконечные нашествия на земли прусов и земгальцев. А если глубже, почему справедливые Космические Законы потребовали этого?

Конечно же, моя мысль обратилась к судьбам нынешнего латышского народа с его трагической историей. Почему политика нынешних государственных деятелей, да и прежних тоже, ведет к тому, что волею Высших Сил, латышский народ, судя по рождаемости, идет к исчезновению?

Нет, право, я не приглашаю латышей уйти, чтобы выжить. Я очень хочу, чтобы латышский народ процветал на своей родной земле. Но тогда надо многое пересмотреть в мотивах, руководящих водителями народа. Не является ли их взгляд взглядом вдаль близорукого?

Чтобы получить ответы на вопросы, которые я только начну ставить – таких вопросов можно найти множество – нужен труд многих заинтересованных людей. И я верю, что в Латвии выйдут на политическую арену деятели, которые откажутся от невежества, от предвзятости, примут помощь, которую и им шлют Великие Учителя человечества – для этого достаточно творчески применить Учение Живой Этики. Я же позволю себе взглянуть на привычное в несколько неожиданном ракурсе. И задать вопросы, которыми, думаю, задавались уже неоднократно, просто сейчас не принято извлекать их на Свет Божий.

³² В.Э.: Видимо, Татьяна не очень понимала, что ей рассказывают. Сокращенные в численности, остатки прусов онемечились – влились в немецкий народ. Исчезновение прусского народа – излюбленная тема русских «историков», таких как Чивилихин. Но на территории нынешней России подобные процессы происходили в несравнимо больших масштабах – в десятки раз. Собственно вся современная Россия была бы Латвией-Литвой, если бы этих процессов не было. Как германцы отняли у балтов (сравнительно небольшую) Пруссию, так славяне отняли у балтов (в десятки раз более обширную) Россию. Но подобные «историки» русской национальности обычно рассказывают только о первом, а не о втором из этих двух явлений.

³³ В.Э.: Собственно латышского языка тогда не существовало. Были племенные диалекты.

Это не слишком приятные вопросы, и то, что я их задаю, – следствие того, что есть слишком много такого, что хотелось бы сохранить. Это и культура Латвии, и язык, и песни. Я уже не говорю о своем восхищении народным творчеством. А сады? А умение большинства латышей мирно и доброжелательно сосуществовать с другими народностями даже в такой неблагоприятной обстановке, как нынешняя! Это дорогого стоит.

Итак, не является ли причиной такого действия Космических Законов географическое положение Латвии? Маленький народ, маленький кусочек земли преграждает наиудобнейший путь к морю громадному материку. Могут ли это признать нормальным Высшие Силы?

Ответят: мы же не возражаем давать выходы к морю – пусть только платят.

А как относятся Высшие Силы к ленивому человеку, потворствующему своим страстям, жаждущему удовольствий и легкой жизни? Рано или поздно? В этой ли жизни в других ли? Не рождает ли стремление к легкой наживе печальную Карму народа? И здесь не будут приняты доводы о его трагической судьбе, о том, что это только справедливо. Высшие Силы анализируют мотивы и вовсе не приветствуют доморощенные попытки установить справедливость без опоры на надлежащее Знание и там, где, прежде всего, надо ответить за себя.

Почему вместо того, чтобы позаботиться о развитии сельского хозяйства и производства, их привели в плачевное состояние? Почему ничего хорошего нельзя сказать о развитии рабочего класса? Взгляд вдаль на кончик носа? Кому это нужно и выгодно?

Почему латышский язык используют как танк? Мне скажут: ну, это уж слишком сильно сказано! А то, что готовится к 2004 году в отношении русских школ? Танк, самый настоящий танк! Представляю довольство собою и своим хитроумием тех деятелей, которые это придумали. Но если бы они смеялись когда-либо вообще, Высшим Космическим Законам было бы смешно это хитроумие.

Все. Я свои вопросы задала. Задала, чтобы оживить застылое, чтобы взволновались и задумались лучшие.

23. 2. 2001.

Сегодня было общение темное. Проснувшись с целым предложением в голове, как бы данным в ответ на мое обращение к Учителю. Я говорила, что, понимая, как много мне дается, все же жду выраженного общения.

На этом и было сыграно. Что я поверю, вряд ли рассчитывали, уж слишком много было глумления, скорее цель – подвергнуть сомнению то, во что я верю, в частности, мои записи.

Получив эти недобрые мысли, я стала сравнивать то небольшое, что дано Светлыми, от того, что только что произошло.

Сегодня – только глумливый юмор, который можно принять лишь в больном состоянии, желание вызвать страх и сомнения, отказаться от своих устремлений.

В том, что от Высших, – утверждение и глубина.

«Благословляю тебя», – я получила, когда мне это было так нужно, когда душа изболелась в ожидании, когда возникло много вопросов, когда взволновала дальнейшая судьба записей. И когда в записях было сказано почти все, что мне назначено сказать.

Две посылки от Учителя очень взаимосвязаны. «Помни меня», – по глубине на всю жизнь, точнее, на все жизни.

«Я ей друг, а друг это тот, кто все может выдержать», – посылка, утверждающая действие первой. Посылка, преисполненная благого милосердия. В ответ на мои переживания по поводу моей нечистоты и преследующих меня сорных мыслей, и отпущение вины моей за то, что в начале общения я то, что исходило от темных, приняла за проявления Учителя. Свою ошибку я переживала очень болезненно. Это было так сильно, что я надолго замолчала, удерживая слова любви к Учителю.

В действиях Высших усматривается мудрая целесообразность. Дано ровно столько, чтобы утвердить меня на моем Пути и чтобы поддержать этот мой труд.

25. 2. 2001. Мама.

Сегодня во сне ко мне пришла мама. Вечером я писала сочинение на латышском языке и написала, что когда вижу маму во сне – у меня праздник. И она устроила мне этот праздник. Мы были на моей прежней квартире. Говорили, в основном, о ее нынешнем житье-бытье. Оказалось, жизнь ее расписана. Раз в неделю – работа в коровнике.

Рассказала то, что узнала там о Елене Ивановне и Николае Константиновиче Рерих. Задумалась. Уронила слезинку. Слезинку о чем-то своем. «Человеческая песнь все-таки грустна». Было особое состояние, знакомое по временам, когда она была еще жива. Мы не говорили о любви – мы пребывали в любви.

Она начала спрашивать меня об Агни Йоге. Я поделилась, что многое из прежних увлечений стало мне неинтересно и ненужно. Она попросила, чтобы я ей дала книги. Я ответила, что обычно эту литературу никому не даю, но ей, конечно, дам. Стала искать, оказалось, там ни одной книги. Решили оставить это до следующего раза. Это означало, что будет следующий раз.

С мамы началось мое особое внимание к снам. Мама пришла под конец моего труда.

Заключение.

Итак, пришла пора заканчивать мое повествование. Его несомненное достоинство – правдивость. Повествование закончено, но труд и Путь продолжается.

Никого не хотела больно задеть. Хотя через свою жизнь поняла, что боль – благо, боль – учитель, боль – лекарь. Если же кого-то обидела, прошу вникнуть в мотивы моих писаний. Главной моей целью было – предложить взглянуть на жизнь каждого отдельного человека, каждой отдельной страны с точки зрения Великих Космических Законов, с точки зрения Высших Сил. Я не первая, кто преследует эту цель, но сделала это по-своему. Всем, к кому я обращаюсь, скажу: хочу, чтобы вы Были!

А завершить хочу призывающими словами Учителя из книги «У ног Учителя».

«Ты должен верить в себя. Ты говоришь, что слишком хорошо себя знаешь? Если ты так думаешь, – ты себя не знаешь; ты знаешь лишь слабую внешнюю оболочку, которая часто падала в тину. Но твое «Я», истинное «Я» – искра огня самого Господа, Всемогущий Господь, пребывающий в тебе, и в силу этого нет ничего, чего бы ты не мог совершить, если б захотел.

Скажи себе: «Что сделал один человек, то может сделать и другой. Я – человек, но вместе с тем я – Бог в человеке. Я могу сделать это, и я это сделаю». Ибо воля твоя должна быть подобна закаленной стали, если ты хочешь идти по Пути».

«От нереального веди меня к Реальному.
Из тьмы веди меня к Свету.
От смерти веди меня к Бессмертию».
«Я здесь, если вы в состоянии увидеть,
Я помогу, если вы позволите Мне помочь».

1.3.2001.

Источники.

1. Учение Живой Этики.
Листы сада Мории.
Община.
Беспредельность.
Мир Огненный.
Аум.
Братство.
2. Письма Махатм.
3. Агни-Йога. «Россия настоящая и будущая». Предисловие. Рига «Виеда» 1991.
4. Евангелие от Матфея.
5. Письма Елены Рерих.
6. Е.И. Рерих. «Огненный опыт».
7. Е.И. Рерих. «Космологические записи».
8. Н.К. Рерих. «Держава Света».
9. А.И. Клизовский. «Основы миропонимания Новой Эпохи».
10. «Подвижники». Избранные жизнеописания и труды. Самара 1994.
11. «Свет на Пути». От переводчицы. Рига: Виеда, 1991.
12. Джидду Кришнамурти. «У ног Учителя».

Послесловие в Векордии

Ту цель, которую Татьяна Потапенко ставила своей книгой, она, разумеется, не достигла в отношении меня (да в общем-то и в отношении других людей тоже; даже ее «Рериховское общество» ее книгу не приняло). Конечно же, все эти «Светлые пути» и «темные силы» остаются для меня несусветной чепухой.

Но я уже в 2001 году сразу оценил эту книгу высоко (и продолжаю так думать и сейчас) совсем в другом отношении. По-моему вообще в мировой литературе найдется немного столь точных «человеческих документов», столь ярких описаний «внутренней кухни» мышления определенного типа: частично женского, частично шизофренического, частично «агни-йоговского»... Такое невозможно имитировать, такое нарочно не придумаешь.

Это уникальный шедевр – это ценнейший вклад в антологию психологических документов! Как таковой я его и публикую сейчас в составе своего Дневника.

Валдис Эгле

3 мая 2008 года

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главным представителем Векордии в Интернете был сайт <http://vekordija.narod.ru/>, где по крайней мере 4 раза в год, в начале каждого квартала, выставляется для «скачивания» новый архив, содержащий все извлечения Векордии.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-SHAGI1	1
Татьяна Потапенко.....	1
МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ.....	1
Предисловие в Векордии.....	2
Мои первые шаги	3
Предисловие	3
Мои первые шаги.....	3
Побуждение.....	4
Размышления о России.....	5
О любви.....	7
Больные сны.....	8
Болезнь.....	8
Рецидивы.....	12
На подступах.....	12
Болезнь.....	15
Сны.....	16
Болезнь.....	17
«Предательства».....	19
Сны.....	20
«Великая любовь».....	21
Кукла.....	22
Программа. Молитва.....	23
И опять «великая любовь».....	23
Сны.....	24
«Старшие братья».....	24
Где я? Что со мной?.....	24
Учение.....	25
Сны.....	26
О везении.....	26
Попытка уйти.....	27
Сны.....	27
Учение.....	27
Поиски очищения.....	28
Учение.....	28
Сон и помощь.....	28
Передышка и помощь.....	29
Опять болезнь.....	29
Учение.....	30
Нападения и помощь.....	31
Источник веры.....	31
Первые результаты.....	31
Сообщения.....	32
Болезнь.....	32
Учение.....	33
Сон. Учителя.....	34
Болезнь.....	34
Учение.....	37
После удара.....	38
Учение.....	39
Сон.....	39

Любознательность.....	40
Учение.....	40
Сны.....	41
Сны и молитвы.....	41
Молитвы.....	42
Учение.....	43
Общение.....	44
26.9.2000.....	44
27.9.2000.....	44
28.9.2000.....	45
Нападения.....	45
Придумалось.....	45
Учение.....	45
Сон.....	45
Учение.....	46
Искушение.....	46
Сотрудничество. Заблуждение.....	47
Прозрение.....	48
Что я имею.....	49
Учение.....	49
Жизнь продолжается.....	50
К вопросу о распознавании.....	50
Уроки.....	50
Учение.....	51
Работа очищения.....	51
Сны.....	52
К вопросу о распознавании.....	53
Работа очищения.....	53
Учение.....	54
Задачи.....	54
Сны.....	55
О распознавании.....	55
Учение.....	55
О распознавании.....	56
Ночью.....	56
Работа очищения.....	56
Сны.....	56
Нападения.....	57
О распознавании.....	57
Учение.....	57
Сон.....	57
Сон. Работа очищения.....	58
Сны.....	58
Размышления.....	58
Работа очищения.....	59
Работа очищения.....	59
Искушение.....	60
Сны.....	60
Вопросы и ответы.....	60
Сегодняшний взгляд.....	61
Учение.....	61
Опять общение.....	62
Сны.....	62
Работа очищения.....	63
Сон.....	64
Учение.....	64
Размышления о Латвии.....	64

Работа очищения.....	65
Еще о Латвии.....	66
Учение.....	66
В ожидании.....	66
На распутье.....	67
Учение.....	67
Сон.....	68
Об истинах.....	68
Союз в моей жизни.....	69
Больной вопрос.....	70
После перерыва.....	71
Реакция.....	72
Сны.....	73
Сны и общение.....	73
Учение.....	74
Еще один больной вопрос.....	74
Учение.....	75
Общение.....	75
19. 1. 2001.....	75
29. 1. 2001.....	75
31. 1. 2001.....	76
Учение.....	77
6. 2. 2001.....	77
10. 2. 2001.....	79
Учение.....	79
12. 2. 2001.....	80
Вопросы.....	80
23. 2. 2001.....	81
25. 2. 2001. Мама.....	81
Заключение.....	82
Источники.....	82
Послесловие в Векордии.....	83
Оглавление.....	84